

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 18

5/2022

ИНСТИТУТЫ ВОЙНЫ И МИРА

**СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНОЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ:
ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**РОССИЯ НА ПУТИ К КОСМОСУ БЕЗ ОРУЖИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ**

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 18

5 (104) / 2022

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС № 77-19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по
экономике, политике и управлению
"ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045,
г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд,
д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

ISSN 2075-4140

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической
академии МИД России, руководитель
Центра военно-дипломатического
анализа и оценок, доктор
исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают
авторскую точку зрения, которая может
не совпадать с позицией редакционного
совета.

Журнал распространяется через
подписку. Оформить подписку с любого
месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел.
8 (495) 274-2222 (многоканальный)
или по заявке в произвольной форме
на адрес: rodписка@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты
России «Подписные издания»
(индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий.
Газеты и журналы» агентства «Урал-
пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный
проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы
Тел.: 8 (495) 274-22-22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 27.09.2022

Отпечатано в типографии
ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437,
Москва, ул. Профсоюзная, дом 104

Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
Материалы публикуются
на безгонорарной основе.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Гришаева Л. Е.

Институты войны и мира 324

Автор проводит сравнительный анализ международных институтов, возникших в результате двух мировых войн в XX в. — Лиги Наций и Организации Объединенных Наций, и показывает их принципиальное отличие.

Коржевский А. С., Толстых В. В., Копылов И. А.

Современное развитие международной системы и ее влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. 348

В статье проводится анализ современного состояния международной системы в условиях трансформации современного миропорядка. Определяется, что кардинальные изменения в системе международных отношений происходят из-за деструктивной политики коллективного Запада во главе с США, направленной на сохранение однополярного мира и доминирования в мировом политическом процессе.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ермухамбетова М. В., Миронов С. И.

Пятьдесят лет нераспространения ядерного оружия: итоги, проблемы, перспективы 361

В статье проводится анализ подготовки и проведения последних шести обзорных конференций по Договору о нераспространении ядерного оружия, начиная с 1995 г.

Малов А. Ю.

Россия на пути к космосу без оружия: проблемы и достижения 378

В статье рассматриваются конкретные шаги и инициативы России по предотвращению гонки вооружений в космосе (ПГВК) и препятствий на этом пути, подходы ключевых «запускающих» государств Запада к данным инициативам.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ

Иванов С. М.

Визит Джо Байдена на Ближний Восток: потери и приобретения 398

В статье анализируется внешняя политика США на ближневосточном направлении в условиях нарастающего противостояния коллективного Запада с Россией на фоне украинского кризиса. Особое внимание уделяется итогам визита президента США Джо Байдена в Израиль, на Западный берег реки Иордан в Государство Палестина и в Саудовскую Аравию, совершенного им в середине июля 2022 г.

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
5 (104) /2022

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of these can be published.

TOPICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS

Grishaeva L. E.

Institutions of War and Peace 324

The author conducts a comparative analysis of the international institutions that emerged as a result of two world wars in the twentieth century — the League of Nations and the United Nations and shows their fundamental difference.

Korzhevsky A. S., Tolstykh V. V., Kopylov I. A.

Modern development of the international system and its impact on the management of the national defense of the Russian Federation 348

The article analyzes the current state of the international system in the context of the transformation of the modern world order. It is determined that cardinal changes in the system of international relations occur due to the destructive policy of the collective West, led by the United States, aimed at preserving the unipolar world and dominating the global political process.

INTERNATIONAL AND NATIONAL SECURITY ISSUES

Ermukhambetova M. V., Mironov S. I.

Fifty years of nuclear nonproliferation: results, problems, prospects 361

The article analyzes the preparation and conduct of the last six review conferences on the Treaty on the Non-Proliferation of nuclear weapons since 1995.

Malov A. Yu.

Russia on the way to space without weapons: problems and achievements 378

The article discusses specific steps and initiatives of Russia to prevent an arms race in outer space and obstacles on this path, the approaches of the key "launching" states of the West to these initiatives.

FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY

Ivanov S. M.

Joe Biden's visit to the Middle East: losses and gains 398

The article analyzes the US foreign policy in the Middle East in the context of the growing confrontation of the collective West with Russia against the background of the Ukrainian crisis. Special attention is paid to the results of the visit of US President Joe Biden to Israel, the West Bank of the Jordan River to the State of Palestine and Saudi Arabia, which he made in mid-July 2022.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Яковенко Александр Владимирович

ректор Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Garonenko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Закаурцева Татьяна Алексеевна

профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivandov@inbox.ru

Карпович Олег Геннадьевич

проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, доктор юридических наук
E-mail: iampr@dipacademy.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадича, г. Гожув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wp.pl

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

заместитель министра иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол, г. Москва (Россия)
E-mail: IMorgulov@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrtel@imgio.ru

Бочарников Игорь Валентинович

профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий МГУ имени Н. Э. Баумана, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня», доктор политических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Гришаева Лидия Евгеньевна

профессор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук
E-mail: ligrish@mail.ru

Заемский Владимир Федорович

проректор Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук
E-mail: iampr@dipacademy.ru

Сидорова Галина Михайловна

профессор кафедры теории и истории международных отношений Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), второй секретарь I класса, доктор политических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: gal_sid@mail.ru

Иларион (Алфеев Григорий Валериевич)

митрополит Будапештский и Венгерский, почетный доктор Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия)
<http://hilarion.ru/>

Неймарк Марк Афроимович

профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: kafedra.politologii.da@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europe@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

заведующий кафедрой государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России, кандидат экономических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Рябинина Ольга Константиновна

специалист по координации работы диссертационных советов Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия), кандидат политических наук
E-mail: ryabininaok@gmail.com

**THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Chairman of the editorial council

Yakovenko Alexander

rector of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, doctor of law, professor
E mail: info.lector@dipacademy.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics
E mail: er.institute@gmail.com

Zakaurtseva Tatiana

Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E mail: info.lector@dipacademy.ru

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E mail: olivanov@inbox.ru

Oleg G. Karpovich

Vice-Rector for Scientific Work of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Political Sciences, Doctor of Law
E mail: iamp@dipacademy.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law
E mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences
E mail: artuzow@wp.pl

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor
E mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)
E mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

deputy minister of foreign affairs of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary
E mail: IMorgulov@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science
E mail: mara.morini@unige.it

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E mail: sovmin@rk.gov.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)
E mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)
E mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences
E mail: info.lector@dipacademy.ru

**THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences
E mail: intrel@mgimo.ru

Bocharnikov Igor

professor of the Department «Information analyst and political technologies» MGTU named N. E. Bauman, head of the Research Center of the National Security, a member of the Zinoviev club MIA «Russia today», doctor of political Sciences
E mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Grishaeva Lidiya

professor of the faculty of history of Lomonosov Moscow state university, doctor of historical sciences
E mail: ligrish@mail.ru

Zaemsky Vladimir F.

vice-rector of the Diplomatic academy of the MFA of Russia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of political sciences
E mail: iamp@dipacademy.ru

Sidorova Galina

professor of the Department of Theory and History of International Relations of the Moscow State Linguistic University (MSLU), Second Secretary of the 1st class, Doctor of Political Science
E mail: gal_sid@mail.ru

Hilarion (Alfeyev Grigoriy)

Metropolitan of Budapest and Hungary, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow (Russia)
<http://hilarion.ru/>

Neimark Mark

professor, Department of political science and political philosophy, Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, doctor of historical Sciences, professor
E mail: kafedra.politologii.da@gmail.com

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences
E mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

head of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Candidate of Economic Sciences
E mail: vsurma@gmail.com

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor
E mail: vin46@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Olga K. Ryabinina

specialist in coordinating the work of dissertation councils Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow (Russia), candidate of political sciences.
E mail: ryabininaok@gmail.com

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Сегодня главным событием в мире, как и прежде, остаётся ситуация в Украине и вокруг нее. Если с первой частью все ясно — задачи специальной военной операции будут выполнены до конца, то о ее последствиях высказываются самые разные версии и сценарии. И тут речь идет о будущем мироустройстве в целом и украинской государственности в частности.

Что касается самой Украины, контуры её раздела приобретают всё более отчётливые очертания. В военно-политических планах Польши уже прочно присутствует пункт о скором возвращении Восточных Крес в лоно возрождающейся 4-й Речи Посполитой. Интересно, что о перспективах распада Украины давно задумываются и сами украинцы, о чем свидетельствуют результаты опросов общественного мнения. И, если Украина хочет выжить как независимое государство, она должна завершить своё сопротивление и сесть за стол переговоров с Россией, как это наблюдалось на начальном этапе операции.

Сложнее обстоит дело с характеристикой мироустройства, которое установится по результатам этого конфликта. Многие в мире свыклись с мыслью о невозможности продолжения действия миропорядка, в котором все страны должны следовать указаниям Вашингтона, а западные ценности должны быть выше закона. Уже ни у кого не возникают сомнения в том, что российская спецоперация на Украине кардинально изменила «однополярный мир», в результате чего мировой порядок становится все более и более многополярным.

*С уважением,
Владимир Винокуров*

DEAR READERS!

Today, the main event in the world, as before, remains the situation in and around Ukraine. But if everything is clear with the first part — the tasks of the special military operation will be completed to the end — then a variety of versions and scenarios are expressed about its consequences. And here we are talking about the future world order in general and Ukrainian statehood in particular. As for Ukraine itself, the contours of its partition are becoming more and more distinct. In the military-political plans of Poland, there is already a strong point about the imminent return of the Eastern Cres to the bosom of the resurgent 4th Polish-Lithuanian Commonwealth. Interestingly, Ukrainians themselves have been thinking about the prospects of the collapse of Ukraine for a long time, as evidenced by the results of public opinion polls. And if Ukraine wants to survive as an independent state, it must end its resistance and sit down at the negotiating table with Russia, as was observed at the initial stage of the operation.

The situation is more complicated with the characteristics of the world order that will be established as a result of this conflict. Many in the world have become accustomed to the idea that it is impossible to continue the world order in which all countries must follow the instructions of Washington, and Western values must be above the law. No one doubts that the Russian special operation in Ukraine has radically changed the "unipolar world", as a result of which the world order is becoming more and more multipolar.

*Sincerely yours,
Vladimir Vinokurov*

ИНСТИТУТЫ ВОЙНЫ И МИРА

Л. Е. Гришаева, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва. E-mail: ligrish@mail.ru

Аннотация. Автор проводит сравнительный анализ международных институтов, возникших в результате двух мировых войн в XX в. — Лиги Наций и Организации Объединенных Наций, и показывает их принципиальное отличие. Автор справедливо полагает, что Лига Наций не смогла предотвратить Вторую мировую войну из-за несовершенства ее Устава и отсутствия универсальных принципов, заложенных в нем. Эти недостатки, по мнению автора, были обусловлены неустойчивостью Версальско-Вашингтонской системы, не сумевшей преодолеть противоречия, приведшие в дальнейшем к новой мировой войне. В отличие от Лиги Наций созданная после Второй мировой войны Организация Объединенных Наций смогла учесть системные недостатки, изначально заложенные в уставных принципах прежней организации. Автор акцентирует внимание на праве «вето», являющемся основополагающим принципом Устава ООН, и показывает его кардинальное отличие от принципа *liberum veto* Статута Лиги Наций, позволявшему любому несогласному государству заблокировать решение, касающееся определения угрозы миру, и попустительствовать странам-агрессорам беспрепятственно осуществлять свои экспансионистские планы. Автор учитывает, что ООН — это организация «ядерной эпохи», поскольку Ялтинская система обусловила закрепление в Уставе ООН статус постоянных членов Совета Безопасности как победителей во Второй мировой войне и ведущих ядерных держав. Автор утверждает, что сложные международные конфликтные ситуации возможно решать только совместными усилиями мирового сообщества. С помощью различных международных механизмов региональные конфликты необходимо урегулировать политическими и дипломатическими методами и не дать им перерасти в глобальный конфликт, поскольку новый мировой конфликт в условиях глобализации может быть только на ядерном уровне. В Уставе ООН заложены принципы для разрешения международных региональных проблем и их урегулирования политическими средствами. Автор приходит к выводу, что Организация Объединенных Наций — это стабильный международный институт по предотвращению новой мировой войны и поддержанию международной безопасности. В отличие от Лиги Наций, не сумевшей предотвратить Вторую мировую войну, ООН является институтом реального предотвращения мировых кризисов и строительства нового послевоенного мироустройства, уже более 75 лет обеспечивающим устойчивое развитие человечества без глобальных войн.

Ключевые слова: Первая мировая война; Лига Наций; Устав (Статут) Лиги Наций; *liberum veto*; Вторая мировая война; Организация Объединенных Наций; Устав ООН; право *veto*; стратегия противостояния глобальному конфликту.

INSTITUTIONS FOR WAR AND PEACE

L. E. Grishaeva, Moscow State University, M. V. Lomonosov, Moscow. E-mail: ligrish@mail.ru

Abstract. The author conducts a comparative analysis of international institutions that emerged as a result of two world wars in the twentieth century — the League of Nations and the United Nations, and shows their fundamental difference. The author rightly believes that the League of Nations was unable to prevent the Second World War due to the imperfection of its Charter and the lack of universal principles embodied in it. These shortcomings, according to the author, were due to the instability of the Versailles-Washington system, which failed to overcome the contradictions that later led to a new

world war. Unlike the League of Nations, the United Nations, established after the Second World War, was able to take into account the systemic shortcomings that were originally embedded in the statutory principles of the former organization. The author focuses on the "veto" rule, which is the fundamental principle of the UN Charter, and shows its fundamental difference from the principle of "liberum veto" of the Statute of the League of Nations, which allowed any dissenting state to block a decision regarding the definition of a threat to peace and condone aggressor countries to freely exercise their expansionist plans. The author takes into account that the UN is an organization of the "nuclear age", since the Yalta system determined the status of permanent members of the Security Council as victors in World War II and leading nuclear powers in the UN Charter. The author argues that complex international conflict situations can only be resolved through the joint efforts of the world community. With the help of various international mechanisms, regional conflicts must be resolved by political and diplomatic methods, and they must not be allowed to develop into a global conflict, since a new world conflict in the context of globalization can only be at the nuclear level. The UN Charter lays down the principles for resolving international regional problems and their settlement by political means. The author comes to the conclusion, that the United Nations is a stable international institution to prevent a new world war and maintain international security. Unlike the League of Nations, which failed to prevent the Second World War, the UN is an institution for actually preventing world crises and building a new post-war world order, which has been ensuring the sustainable development of mankind without global wars for more than 75 years.

Keywords: World War I; The League of Nations; Charter (Statute) of the League of Nations; "liberum veto"; The Second World War; United Nations; UN Charter; "veto" rule; strategy of confronting global conflict.

Все мировые войны заканчиваются международными соглашениями, а в XX в. завершаются также институциональным оформлением их итогов. После Первой мировой войны была создана Лига Наций, которая не смогла предотвратить новую мировую войну, а в результате Второй мировой войны была создана всеобщая организация, универсальная по своему составу и компетенции — Организация Объединенных Наций, которая уже три четверти века является гарантом сохранения мира и международной безопасности. Таким образом, о преемственности этих двух организаций можно говорить весьма условно и даже образно охарактеризовать их как институты войны и мира.

ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА

Версальско-Вашингтонская система международных отношений — мировой порядок, основы которого были заложены по завершении Пер-

вой мировой войны Версальским мирным договором (1919 г.), договорами с союзниками Германии, а также соглашениями, заключенными на Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. Эта система сложилась в 1919–1922 гг. и была призвана формально закрепить итоги Первой мировой войны, а Лига Наций стала ее институциональным оформлением.

ВЕРСАЛЬСКАЯ СИСТЕМА

Европейская (Версальская) часть этой системы в значительной степени была сформирована под влиянием политических и военно-стратегических соображений государств-победителей (главным образом, Великобритании и Франции) при игнорировании интересов побежденных и вновь образованных стран (Австрия, Венгрия, Югославия, Чехословакия, Польша, Финляндия, Латвия, Литва, Эстония).

Оформление нового мирового порядка в Европе было осложнено российской революцией и хаосом

в Восточной Европе. Государства-победители, игравшие основную роль в выработке условий Версальского договора, преследовали различные цели. Для Франции основное значение имело максимальное ослабление Германии, что позволяло закрепить французскую гегемонию в Европе и обезопасить ее восточные границы. Великобритания и США были более заинтересованы в сохранении равновесия сил в Европе, что заставляло их в большей степени учитывать интересы Германии, которую в условиях распада Австро-Венгрии, революции в России, общего национально-революционного подъема и действенной большевистской пропаганды можно было использовать в качестве стабилизирующего фактора в Центральной и Восточной Европе.

В итоге версальские договоренности стали компромиссом между этими крайними позициями за счет побежденных, что предопределило становление массовых коммунистических и ультралевых партий, реваншистскую направленность внешней политики Германии, а также сохранило острые социально-экономические и геополитические противоречия как между бывшими метрополиями, так и новыми государственными образованиями, возникшими после распада крупных империй. Великобритания и Франция в своей политике пытались использовать новые государства, возникшие в Европе, как против большевистской революции, так и против германского реваншизма, однако не осознавали опасность возрождавшегося фашизма.

В связи с тем, что основой любой системы международных отношений является баланс сил, понимаемый как конкретно-историческое соотношение удельного веса и влияния входящих в систему государств, и в первую очередь великих держав, отсутствие согласованной позиции Великобри-

тании и Франции по вопросу о перспективе европейского равновесия и самоустранение США от участия в функционировании Версальской системы, изоляция Советской России (СССР) и антигерманская направленность Версальской системы (с сохранением деления политической карты Европы на победителей и побежденных) превращали ее в неустойчивую, несбалансированную и неуниверсальную систему, тем самым увеличивая потенциал будущего мирового конфликта.

ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА

Вашингтонская система, распространяющаяся на Азиатско-Тихоокеанский регион, также не отличалась равновесием. Она также не была универсальной, поскольку в число ее субъектов не были включены СССР и Китай, которые могли бы стать гарантами от японского экспансионизма в сотрудничестве с США и Великобританией. Нестабильность Вашингтонской системы обусловила неопределенность политического развития Китая, милитаристский внешнеполитический курс Японии, изоляционизм США и т.д.

Вашингтонская конференция (ноябрь 1921 — февраль 1922 гг.) была созвана для того, чтобы рассмотреть вопросы о послевоенном соотношении сил в Тихоокеанском бассейне и об ограничении морских вооружений. Американская дипломатия стремилась взять реванш за неудачу в Париже, когда не приняли ее предложения о новом мировом порядке, и хотела добиться усиления своего влияния в решении важных международных проблем.

В ходе конференции было установлено новое соотношение сил на Дальнем Востоке, в основе которого лежало партнерство великих держав на базе консенсуса по военно-морским проблемам, взаимных гарантий

региональных интересов и общих принципов политики в Китае. Хрупкая равновесность системы закрепила новую ролью Японии, которая была вынуждена отказаться от союза с Великобританией и ограничить свои притязания в Китае и России, но получила гарантии военно-морской безопасности и, таким образом, оказалась в роли основного гаранта Вашингтонской системы международных отношений, в то же время вынашивая свои экспансионистские планы по усилению своей роли в Азиатском регионе и на Тихом океане.

Договоры, заключенные на Вашингтонской конференции, дополняли систему договоров, подписанных в 1919–1920 гг. между странами-победительницами и странами, которые проиграли Первую мировую войну. Вместе с тем основных противоречий, приведших к Первой мировой войне, они не разрешили.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ

Таким образом, Версальско-Вашингтонская система [2] зафиксировала дискриминационное положение побежденных государств и Советской России. Так, Германия потеряла права на свои колонии, сильно ограничивалась во владении вооруженными силами и подавлялась экономически через механизм репараций. Подобные условия были предусмотрены для Турции и Болгарии, а Австро-Венгрия прекратила существование как единое государство. К тому же все побежденные государства понесли значительные территориальные потери. Новые государственные образования, возникшие после распада империй, выражали недовольство определенными для них новыми границами, и в то же время не могли достичь полного суверенитета из-за экономической и финансовой слабости, что стало постоянным источником гео-

политических и социально-экономических противоречий. Побежденные государства на определенное время были исключены из ряда системообразующих элементов и преобразованы исключительно в объекты влияния Версальской подсистемы. Советская Россия, формально не будучи побежденной, оказалась на начальном этапе также исключенной из международной системы отношений. Закрепление лидерства Великобритании, Франции и США в новой системе фактически дало им право коллегиального изменения характеристик, конфигурации международной системы и формирования ее принципов. Другие победители (такие, как Италия) остались на втором плане.

Вместе с тем стала очевидна политическая изоляция США от европейских дел. США после провала «14 пунктов» [10] Вудро Вильсона самоустранились от решения политических проблем в Европе, избрав в качестве приоритетного средства внешней политики в этом регионе экономическое воздействие. План Дауэса (1924 г.), а также в известной мере план Юнга (1929 г.) продемонстрировали степень экономической зависимости стран Европы от США, которые к 1918 г. стали основным кредитором, хотя до начала Первой мировой войны сами являлись должником европейских стран. Именно эти американские экономические планы способствовали ремилитаризации Германии.

Был образован целый ряд новых субъектов международных отношений в Европе, по сути являвшихся осколками бывших империй и имевших весьма ограниченный суверенитет, но внешняя политика которых на более поздних этапах развития системы являлась постоянным источником эскалации кризисных процессов.

Создание Лиги Наций — инструмента сохранения статус-кво в си-

стеме международных отношений, лишь временно стабилизировало ситуацию. Этот инструмент, фактически подконтрольный Великобритании и Франции, оказался неэффективным в исполнении своих стабилизационных функций по предотвращению новой войны. Мир, по образному выражению Черчилля, стремительно продвигался «от войны к войне» [9]. В то же время мир постепенно перестает быть евроцентристским, и международная система начинает превращаться в глобальную.

Для Версальско-Вашингтонской системы была характерна определенная асинхронность трансформационных процессов в двух основных ее частях (европейской и азиатской), что, в свою очередь, приводило к последующей дестабилизации всей системы, т. е. системные изменения в одной ее части со временем вызывали новый всплеск трансформаций в другой. Отсутствовала общая сбалансированность системы.

Специфический тип контроля, характерный для данной системы, можно охарактеризовать как эгалитарно-иерархичный. Тогда как в рамках системы существовала определенная иерархия средств и субъектов системного контроля, на практике основные элементы контроля были представлены эгалитарными формами (коллективная безопасность, Лига Наций, международно-правовые соглашения формально всеобщего характера).

Основная цель Великобритании в межвоенный период состояла в сохранении своей роли политического центра мира и верховного арбитра в европейских делах, что требовало прежде всего поддержания европейского «баланса сил». Европейское равновесие при косвенном британском контроле позволило бы Великобритании более активно противостоять двум основным угрозам

ее положению в мире, исходившим от СССР и США. Для этого Великобритании требовалось ослаблять преобладающее влияние Франции за счет усиления позиций Германии. Отражением этого подхода стала «политика умиротворения», сводившаяся к ревизии существующего мирового порядка под контролем Великобритании [2]. В результате, однако, к концу 1930-х гг. к двум традиционным угрозам британским интересам со стороны СССР и США добавилась угроза со стороны Германии, что поставило Великобританию перед проблемой выбора будущего партнера. Главной причиной, приведшей ко Второй мировой войне, были антагонистические противоречия между Англией и Германией. Кризис 1935–1938 гг. ослабил позиции Франции в Европе и усилил зависимость ее внешней политики от позиции Великобритании, которая рассматривалась в качестве естественного союзника против Германии. В течение 1920-х гг. Италия сохраняла традиционный союз с Великобританией для усиления своего влияния на Балканах. Но реальное укрепление позиций Италии в Восточном Средиземноморье привело с 1928 г. к охлаждению итало-британских отношений. В 1930-е гг. усиление Германии способствовало росту заинтересованности Великобритании и Франции в сотрудничестве с Италией, что позволило Италии добиться от них ряда уступок в Африке. В ходе кризиса 1935–1938 гг. Италия начала сближение с Германией, положив в основу своей внешней политики балансирование между Германией, Великобританией и Францией для расширения своего влияния в Средиземноморье.

Для нацистской Германии основная внешнеполитическая цель заключалась в ревизии Версальского договора, а в долгосрочной перспективе — в глобальном изменении суще-

ствующей системы международных отношений. Используя противоречия между остальными великими державами, Германии удалось к концу 1932 г. устранить наиболее тяжелые последствия поражения в Первой мировой войне. Нацистское руководство успешно продолжило эту политическую линию, взяв на вооружение политику возрождения германской нации, государственно-политической экспансии и объединения разделенного немецкого народа в едином германском государстве. Кризис 1935–1938 гг. усилил позиции Германии, которая нашла союзников (Италия, Япония) и новые возможности для давления на Великобританию и Францию. Используя политику «умиротворения» в своих собственных целях, свои достижения в экономике, военном строительстве, лозунги антибольшевизма, пацифизма и национализма, Германия смогла с начала 1938 г. перейти к ревизии территориальных положений Версальского договора. В итоге к концу 1930-х гг. Германия значительно укрепила свой военно-экономический потенциал и влияние на международной арене.

За годы революции и гражданской войны СССР утратил завоеванные Российской империей позиции на международной арене и значительные территории в Восточной Европе, лишившись былого влияния на европейскую политику. Задачу возвращения утраченных внешнеполитических позиций советское руководство решало, базируясь на концепции «мировой революции», совмещавшей коммунистическую идеологию и традиционные цели внешней политики. Стратегической целью внешнеполитической активности СССР явилось глобальное переустройство Версальской системы, что делало его основными противниками Великобританию, Францию и их союзников. Сделав ставку на неизбеж-

ность возникновения нового конфликта между империалистическими государствами, СССР стремился не допустить объединения великих держав (Великобритании, Франции, Германии и Италии), воспринимая это как главную угрозу своим интересам.

Основной целью внешней политики США стало стремление занять место Великобритании как политического центра мира, что требовало полного переустройства системы международных отношений. Применяя политику «изоляционизма» и «нейтралитета» в европейских делах, США положили в основу своей внешнеполитической деятельности экономическую экспансию, причем экономическое соперничество с Великобританией подталкивало США к поддержке Германии и Японии, экономическое усиление которых должно было осложнить положение Великобритании и подтолкнуть ее к уступкам Соединенным Штатам. Наибольшую опасность для США представляла британская политика «умиротворения», успех которой мог привести к сохранению основ существующей Версальской системы, в то время как срыв этой политики и эскалация кризиса благоприятствовали внешнеполитическим целям США.

Основной внешнеполитической целью Японии было расширение зоны влияния в Азии и на Тихом океане. В условиях гражданской войны в Китае, активного советского проникновения в Синьцзян, Монголию и Северную Маньчжурию, советско-китайского конфликта и англо-американского соперничества Япония сделала ставку на военно-политическое решение дальневосточных проблем. Использование межимпериалистических противоречий в регионе, антибольшевистская и антиколониальная пропаганда, обретение союзников в Европе позволили Японии прово-

дить экспансионистский курс и при этом сохранять приемлемые отношения с прочими участниками борьбы за влияние в азиатском регионе. Япония захватила Корею и в 1937 г. начала войну против Китая, вынашивая планы по дальнейшему захвату советского Дальнего Востока. В конце 1930-х гг. Версальская система в Европе потерпела крах и практически прекратила свое существование. В условиях общего краха Версальско-Вашингтонской системы международных отношений обострилась борьба великих держав за свои интересы. К 1939 г. произошло оформление двух военно-политических блоков великих держав, в которых Великобритания и Франция противостояли Германии и Италии, к которым тяготела Япония. СССР и США занимали выжидательную позицию, рассчитывая использовать войну между этими блоками в своих интересах.

ЛИГА НАЦИЙ

Таким образом, с началом XX в. мировое сообщество вступило на новый этап развития международных отношений. Первая мировая война, принеся невиданный доселе масштаб потерь и разрушений, заставила искать новые пути урегулирования международных конфликтов, сохранения мира и развития международного сотрудничества. Так, на рубеже двух эпох мировой истории, между двумя мировыми войнами, в 1919 г. возник новый исторический феномен — первая международная организация по поддержанию мира — Лига Наций.

Лига Наций была образована по инициативе президента США Вудро Вильсона, а ее Устав (Статут) [7] был выработан специальной комиссией, созданной на Парижской мирной конференции, и включен в Версальский мирный договор 1919 г. и другие мирные договоры, завер-

шившие Первую мировую войну, и был подписан 44 государствами, в том числе 31 государством, принявшим участие в Первой мировой войне на стороне Антанты или присоединившимся к ней 13 государствами, придерживавшимися нейтралитета в ходе войны. Тем не менее США не ратифицировали Устав Женевского учреждения и не вошли в число его членов. Устав не был подписан и Советской Россией, которая рассматривалась на Западе как государство-изгой [6] из-за произошедшего в ней государственно-политического переворота.

Лига Наций — международная организация, основанная в результате Версальско-Вашингтонской системы Версальского соглашения в 1919–1920 гг. В период с 28 сентября 1934 по 23 февраля 1935 г. в Лигу Наций входило максимальное количество государств — 58. Цели Лиги Наций включали в себя: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путём дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. Лига Наций прекратила свое существование *de jure* в 1946 г.

Идея создания подобного международного органа безопасности появилась не внезапно. Международные организации развивались постепенно, возникая, как правило, из многосторонних консультаций, а затем конференций. В конце XIX — начале XX вв. происходит складывание военно-политических коалиций. Не будучи международными организациями, а только союзами, они имели отличительную универсалистскую тенденцию, проявлявшуюся в значительном увеличении числа государств, причастных ко всемирным блокам. Однако надо особо подчеркнуть, что концепция коллективной

безопасности, заложенная в основу Лиги Наций, и формирование альянсов, основанных чаще всего также во имя безопасности, прямо противоположны.

Лига Наций, по замыслу, должна была осуществлять контроль над конфликтными ситуациями и прилагать усилия к сохранению и укреплению мира между государствами. Несмотря на то что решение об учреждении Лиги Наций хронологически стало первым из принятых на Парижской конференции 1919 г., именно оно подводило окончательный итог многотрудной работе по формированию новой системы международных отношений. Это решение отражало стремление народов к справедливому, цивилизованному миропорядку, поэтому его следует отнести к наиболее значимым успехам держав-победительниц. Вместе с тем панегирическая оценка Лиги Наций столь же далека от реальной действительности, как и крайне негативная ее характеристика. Как и остальные крупные постановления Парижской мирной конференции, создание и функционирование Лиги Наций носило двойственный характер. С одной стороны, провозглашалась благородная цель «развития сотрудничества между народами и достижения международного мира и безопасности». Но, с другой стороны, Лига Наций была призвана охранять не какой-то абстрактный мир, а тот международный порядок, в котором преобладающими являлись интересы его организаторов — стран Антанты и союзных с ними государств. К тому же правительственные круги ведущих мировых держав — Англии и Франции — изначально не рассматривали Лигу Наций как главный «инструмент мира», больше полагаясь на традиционные дипломатические и, при необходимости, военные средства. Все это не только превращало вновь соз-

данную организацию в своего рода орудие по реализации внешнеполитических установок держав-победительниц, не только снижало эффективность ее воздействия на мировую политику, но и в известном смысле обрекало ее на бессилие в разрешении насущных международных проблем. Противоречивость исходных принципов не могла не отразиться на Уставе, структуре и практической деятельности Лиги Наций. Разработанный комиссией под председательством президента США Устав (Статут) [7] был подписан в 1919 г. представителями 44 государств. Он включал в себя 26 статей. Анализ их содержания не позволяет согласиться с Вудро Вильсоном, который считал Устав панацеей от всех войн и конфликтов, от «мировых сил зла».

Традиционные мировые союзы были направлены на защиту интересов группы стран, объединенных общими интересами или взаимно разделяемыми опасениями. Такие союзы или обозначали прямо, или подразумевали общего врага, конкретного потенциального противника. Концепция коллективной безопасности не включает в себя наличие какой-либо конкретной угрозы, теоретический смысл ее — противостояние любой угрозе миру. Она защищает международное право в абстрактной форме. Однако еще в ходе войны наметились основные противоречия между будущими победителями, отразившиеся в различном представлении ими о послевоенном устройстве и в частности о проектируемой международной организации безопасности. Фактически все решалось тремя сильнейшими державами: Великобританией, Францией и США. Концепция США по созданию международной организации была изложена американским президентом Вудро Вильсоном в послании Конгрессу США 8 января 1918 г. в форме «14 пунктов» [10].

Пункт 14-й предусматривал создание международной надгосударственной организации, некоего «общего объединения наций» в целях предоставления «взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств». Президент США назвал проектируемую организацию «Лига Наций». Следует подчеркнуть, что создание Лиги Наций было центральным пунктом именно американской программы. Британский премьер-министр Ллойд Джордж в целом поддерживал предложение американского президента Вудро Вильсона о создании Лиги Наций, но при этом, осознавая отстраненность США от мировой политики, он всячески подчеркивал приоритет Великобритании как ведущей мировой колониальной империи в выдвижении этого проекта. Французские руководители, в частности Жорж Клемансо, довольно скептически относились к созданию подобной организации, хотя и признавали, что эффективность может ей придать создание вооруженных сил при Лиге Наций, в которых первостепенную роль играла бы сильная сухопутная армия, которая имела у Франции. Предполагалось, что только под французским руководством Лига Наций может превратиться в действенный орган международной безопасности. В ходе обсуждения подобное предложение французов было отклонено. Таким образом, противоречия между ведущими мировыми державами были очевидны изначально. Тем более что Россия как бывший член Антанты, в связи с революционным изменением государственно-политического строя в стране, была открыто исключена западными державами из числа победителей в Первой мировой войне и в конференции по подведению ее итогов участия не принимала [6].

В такой ситуации открывшаяся 18 января 1919 г. Парижская мирная

конференция стала ареной ожесточенной борьбы между странами-победительницами, которая проявилась уже при обсуждении первой из главных тем — Устава Лиги Наций.

Это было вызвано обстановкой, в которой происходило создание организации. Обстановка эта отмечена двумя основными чертами: во-первых, необходимостью закрепления победителями своей ведущей роли в мире и преодоления противоречий между самими победителями, а во-вторых, необходимостью адекватной реакции на новый фактор международных отношений — Советскую Россию, «призрак» которой, по словам американского политического деятеля Г. Гувера, «почти ежедневно ходил по залам мирной конференции».

Советское государство в ленинском Декрете о мире [6] провозгласило основой своей внешней политики принципы уважения государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела других государств и добросовестного выполнения международных обязательств. Отсюда возникла острая потребность капиталистических стран противопоставить свое собственное видение урегулирования международных отношений.

Конечно, нельзя абсолютизировать остроту противоборства двух международных социальных систем, ни рассматривать Лигу Наций как «объединение всех могущественных капиталистических стран мира против Советской России...» [6]. Однако нельзя отрицать, что опасность мировой пролетарской революции, так горячо проповедуемой советскими руководителями, явилась серьезным стимулом к скорейшему созданию международной организации капиталистических государств, которая могла бы содействовать борьбе против мирового революционного движения.

Парадоксальным образом самый ярый сторонник Лиги Наций — президент США Вудро Вильсон — не был поддержан в собственной стране. Один из наиболее влиятельных сенаторов-республиканцев Генри Кэбот Лодж-старший выступил в августе 1919 г. с пламенной «Речью о Лиге Наций», в которой раскритиковал эту организацию как противоречащую интересам страны. В итоге в марте 1920 г. республиканско-изоляционистское большинство отказалось ратифицировать подписанный Вильсоном Версальский договор, который включал в себя Устав Лиги Наций. Вышло так, что Англия и Франция, изначально отводившие Лиге Наций второстепенное место, оказались главными ее членами. На их плечи и лег главным образом весь груз ответственности за будущую деятельность этой организации мира.

УСТАВ ЛИГИ НАЦИЙ: ХАРАКТЕРИСТИКА И СУТЬ

Устав (Статут) Лиги Наций [7] был разработан специальной комиссией под председательством президента США и подписан в 1919 г. представителями 44 государств.

Устав включает в себя 26 статей. В преамбуле декларируется благородная цель — «развитие сотрудничества между народами ... для гарантии их мира и безопасности». Провозглашается прогрессивная идея коллективной безопасности.

Благородная цель, обозначенная в преамбуле, однако, уже не столь четко прослеживается в самих статьях Статута. Следует остановиться отдельно на некоторых основных статьях и положениях Устава, рассмотрение которых является крайне важным по двум причинам: во-первых, Устав дает представление о той роли, которую могла бы сыграть Лига Наций при условии четкого следования ее принципам; во-вторых, важно ознакомить-

ся с теми базовыми положениями, которые будут медленно, но верно нарушаться в течение исследуемого нами периода.

Во-первых, в Статуте отражена структура Лиги Наций (ст. ст. 2–7). Она включала три главных органа: Ассамблею, Совет и постоянный Секретариат во главе с генеральным секретарем. Их местопребыванием была избрана Женева.

Ассамблея представляла собой собрание представителей всех членом Лиги Наций. Каждое государство — член Лиги — располагало одним голосом. Совет Лиги Наций состоял из пяти представителей великих держав-победительниц — «Главных Союзных и Объединившихся Держав» (Англия, Франция, Италия, Япония, США) в качестве его постоянных членом и четырех непостоянных членом, избравшихся Ассамблеей (первыми непостоянными членами стали Бельгия, Бразилия, Испания и Греция). В статье 4-й оговаривается возможность увеличения числа как постоянных, так и непостоянных членом Совета с одобрения большинством голосом на Ассамблее. После отказа США участвовать в работе Лиги Наций число постоянных членом сократилось до четырех, а число непостоянных членом возросло в 1922 г. до шести.

В структуру Лиги Наций, которая окончательно сложилась к 1922 г., входило более 20 различных комиссий, комитетов и организаций: по сокращению вооружений, защите национальных меньшинств, экономическим и социальным вопросам, постоянная мандатная комиссия, Международное бюро труда и др.

Во-вторых, Статут зафиксировал принцип коллективной безопасности в случае «нападения, угрозы или опасности нападения». Центральным положением Устава являлся принцип взаимных гарантий «территориальной целостности и существующей по-

литической независимости» членов Лиги Наций «против всякого внешнего вторжения» (ст. 10). Любой спор предписывалось подвергать третьей стороне разбирательству или рассмотрению Совета (ст. 12, ст. 13).

Устав торжественно декларировал, что в случае войны или ее угрозы Лига Наций имела право прибегнуть к любым средствам, способным обеспечить мир. Статья 16-я предусматривала применение против государства-агрессора экономических, финансовых, дипломатических и даже военных санкций (ст. 16).

Из положительных моментов можно также отметить признание необходимости ограничения вооружений (ст. 8) и принцип неделимости мира, отраженный в статье 11. Однако даже при беглом взгляде на статьи Устава видны его недостатки.

Что касается структуры организации, то она, являясь демократической и равной по форме, на деле содействовала укреплению главенствующего положения великих европейских держав, прежде всего Англии и Франции. Несмотря на достаточно широкий круг участников, бесспорное лидерство в Лиге Наций и прежде всего в ее руководящих органах принадлежало именно этим двум странам. Великобритания добилась принятия в Лигу Наций пяти своих доминионов (Австралии, Ирландии, Канады, Новой Зеландии, ЮАС) и Индии, получив в Ассамблее шесть «дополнительных» голосов.

Важным звеном организации, обеспечивавшим англо-французский диктат, стал Секретариат, который назначался Советом. Первым Генеральным секретарем Лиги Наций был назначен профессиональный английский дипломат Эрик Друммонд (в 1933 г. его сменил француз Жорж Авеноль). Не менее серьезным недостатком Устава стала процедура голосования, от которой зависело приня-

тие того или иного решения. Статья 5-я утверждала принцип обязательного единогласия и в Совете Лиги Наций, и на Ассамблее. Фактически вводился принцип *liberum veto*, предоставлявший каждому государству-члену Лиги возможность аннулировать любое позитивное решение. Подобная процедура голосования превращала Лигу Наций в недееспособный орган.

Еще одна черта, сдерживающая дееспособность Лиги, которая нашла отражение в ее Уставе — это громоздкая бюрократическая процедура прохождения дел. Кроме того, Статут полон неясностей или двусмысленных положений. Например, в Статуте четко не прописаны функции разных органов Лиги — и Ассамблея, и Совет «ведает все вопросы, которые входят в сферу действия Лиги или которые затрагивают всеобщий мир» (ст. 3, ст. 4). Неясны условия вхождения нового члена в Лигу Наций. Условие, при котором претендент должен дать «действительные гарантии своего искреннего намерения соблюдать международные обязательства» (ст. 1), звучит по меньшей мере неопределенно. И совсем нелепо выглядит положение, по которому всякий член может выйти из организации «после предварительного, за два года, предупреждения» при условии, «что он выполнил к этому моменту все свои международные обязательства» (ст. 1). Формально непонятно, кто будет решать, выполнило ли государство свои обязательства, и практически неясно, зачем вообще выходить из Лиги Наций добропорядочному члену, выполняющему все свои обязательства.

Маловразумительным стало и предложенное Уставом решение проблемы ограничения вооружений и разоружения. В статье 8-й говорилось о необходимости сокращения «национальных вооружений до предельного минимума, совместимого с национальной безопасностью и вы-

полнением международных обязательств». Сам по себе призыв к ограничению гонки вооружений, безусловно, имел положительное значение. Однако расплывчатость и неопределенность критериев позволяла трактовать его так, что вместо разоружения началось «совместное с национальной безопасностью» наращивание военной мощи во имя «выполнения международных обязательств» по сохранению мира.

Значение одной из основных статей Устава — статьи 16 о применении санкций к агрессору смягчалось двумя оговорками. Во-первых, переход к санкциям был обусловлен признанием состояния войны всеми членами Ассамблеи Лиги Наций. Во-вторых, сами санкции предназначались исключительно для воздействия на виновную сторону и не предусматривали оказания помощи стороне пострадавшей. В результате за все время существования Лиги Наций военные санкции не применялись ни разу, а экономические — всего один раз в период итало-эфиопской войны, показав свою полную неэффективность.

Уже в самом Статуте была заложена еще одна черта Лиги Наций — отсутствие универсальности. Неотъемлемой частью Статута стала доктрина Монро, отдельно обозначена в ст. 21. Лига Наций фактически превращалась из международной в европейскую организацию, оставляя США полновластным хозяином в западном полушарии.

И, наконец, главное. В Уставе Лиги Наций отсутствовали четкие определения основных понятий — войны, нападения, агрессии. Статьи об обязательствах по охране мира были довольно туманны и содержали множество лазеек для оправдания агрессивных действий.

Таким образом, уже в самом Статуте содержались «правовые обоснования» той ограниченной роли, которую

Лига Наций играла на международной арене. Уже сам Устав фактически лишал Лигу Наций дееспособности.

Совершенно очевидна недостаточность указанных в Статуте Лиги Наций положений, состоящего из 26 статей, и неподкрепленность их реальными гарантиями. Однако даже в этой форме они имели немаловажное позитивное значение.

Несмотря на провозглашение принципа коллективной безопасности, принцип этот носил в Уставе столь общий и абстрактный характер, что оказался неприменим к конкретной ситуации. Конечно, нельзя во всем винить один лишь Устав Лиги Наций. При желании стран-членов Лиги Наций, особенно великих держав, Устав давал достаточно возможностей противостоять войне. Не отрицалась возможность и внесения поправок в Статут (ст. 26), которые могли бы сделать его более жизнеспособным. Требования реформирования Лиги Наций действительно появятся, но не в сторону ее усиления, а наоборот, в сторону отказа и от того немногого, на что можно было опереться миролюбивым странам-членам организации. Признавая явные «трещины Устава», следует особо подчеркнуть их пагубное влияние на развитие международных отношений 1920–1930-х гг. Вместе с тем, успехи и провалы Лиги Наций на международной арене напрямую зависели от готовности или нежелания государств-членов организации, и прежде всего ведущих мировых держав проводить ее принципы в жизнь.

СОВЕТ ЛИГИ НАЦИЙ

Совет Лиги действовал как тип исполнительного органа руководства Ассамблеи. Изначально Совет Лиги Наций включал четырех постоянных участников (Великобритания, Франция, Италия, Япония) и четырех непостоянных участников, которые были

избраны Собранием в течение трёх-летнего периода. Первыми четырьмя непостоянными участниками были Бельгия, Бразилия, Греция и Испания. США должны были быть пятым постоянным членом, но американский Сенат проголосовал 19 марта 1920 г. против ратификации Версальского договора, таким образом предотвращая американское участие в Лиге Наций.

В 1926 г. к четырем постоянным членам совета присоединилась Германия. Однако в 1933 г. Германия и Япония вышли из Лиги Наций. В 1934 г. постоянным членом совета стал вошедший в том же году в Лигу Наций Советский Союз. Его приняли в Лигу Наций после того, как из нее вышла нацистская Германия. В 1937 г. Лигу Наций покинула Италия, расширявшая свою экспансионистскую политику. В 1939 г. Советский Союз был исключен из Лиги Наций из-за действий в Финляндии, которые, согласно Уставу Лиги Наций, были расценены как агрессия. Таким образом, с 1939 г. и до роспуска Лиги Наций в Совете Лиги остались лишь два постоянных члена — Великобритания и Франция. Таким образом, состав Лиги Наций не был всеобщим, членство в организации не было универсальным, а ее структура не была сбалансированной.

ЛИГА НАЦИЙ: НЕСПОСОБНОСТЬ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В Статуте Лиги Наций (ст. 8) [7] была поставлена задача сокращения вооружений к минимальным объемам, совместимым с национальной безопасностью и осуществлением общих действий международных обязательств. Существенное количество времени и энергии Лиги Наций было посвящено разоружению, даже при том что много правительств-членов сомневались, что такое обширное разоружение могло быть достигнуто

или даже желательно. Силы союзников были также под обязательством по Версальскому договору, ограничивающему их вооружения, введенным в отношении побежденных стран; это было названо первым шагом в направлении разоружения во всем мире. Члены Лиги придерживались различных взглядов на разоружение. Французы отказывались уменьшать свои вооружения без гарантии военной помощи, если они подвергнутся нападению, Польша и Чехословакия чувствовали себя уязвимыми для нападения с Запада. Страх перед нападением увеличился, поскольку Германия восстановила силы после Первой мировой войны, особенно после того, как Гитлер получил власть и стал канцлером Германии в 1933 г.

В Азии милитаристская Япония развязала войну против Китая в июле 1937 г. (7 июля), которая была важной частью Второй мировой войны. В Китае считают, что Вторая мировая война в Азии продолжалась дольше, чем в Европе, и длилась восемь лет. 13 апреля 1941 г. был заключен советско-японский Пакт о нейтралитете. При этом особо надо подчеркнуть, что Япония не смогла открыто напасть на СССР, но постоянно Пакт о нейтралитете нарушала. Сложной обстановка в Азии была потому, что в 1920–1930-е гг. там сложился так называемый Дальневосточный узел противоречий — СССР, Япония и Китай. Регион Юго-Восточной Азии и Тихого океана имел важное стратегическое значение. Советское руководство опасалось агрессивных действий со стороны японских империалистов, но в то время Германия проводила агрессивную экспансионистскую политику и открыто угрожала странам Европы, рассчитывая в дальнейшем напасть на СССР, и европейское направление было главным приоритетом советской внешней политики. Западные страны проводили поли-

тику «умиротворения» в результате Мюнхенского договора (1938 г.), попустительствуя нацистской Германии в осуществлении ее захватнических планов. В 1936–1938 гг. сложился агрессивный военно-экономический и военно-политический союз, так называемая Ось Рим–Берлин–Токио. Из-за евразийского геополитического положения опасность войны СССР с Японией в Азии существовала со второй половины 1930-х гг. Так, в 1938 г. произошли столкновения на озере Хасан, а в 1939 г. — сражения на реке Халхин-Гол на границе Монголии и марионеточного государства Маньчжоу-Го. Причины, по которым Япония все же не напала на СССР, заключались в том, что еще в августе 1939 г. СССР нанес Японии сокрушительное поражение на реке Халхин-Гол, в результате та вынуждена была изменить вектор продвижения своей армии в глубь континента в направлении Юго-Восточной Азии. Япония не скрывала своих агрессивных экспансионистских устремлений. К тому времени она захватила Корею, Манчжурию, начала захват Китая, пыталась захватить Монголию. А захватив Монголию, Япония получила бы выход к границам СССР. Риск захвата японцами советского Дальнего Востока и части Сибири был велик. Конечно же, это беспокоило Сталина как руководителя Советского государства. В это же время гитлеровская Германия наращивала свою военную мощь, и столкновение Германии с Советским Союзом становилось неизбежным. Однако обострение ситуации на западных границах заставило СССР искать компромисс в отношениях с Японией. В свою очередь, Япония, выбирая между вариантами агрессии на Север (против СССР) и на Юг (против США и Великобритании), все более склонялась ко второму варианту и стремилась обезопасить себя со стороны СССР. Япония обозначила

свои внешнеполитические приоритеты и предпочла вступить в войну, прежде всего с США, за стратегическое господство на Тихом океане и в Азии, чем обрекла себя на полное поражение в дальнейшем. В 1941 г. страны гитлеровской «оси», кроме Японии, объявили войну СССР. В том же 1941 г. Япония напала на Соединенные Штаты, начав войну на Тихом океане, в результате чего США вынуждены были отойти от своей традиционной политики «изоляциизма» и вступить в войну. Вместе с тем Япония не оставляла мысли об агрессии против СССР. Коварная и двуличная внешнеполитическая линия Японии была очевидна. Заключение советско-японского Пакта о нейтралитете (от 13 апреля 1941 г.), а также тот факт, что Япония не напала на Советский Союз, было следствием победы СССР, а также МНР, на Халхин-Голе (август 1939 г.), которая стала одной из важных причин отказа Японии от нападения на СССР во время Великой Отечественной войны. Разгром Советским Союзом Японии на Халхин-Голе произошел в августе 1939 г. и именно в это время (23 августа 1939 г.) был заключен советско-германский Пакт о ненападении. Это не простое совпадение, поскольку для СССР были велики риски получить войну на два фронта как в Европе, так и в Азии [2].

Таким образом, самым тяжелым периодом работы Лиги Наций были 1936–1939 гг., который фактически привел к ее поражению. В марте 1936 г. Германия денонсировала Локкарнский пакт. В октябре 1936 г. Италия и Германия образовали так называемую ось Рим–Берлин и вскоре к ним присоединилась Япония. Все три страны были настроены резко против Лиги Наций. Многие члены организации стали заявлять, что они больше не считают себя связанными обязательствами по Пакту. Лига Наций формально реагировала на че-

реду кризисов в Испании, Чехословакии, Австрии, Албании, Китае и др., приведших в результате ко Второй мировой войне.

Когда в последние годы Второй мировой войны лидеры стран-союзников по Антигитлеровской коалиции начали составлять планы создания будущей международной организации, они отвергли любую идею возрождения Пакта Лиги Наций [9]. Этот документ еще номинально действовал, когда была уже создана Организация Объединенных Наций и утвержден ее Устав (24 октября 1945 г.). Через шесть месяцев Ассамблея собралась в Женеве в последний раз. Полномочия и функции, возложенные на Лигу Наций многими договорами, были переданы новой международной организации — ООН. 19 апреля 1946 г. существование Лиги Наций было официально *de-jure* прекращено.

СОЗДАНИЕ ООН: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УСТАВА

Самая авторитетная глобальная организация — Организация Объединенных Наций — была создана три четверти века назад по итогам Второй мировой войны. В условиях развернувшегося в послевоенное время процесса глобализации ООН стала важнейшим институтом новой глобальной системы международной безопасности по предотвращению новой мировой войны. ООН и сейчас остается центральной глобальной организацией современности. Устав ООН [8] является нормативным документом международного права, основой легитимности принятия решений по поддержанию мира и укреплению международной безопасности и имеет первостепенное значение для установления правовых норм в отношениях между государствами. Несмотря на все кризисы, с которыми сталкивалась ООН за время ее

существования, благодаря международно-правовым и политическим механизмам, заложенным в Уставе ООН, удалось разрешить многие острые вопросы послевоенного мироустройства. Полицентричность состава Совета Безопасности ООН и право «вето» предотвращают принятие односторонних решений, что позволяет соблюдать «баланс сил» в мире и урегулировать международные конфликты политическими методами. ООН — это универсальная организация по своей компетенции, членскому составу и легитимности, основа современного миропорядка на основе принципов Устава ООН. Организация Объединенных Наций — структура, которой нет равных по легитимности, представительности и универсальности. Однако на этапе формирования нового миропорядка в XXI в. определяющее значение Организации Объединенных Наций требует постоянного подтверждения.

Создание ООН — это долгий и сложный путь поиска компромисса в ходе конференций «Большой тройки» во время Второй мировой войны [1]. Надо было найти рациональные решения, которые сделали бы новую организацию безопасности более эффективной, чем Лига Наций. И первая фраза Устава ООН говорит о главном предназначении ООН — избежать новой мировой войны. При создании ООН государства-основатели заложили ее основополагающие принципы: стремление к стабильному и безопасному миру, приверженность идее прав человека, построение справедливого миропорядка.

Основы Устава ООН [8] были выработаны по итогам Ялтинской конференции (1945 г.). Лидеры трех великих держав были прагматиками и реалистами — каждый, разумеется, желал выгадать послевоенные условия мира, наиболее благоприятные для своей страны, но при этом при-

ходилось принимать во внимание и интересы партнеров-союзников. В такой ситуации все прочие интересы на переговорах «Большой тройки» являлись лишь косвенным подтверждением их стремления достичь главной цели — геополитического раздела мира на сферы влияния. То, что интересы Сталина придется учитывать, было очевидно и для Рузвельта, да и для Черчилля, который воспринимал это куда болезненней, но как очевидный факт. Черчилль [9] поначалу сопротивлялся восприятию ООН как глобальной организации, поскольку он не мог смириться с объективным распадом колониальной системы и стремился к созданию не всеобщей централизованной мировой системы по координации усилий для укрепления мира и международной безопасности, а хотел усилить роль региональных разрозненных организаций и институтов в целях сохранения контроля над бывшими колониями.

Президент США Рузвельт выступал с идеей создания Организации всеобщего глобального характера. Он называл ООН «своим любимым детищем». Сталин поддержал эту идею сразу, а вот британский премьер-министр Черчилль разглядел в ней «антибританский подвох». Действительно, по мнению Рузвельта, Великобритания была империалистической державой, а ликвидацию колониальной системы президент США считал одним из приоритетов послевоенного урегулирования. Поэтому он предлагал установить опеку ООН над всеми колониальными территориями [1].

«Большая тройка», или «Великий альянс», как называл ее Черчилль [9], была уникальным явлением в истории мировой политики. Лидеры трех держав вели переговорный процесс по всему кругу основных проблем совместного ведения войны и послевоенного мироустройства. Ялтинская конференция «Большой тройки»

определила будущую историю на десятилетия вперед. Таким образом, существуют противоречия между реалиями послевоенной ситуации и новыми международными условиями XXI в., воплощением которых и является ООН.

Новое глобальное противостояние началось почти сразу после завершения Второй мировой войны и носило временами очень ожесточенный характер. И то, что холодная война не переросла в третью мировую войну, убедительно подтвердило эффективность договоренностей, заключенных лидерами «Большой тройки». Правила поведения, согласованные при создании ООН, позволили в дальнейшем сводить к минимуму риски и держать противостояние под контролем.

За прошедшие годы после Второй мировой войны мир кардинальным образом изменился. В условиях начавшейся ядерной эпохи появились новые центры силы, новые страны-лидеры, которые естественно имеют законное право на то, чтобы более активно быть представленными ООН, в том числе и пополнить категорию постоянных членов Совета Безопасности. Другое дело, и это является сутью позиции РФ и других реалистично мыслящих по этому поводу государств, что для того чтобы осуществлять реформу Совета Безопасности, необходимо, чтобы эта тема созрела, чтобы был выработан широкий консенсус по этому вопросу. Если взять тему, которая волнует всех, а именно, какие государства могли бы стать новыми постоянными членами Совета Безопасности, то мы увидим, что по этому поводу нет единогласия, что ведется дискуссия, исход которой до сих пор неясен. Говоря о реформе Совета Безопасности, надо постоянно помнить о том, что главное предназначение этого органа — эффективность и оперативность в работе

по предотвращению международных конфликтов, грозящих перерасти в конфликт. Иными словами, Совбез ООН не должен превратиться в площадку для «говорильни», как это было в Совете Лиги Наций. Его предназначение — быстро рассматривать кризисные ситуации и принимать действенные решения по поддержанию международной безопасности.

Устав ООН нельзя подвергать ревизии, поскольку это незыблемый свод правил по предотвращению новой войны. Однако ООН не всесильна. В деятельности ООН участвуют представители стран, которые вне ООН беспощадно соревнуются, устраивают революции и поддерживают диктатуры, развязывают войны и т.д. При этом они вовсе не собираются жертвовать своими интересами во имя абстрактных «вечных ценностей».

Альтернативы ООН нет, поскольку существуют основополагающие принципы, четко определяющие угрозу миру и международной безопасности в условиях глобализации. Угроза миру должна выявляться не односторонне, а совместно, через Совет Безопасности ООН, легитимными методами. Именно Совет Безопасности должен определять систему мер по нейтрализации этой угрозы. Появление новых вызовов человечеству создает принципиально иную международную обстановку, требующую совершенствования механизмов Организации и выработки ясных критериев ее эффективной деятельности. Постоянные члены Совбеза ООН должны способствовать выработке единой линии поведения в отношении урегулирования конфликтов путем нахождения взаимного компромисса. После Второй мировой войны возникало множество международных локальных региональных конфликтов, но ООН не дала им перерасти в глобальный конфликт на ядерном уровне. И это главное.

Надо учитывать и то, что ООН не может в принципе передать свои функции всеобъемлющего характера региональным организациям. Никакие другие международные организации, и тем более военные альянсы, не могут подорвать исключительное право уставных органов ООН на выражение воли международного сообщества, поскольку это может привести к размыванию ответственности за глобальную безопасность. Поэтому необходимо усовершенствование и обновление системы ООН с тем, чтобы она работала качественно и эффективно.

Проводить кардинальные изменения в послевоенном устройстве мира рискованно и опасно. Ядерное равновесие, на котором основана современная международная безопасность, нарушать нельзя. Объективные изменения, происходящие в международных отношениях, требуют неукоснительного соблюдения норм международного права, для чего необходимо выработать четкие и обоснованные критерии их применения, понятные всем. Вместе с тем в XXI в. явно прослеживается эрозия ялтинской системы, связанная не с недостатками самого Устава как такового, а с нарушением положений Устава ООН.

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И СПРАВЕДЛИВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Совет Безопасности ООН — главный координирующий орган, отвечающий за предотвращение новой глобальной войны, с чем ООН последовательно справляется уже более 75 лет.

Главную причину зачастую неэффективности действий Совета Безопасности Россия видит не в нем самом, а в игнорировании его решений ведущими мировыми государствами,

так как именно это ведет к ослаблению роли Совета Безопасности в мировой политике. Процесс совершенствования Совета Безопасности должен проходить без спешки, а для этого необходима «выработка в рамках самого Совета согласованных концептуальных основ и практических мер по сохранению и укреплению его роли как центрального органа ООН». Расширение Совета Безопасности ООН не будет безболезненным. Нельзя безответственно механически увеличивать количество его членов. Это приведет к ослаблению роли Совбеза. Совет Безопасности должен оставаться компактным и оперативно работающим органом [1].

Будучи постоянным членом Совета Безопасности, Россия выполняет ряд ключевых сдерживающих функций, включая применение право «вето», что позволяет ей занимать спокойную и выжидательную позицию по реформированию главного органа ООН, призванного «определять существование любой угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии» (Устав ООН, гл. VII) и выносить решения для поддержания и восстановления международного мира и безопасности. Совет Безопасности должен сохранить разумную компактность, не разбухая до размеров неуправляемого дискуссионного клуба. Россия против ущемления в каком-либо виде статуса нынешней «пятерки» постоянных членов Совета и рассматривает право «вето» в качестве важного инструмента нахождения общеприемлемых решений в рамках Совета Безопасности.

Сейчас членами ООН являются 193 государства, их состав крайне разнороден, и многие из них выражают недовольство тем, что все основополагающие решения, обязательные к исполнению для всех государств, традиционно принимает «пятерка» постоянных членов Совета Безопасности ООН — Россия, США, Велико-

британия, Франция и Китай. Ряд государств полагает, что размыто само понятие «великие» державы, поскольку его современные критерии нигде четко не обозначены и многие государства им не соответствуют в полной мере.

Совершенно очевидно, что постоянные члены Совета Безопасности ООН — это государства-победители во Второй мировой войне, и тем более ясно, что именно нацистская Германия и милитаристская Япония в свое время не только развязали войну, но и проиграли в ней. Ломать исторические основы Организации ради удовлетворения сегодняшних политических амбиций этих государств никто не собирается, хотя, конечно, в мире и произошли существенные позитивные изменения. Но государства-победители в войне традиционно считают недопустимым урезать собственные полномочия и предоставлять приоритетное право принимать обязательные общезначимые решения в качестве постоянных членов Совета Безопасности тем государствам, которые некогда повергли мир в военную катастрофу. Это вполне может привести к дискредитации ООН как символа Победы во Второй мировой войне. За предотвращение нового глобального конфликта несут ответственность прежде всего постоянные члены Совбеза ООН, и их историческая память свежа. Помимо всего, важно, что Германия и Япония официально не являются ядерными государствами в отличие от «пятерки» постоянных членов Совбеза, хотя их вполне можно назвать «пороговыми» государствами по уровню их научно-технического развития, способными быстро принять политическое решение об обладании собственным ядерным оружием. Но вполне оправдавшая себя стратегия ядерного сдерживания и нераспространения ядерного оружия как раз и направ-

лена на то, чтобы подобные страны, либо виновные в развязывании войны, либо стремящиеся попасть в «ядерный» клуб, безответственно не осознавая все риски от обладания ядерным оружием, никогда и ни при каких условиях не получили бы ядерный статус. Продолжительное существование ООН в качестве глобальной Организации безопасности обусловлено тем, что она появилась в ядерную эпоху, и ядерное оружие объективно является фактором сдерживания от попыток развязать новую мировую войну. Остро стоит вопрос о справедливых географических квотах представительства в Совете Безопасности. Страны таких континентов, как Латинская Америка и Африка, также поднимают вопрос о справедливом представительстве в Совбезе ООН, поскольку их не устраивает статус непостоянных его членов, от которого они, правда, не отказываются, но, в то же время, считают его неполноценным, поскольку ключевые решения в области мировой политики они принимать не могут [1].

ООН себя вовсе не исчерпала. Она исполняет свои основные функции по сохранению мира и поддержанию международной безопасности. Необходимость сохранения ООН и повышения ее роли в мировой политике обусловлена тем, что она является межгосударственной организацией и объединяет, в том числе, и малые государства. ООН — это возможность любого государства заявить о себе и своей позиции. Сложность проблемы реформирования Совета Безопасности ООН состоит в том, что ее радикальное решение может привести к ликвидации всей универсальной системы, способной на многостороннем уровне решать сложные мировые проблемы, эффективно поддерживать мир и международную безопасность в условиях углубляющейся глобализации. Позиция Рос-

сии по реформе Совета Безопасности ООН в главном и основном совпадает с позициями других его постоянных членов, не желающих лишаться своих привилегий.

Принципы, на которых был основан Совет Безопасности ООН, не изменили себя и позволяют ему и сегодня выполнять свои главные функции по предотвращению войны и сохранению международной безопасности. Что касается права «вето» — наиболее острого вопроса реформы, то Россия, как и вся «пятерка» постоянных членов, категорически против какого-либо его ограничения, которое в принципе также невозможно без согласия постоянных членов Совбеза. Решения Совета Безопасности ООН принимаются не в одностороннем порядке, а на основе общего консенсуса в интересах поддержания всеобщей безопасности и в целях урегулирования международных региональных конфликтов с тем, чтобы не дать им перерасти в глобальный конфликт.

ПРАВО «ВЕТО» — ПРИНЦИП ЕДИНОГЛАСИЯ

Право «вето» в Совете Безопасности ООН — это единственная разумная альтернатива прямому глобальному столкновению крупнейших стран. Это заявление любой одной из пяти держав — постоянных членов Совета Безопасности, о том, что то или иное решение для нее неприемлемо, противоречит ее интересам и представлениям о правильном подходе к урегулированию конфликтных ситуаций [4]. Остальные страны, даже если они не согласны с этим, принимают такую позицию как данность, отказываясь от попыток воплотить в жизнь свои односторонние устремления, важные не только для каких-либо отдельных стран, но и для судеб всего мира. Иными словами, право «вето» предотвращает принятие односторонних решений и вынуждает

страны искать компромиссы во имя сохранения мира.

Право «вето» — это основа деятельности системы ООН, от которой зависит ее эффективность. Предоставление постоянного членства в Совете Безопасности ООН без права «вето» невозможно, поскольку это лишило бы смысла деятельность этого главного органа Организации. К этой здравой и мудрой мысли — предоставления права «вето» и постоянного членства в Совете Безопасности ООН — пришли еще отцы-основатели Организации при ее создании. Это предоставило ООН универсальные компетенции, четко определило функции, полномочия и порядок вынесения обязательных решений ее главным органом — Советом Безопасности ООН [4].

Право «вето» — это право каждого постоянного члена Совета Безопасности блокировать решения Совбеза по непроцедурным вопросам, предусмотренное в п. 3 ст. 27 Устава ООН [8]. Таким образом, любой член «пятерки» постоянных членов Совбеза может наложить «вето» на неуютное ему решение. В то же время право «вето» препятствует принятию Советом Безопасности односторонних решений. Для принятия резолюции по непроцедурному вопросу необходимы голоса 9 членов Совбеза, включая совпадающие голоса постоянных членов (правило единогласия). При рассмотрении процедурного вопроса для принятия решения необходима поддержка любых 9 членов Совета, в этом случае правило единогласия не действует. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров аргументировал позицию России предельно ясно: «Право “вето” — не привилегия и не инструмент давления. Этот механизм является гарантией того, что принимаемые Совбезом решения будут максимально сбалансированными и взвешенными» [5]. И это действительно так.

Звучащие довольно часто в последние годы призывы отменить право «вето», отказать постоянным членам Совбеза в особых возможностях на деле безответственны [1]. Именно государства — постоянные члены Совбеза, обладающие ядерным статусом, несут особую ответственность за сохранение мира. ООН нельзя превратить в Лигу Наций, в которой применялось право *liberum veto* (ст. 5. Статута Лиги Наций) [8], что требовало принятия единогласного решения, но в то же время позволяло любому члену организации заблокировать принятие любого вопроса, в частности, о применении военной силы, выступив «против». При этом в Лиге Наций не было четко определено, по каким именно вопросам решения должны были приниматься единодушно. Кроме того, состав Лиги Наций не был всеобщим, а «несогласные» с решениями организации страны-агрессоры (нацистская Германия, фашистская Италия) игнорировали их и просто выходили из организации, проводя политику военной экспансии. В результате Лига Наций не смогла предотвратить Вторую мировую войну и потерпела полное *fiasco*. Именно поэтому державы-победительницы во Второй мировой войне подошли к формированию новой системы миропорядка с предельной серьезностью, чтобы не повторить ошибки предшественников.

Таким образом, право «вето» не только предотвращает принятие односторонних решений, но и вынуждает страны искать компромиссы во имя сохранения мира. К этой здравой и мудрой мысли — предоставления права «вето» и постоянного членства в Совбезе ООН — пришли еще отцы-основатели Организации при ее создании. Это предоставило ООН универсальные компетенции, четко определило функции, полномочия и порядок вынесения обязательных

решений ее главным органом — Советом Безопасности ООН. Главный итог Второй мировой войны — создание новой системы международной безопасности в условиях ядерной эпохи, воплощением которой является ООН, способствующая предотвращению новой войны в течение более 75 лет на основе принципа «ядерного сдерживания». Благодаря мудрости и дальновидности политических деятелей по Антигитлеровской коалиции удалось создать универсальную систему, которая удерживает от крайних проявлений присущего мировому развитию соперничества [1]. Иными словами, был выработан кодекс правил, по которым живет мировое сообщество в XXI в. в условиях глобализации. Универсальность принципов, заложенных в основы ООН, позволяет и сегодня достичь компромисса во имя сохранения мира. Устав ООН — это основа легитимности принятия решений и действий государств на мировой арене. Устав ООН — это компромисс, его удалось принять, преодолев возникшие противоречия. Сделано это было, прежде всего, для предотвращения новой мировой войны. Ослабление Организации в структурно-организационном плане проявилось позднее. Все положительное в опыте ООН — это результат неуклонного следования Уставу ООН. Его игнорирование, нарушение основных принципов, определяющих компетенцию главных органов и порядок ее деятельности, неизменно приводили к плачевным результатам. Именно следование принципам Устава ООН помогает предотвращать и урегулировать международные региональные конфликты.

Главный итог Второй мировой войны — это создание новой системы международной безопасности в условиях ядерной эпохи, воплощением которой является ООН, способствующая предотвращению новой вой-

ны более 75 лет на основе принципа «ядерного сдерживания». Все положения в опыте ООН — результат неуклонного следования Уставу ООН. Его игнорирование, нарушение основных принципов, определяющих компетенцию главных органов и порядок ее деятельности, неизменно приводили к плачевным результатам. ООН на основе положений и принципов Устава твердо противостоит угрозе развязывания новой мировой войны, глобального конфликта. Однако для решения региональных международных конфликтов механизм ООН слабо приспособлен. Существует опасность того, что в процессе декларируемого реформирования ООН будут затронуты основополагающие принципы, зафиксированные в Уставе, а именно принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности, т.е. право «вето». Этого нельзя допустить, поскольку в результате система международной безопасности может рухнуть. Устав ООН был создан более 75 лет назад, но его основополагающие принципы универсальны, и с точки зрения предотвращения новой войны в ядерную эпоху они не потеряли значимость до сих пор. Надо просто следовать им неукоснительно.

Безусловно, создание современной системы международных отношений — один из важнейших итогов Второй мировой войны. Даже наиболее непримиримые противоречия — геополитические, идеологические, экономические — не мешают находить формы мирного сосуществования и взаимодействия, если на то есть желание и политическая воля. Сегодня мир переживает сложные и беспокойные времена. Меняется все — от глобальной расстановки сил и влияния до социальных, экономических и технологических основ жизни обществ, государств, целых континентов. В минувшие эпохи сдвиги такого масштаба практически

никогда не обходились без больших военных конфликтов, без силовой схватки за выстраивание новой глобальной иерархии. Благодаря мудрости и дальновидности политических деятелей союзных держав по Антигитлеровской коалиции удалось создать универсальную систему, которая удерживает от крайних проявлений присущего мировому развитию соперничества.

Вопрос о предоставлении права «вето» новым постоянным членам — краеугольный камень реформы Совета Безопасности [1]. От решения этого вопроса зависит будущее не только Совета, но и Организации Объединенных Наций в целом, так как право «вето» является одним из фундаментальных принципов ООН. Правило единогласия постоянных членов с самого начала создания ООН вызывало и продолжает вызывать горячие споры среди стран-участниц Организации. Вместе с тем, подавляющее большинство государств — членов Организации — считают право «вето» недемократичным анахронизмом, оставшимся ООН в наследство от времен холодной войны. Совету Безопасности предъявляют обвинения в том, что он «эффективен лишь в защите интересов постоянных членов». Конечно, критиковать такое положение вещей могут все, но не все готовы нести ответственность за принятие обязательных решений в интересах сохранения мира, с тем чтобы препятствовать возникновению глобального конфликта.

В контексте будущей реформы Совета Безопасности [1] встает несколько вопросов, связанных с правом «вето». Будет ли распространяться право «вето» на новых постоянных членов Совета. В вопросе о праве «вето» большинство постоянных членов Совета Безопасности выступает против каких-либо изменений в этой области, и эта позиция остается неиз-

менной. Россия неоднократно подчеркивала, что, по ее мнению, «нет оснований менять нынешний статус постоянных членов Совета Безопасности в органической взаимосвязи их прав и обязанностей». Более того, Россия заявляет о том, что для нее неприемлема реформа, хоть в чем-то ущемляющая прерогативы и полномочия «пятерки» постоянных членов Совбеза ООН. Она считает, что «неоправданная критика института “вето” лишь подогревает ненужные эмоции и не способствует достижению искомого согласия по параметрам реформы». Эту принципиальную позицию России разделяют все постоянные члены Совета Безопасности. Постоянные члены Совбеза привержены праву «вето» в том виде, в котором оно признается в Уставе ООН. Его применение не может регулироваться или ограничиваться заранее определенными критериями. Совет Безопасности должен быть в состоянии полностью выполнять свою главную обязанность, возложенную на него согласно Уставу. Таким образом, «пятерка» постоянных членов Совбеза имеет международно-правовую легитимность, в том числе и в контексте Устава ООН.

Право единогласия, или право «вето», — важный механизм согласования и принятия решений в Совете Безопасности [4]. Россия, как и другие постоянные члены Совбеза, считает, что ограничение или отмена права «вето» приведет к снижению работоспособности Совета, а, следовательно, эффективности ООН в целом. Если все члены получают право «вето», то теряется смысл основ деятельности Совбеза, а за ним последует развал не только его самого, но и всей Организации. Если предоставить право «вето» выборочно, только по определенным избранным вопросам, то это потребует пересмотра ряда положений Устава ООН (гл. V, ст. 24,

п. 2) [2], что резко ограничит компетенцию Совета Безопасности и будет также неприемлемо. Это тем более важно, что, в соответствии с Уставом, он несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности. Совет Безопасности должен быть оперативным, гибким и эффективным органом. Нельзя менять акценты в распределении функций между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в пользу последней. Нельзя произвольно расширять права Генеральной Ассамблеи. На Ассамблее проводятся полезные дискуссии, происходит обмен мнениями по актуальным международным вопросам, выявление позиций сторон. Другое дело — сокращение числа мероприятий и вопросов в повестке дня. К тому же Генеральная Ассамблея собирается на свои сессии только один раз в год, примерно на три месяца, а Совет Безопасности — оперативно. Преобразование и реформирование этой центральной по своему значению и универсальной по своей компетенции Всемирной организации должно соответствовать новым вызовам в условиях глобализации.

ООН: ИНСТИТУТ МИРОУСТРОЙСТВА БЕЗ ГЛОБАЛЬНЫХ ВОЙН

Политические процессы в современных условиях усложнились и им присуще множество противоречий [1]. Международные региональные конфликты являются серьезным источником политической нестабильности в мире. Они имеют сложный характер и различные причины: политические, национально-этнические, социально-экономические, демографические, конфессиональные и др. Существуют территориальные противоречия между бывшими метрополиями и колониями, а также разногласия между вновь возникшими государственными образованиями из-за недовольства установленны-

ми для них границами после распада крупных империй. Стремление новых государственных образований к обретению независимости не всегда соответствует их экономическим и финансовым возможностям. Слабость в достижении ими полного государственно-политического суверенитета обусловлена их низким уровнем социально-экономического развития и т.д. Сложные международные конфликтные ситуации возможно решать только совместными усилиями мирового сообщества. С помощью различных международных механизмов региональные конфликты необходимо урегулировать политическими и дипломатическими методами и не дать им перерасти в глобальный конфликт, поскольку новый мировой конфликт в условиях глобализации может произойти только на ядерном уровне. В Уставе ООН заложены принципы для разрешения международных региональных проблем и их урегулирования политическими средствами. Переговоры и дипломатические способы в целом составляют основу процесса межгосударственных взаимоотношений. Переговорная практика в ООН в настоящее время значительно усложнилась и является своеобразным полем соперничества за достижение государствами собственных интересов, но при этом принуждает их к взаимодействию в поисках компромисса во имя сохранения мира. Особенно важно учитывать то обстоятельство, что любой региональный кризис в ядерную эпоху может перерасти в глобальную войну. Тем более необходимо прилагать значительные усилия для скорейшего и благополучного разрешения любых конфликтных ситуаций политическими средствами и мирными способами.

Таким образом, Организация Объединенных Наций — это стабильный международный институт по предотвращению новой мировой войны

и поддержанию международной безопасности. В отличие от Лиги Наций, не сумевшей предотвратить Вторую мировую войну, ООН является реальным воплощением стратегии пре-

одоления мировых кризисов и строительства нового послевоенного мироустройства, уже более 75 лет обеспечивающим устойчивое развитие человечества без глобальных войн.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гришаева Л. Е. Историческая роль ООН в современном мире // Дипломатическая служба. 2021. Т. 17. № 1 (94). С. 6–21.
2. Гришаева Л. Е. От Версаля к войне... О роли «буферных» государств // Дипломатическая служба. № 2 (83). С. 16–40.
3. Гришаева Л. Е. Черчилль о разделе сфер влияния и новом устройстве мира // Вопросы истории. № 8. С. 166–190.
4. Громыко А. А. Памятное. В 2-х кн. М.: Политиздат, 1988.
5. Лавров С. В. Интервью министра иностранных дел РФ «Открытой студии» 5-го канала. 16.09.2015 // Режим доступа: <https://www.interaffairs.ru.news>. Дата обращения: 07/07.2022.
6. Ленин В. И. ПСС. Тт. 41, 45, 55.
7. Статут Лиги Наций: Версальский мирный договор. М.: Литиздат НКВД, 1925.
8. Устав ООН // UN Charter // Режим доступа: <https://www.un.charte>. Дата обращения: 07.07.2022.
9. Черчилль У. Вторая мировая война. В 3-х кн. В 6-ти тт. М: Альпина-нон-фикшн, 2015.
10. Четырнадцать пунктов президента США В. Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г // Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/chetirnadcat-punktov.ph>. Дата обращения: 07.07.2022.

REFERENCES

1. Grishaeva L. E. Istoricheskaya rol' OON v sovremennom mire // Diplomaticheskaya sluzhba. 2021. T. 17. № 1 (94). S. 6–21.
2. Grishaeva L. E. Ot Versalya k vojne... O roli "buferny`x" gosudarstv // Diplomaticheskaya sluzhba. № 2 (83). S. 16–40
3. Grishaeva L. E. Churchill` o razdele sfer vliyaniya i novom ustrojstve mira // Voprosy` istorii, № 8. S. 166–190.
4. Gromy`ko A. A. Pamyatnoe. V 2-x kn. M.: Politizdat, 1988.
5. Lavrov S. V. Interv`yu ministrainostranny`x del RF «Otkry`toj studii» 5-gokanala. 16.09.2015 // Rezhim dostupa: <https://www.interaffairs.ru.news> — data obrashheniya — 07/07.2022.
6. Lenin V. I. PSS. Tt. 41, 45.
7. Statut Ligi Nacij: Versal`skij mirny`j dogovor. M.: Litizdat NKID. 1925.
8. Ustav OON // UN Charter // Rezhim dostupa: <https://www.un.charte> — data obrashheniya — 07.07.2022.
9. Cherrhill` U. Vtoraya mirovaya vojna. V 3-x kn. V 6-ti tt. M: Al`pina-non-fikshn, 2015.
10. Chety`rnadczat` punktov prezidenta SShA V. Vil`sona ob usloviyax mira iz ego poslaniya Kongressu ot 8 yanvarya 1918 g // Rezhim dostupa: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/chetirnadcat-punktov.php> — data obrashheniya — 07.07.2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лидия Евгеньевна Гришаева — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России XX–XXI веков исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». Россия, 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4. E-mail: ligrish@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0855-8589

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lidiya Evgenievna Grishaeva — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History of the XX–XXI Centuries, Faculty of History, Moscow State University, M.V. Lomonosov; Russia. 119192, Moscow, Lomonosovsky prospect, 27, building 4. E-mail: ligrish@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0855-8589

DOI: 10.33920/vne-01-2205-02
УДК 355/359

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Коржевский, ВАГШ ВС РФ, г. Москва. E-mail: Kor4jik@yandex.ru

В. В. Толстых, ВАГШ ВС РФ, г. Москва. E-mail: oficer.1978@mail.ru

И. А. Копылов, ВАГШ ВС РФ, г. Москва. E-mail: dxharald@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ современного состояния международной системы в условиях трансформации современного миропорядка. Определяется, что кардинальные изменения в системе международных отношений происходят из-за деструктивной политики коллективного Запада во главе с США, направленной на сохранение однополярного мира и доминирования в мировом политическом процессе. В этих условиях новые центры мирового развития, к которым авторы относят Россию, Китай и Индию, стремятся проводить самостоятельную и неподконтрольную внешнюю политику, что не поддерживается Вашингтоном. Отмечается, что противостояние ведущих центров регионального и мирового развития за глобальное лидерство сопровождается разрушением архитектуры международной безопасности и развязыванием новой гонки вооружений. Констатируется, что США в период президентства Д. Трампа, пытаясь приостановить экономическое развитие Китая, развязали мировые санкционные войны, которые с наибольшей силой возобновились после прихода нового Президента США Д. Байдена и начала специальной военной операции на Украине. Определяется, что санкционные войны породили глобальные риски, к которым авторы относят разрушение институтов международного права, поддержку Западом организованных транснациональных преступных группировок в сферах наркобизнеса и организации незаконной миграции, финансирование и поддержку США и их союзниками террористических и экстремистских организаций, радикалов и нацистов. Приведены примеры введенных против Российской Федерации многочисленных санкций в политической, экономической, военной, социальной, правовой и других сферах общественной жизни, потребовавших от государства скоординировать свои действия на обеспечении национальной безопасности Российской Федерации, а федеральным органам исполнительной власти выработки и применения многочисленных мер противодействия им. Проанализирована современная деятельность военно-политического руководства Российской Федерации, которая позволила нейтрализовать основные вызовы и угрозы российскому государству, повысить уровень обороноспособности страны, защитить основные сферы общественной жизни российского общества от деструктивного воздействия внешнеполитических факторов. Подводятся итоги, и авторами делается прогноз о дальнейшем развитии системы международных отношений, а также место и роль Российской Федерации в них.

Ключевые слова: система международных отношений, современное противостояние, внешнеполитические вызовы и угрозы, управление национальной обороной.

MODERN DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SYSTEM AND ITS IMPACT ON THE MANAGEMENT OF THE NATIONAL DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Korzhevsky A. S., The military institute (national defense department) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. E-mail: Kor4jik@yandex.ru

Tolstykh V. V., The military institute (national defense department) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. E-mail: oficer.1978@mail.ru

Kopylov I. A., The military institute (national defense department) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. E-mail: E-mail: dxharald@mail.ru

Abstract. The article analyzes the current state of the system of international relations in the context of the transformation of the modern world order. It is determined that cardinal changes in the system of international relations occur due to the destructive policy of the collective West led by the United States, aimed at maintaining a unipolar world and dominance in the world political process. Under these conditions, the new centers of world development, to which the authors include Russia, China and India, tend to pursue an independent and uncontrolled foreign policy, which is not supported by Washington. It is noted that the confrontation between the leading centers of regional and world development for global leadership is accompanied by the destruction of the architecture of international security and the unleashing of a new arms race. It is stated that during the presidency of D. Trump, the United States, trying to stop the economic development of China, unleashed world sanctions wars, which resumed with the greatest force after the arrival of the new US President D. Biden and the start of a special military operation in Ukraine. It is determined that the sanctions wars gave rise to global risks, to which the authors include the destruction of the institutions of international law, the support of the West for organized transnational criminal groups in the areas of drug trafficking and the organization of illegal migration, the financing and support of the United States and its allies of terrorist and extremist organizations, radicals and Nazis. Numerous examples of numerous sanctions imposed against the Russian Federation in the political, economic, military, social, legal and other spheres of public life are given, which required the states to coordinate their actions to ensure the national security of the Russian Federation, and the federal executive authorities to develop and apply numerous countermeasures against them. The modern activities of the military-political leadership of the Russian Federation are analyzed, which made it possible to neutralize the main challenges and threats to the Russian state, increase the level of the country's defense capability, and protect the main spheres of public life of Russian society from the destructive impact of foreign policy factors. The results are summed up and the authors make a forecast about the further development of the system of international relations, as well as the place and role of the Russian Federation in them.

Keywords: system of international relations, modern confrontation, foreign policy challenges and threats, national defense management.

Современная геополитическая реальность характеризуется масштабным противоборством ведущих государств мира за доминирование в структуре будущего миропорядка, а также в решении важнейших вопросов социально-экономического развития всего человечества в XXI в. Наблюдаемый в настоящее время

процесс трансформации глобальной архитектуры безопасности и международной договорно-правовой системы привел к росту напряженности во всем мире.

Причиной дисбаланса системы международных отношений стали геостратегические планы и амбиции Соединенных Штатов Америки по реа-

лизации процессов перераспределения сфер влияния в геополитическом и экономическом пространствах. Это привело к усилению современного кризиса системы международных отношений и связанных с ним глобальных и региональных рисков, которые разнообразны по своей направленности и множатся в геометрической прогрессии.

Между ведущими центрами мирового развития, к которым можно отнести западный мир во главе с США с одной стороны и быстро развивающимися региональными лидерами в лице Российской Федерации, Китая и Индии — с другой, началось открытое противоборство за формирование нового миропорядка. Основной причиной противостояния ведущих государств мира является стремление США и их союзников сохранить существующий однополярный мир. Россия, Китай и Индия активно выстраивают новую систему многополярного мира.

Наиболее наглядно данное противоборство просматривается в необъявленной войне США и коллективно-

го Запада против Российской Федерации. Цели новой холодной войны — остановить поступательное развитие России, уничтожить ее экономику, привести к власти «попугавшее» и прозападное руководство, раздробить многонациональную страну на множество более мелких государств.

В этих условиях целенаправленная деятельность органов государственной власти по реализации политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по защите государства, целостности и неприкосновенности его территории приобретает особую значимость. В научных трудах такая деятельность соотносится с понятием «управление национальной обороной» [1].

Современные глобализационные процессы, являющиеся источником кардинальных изменений системы международных отношений, по мнению авторов исследования, сопровождаются расколом существующего миропорядка на противоборствующие военно-политические, финансово-экономические и технологические блоки и характе-

ризируются значительным усилением роли в мировом табеле о рангах ведущих субъектов региональных политических процессов.

На фоне деградации системы международных отношений существенно выросла роль ведущих государств Евразийского континента, которые в условиях трансформации современного миропорядка скорректировали направления своей внешнеполитической деятельности. Примером тому служит независимая внешнеполитическая деятельность лидера Восточной Азии — Китая, который постепенно выходит на первые роли в мировой табели о рангах. Являясь второй по величине экономикой мира и ядерной державой, Китай по своим показателям лидирует по численности населения, имеет самую большую армию в мире и развивается по универсальной экономической модели, которая является основой его современного развития.

Другой ведущий субъект Южно-Азиатского региона — Индия, по темпам роста социально-экономического благосостояния опережает большинство ведущих государств мира, что позволяет причислить это государство к числу основных субъектов мирового процесса. Причинами выхода Индии на лидирующие позиции являются: огромный демографический потенциал страны; ее многовекторная внешняя политика (с США и Россией); стремительно развивающаяся экономика; ведущие позиции в сфере информационных технологий.

Турция, хотя и играет одну из главных ролей в реализации политики НАТО, в своих амбициях стремится превратиться в ключевого игрока в Центральной Азии, на Ближнем Востоке и в Европе. Турецкое руководство в лице президента Р. Эрдогана реализует наступательный внешнеполитический курс, направленный на превращение страны в мировую

державу, способную изменить баланс сил в Средиземноморье и Закавказье. Основами растущего влияния Турции являются: ее геостратегическое положение между Европой и Азией; экономическое сотрудничество с многими центрами силы, проводимая политика возрождения новой Османской империи, а также лидерство в пантюркистской идеологии.

Представитель Западной Азии — Иран, занимающий геополитическое положение между Западной и Восточной Азией, многие годы находящийся под санкциями, постепенно выходит на передовые позиции в регионе за счет многовекторного взаимодействия с государствами, противостоящими США и ЕС, является центром и лидером шиитской ветви мусульманского мира в противостоянии с Западом.

Проводимая внешняя политика перечисленных выше стран способствует формированию и дальнейшему развитию многочисленных коалиций и объединений, осуществляющих свою деятельность в целях противостоять в мировой политике устоявшейся монополии США и стран Запада.

На этом фоне многие страны мира заинтересованы в поиске новых форматов международного взаимодействия, в укреплении и расширении существующих международных организаций, блоков и экономических союзов. Так, в мае 2022 г. военно-политическое руководство Китая предложило начать процесс расширения БРИКС, чтобы вывести организации на новый, опережающий уровень развития. Саммит БРИКС, прошедший в конце июня 2022 г. в Пекине, стал судьбоносным не только для самой организации, но и всего мирового геополитического устройства [2].

Предпосылками и причинами современного расширения БРИКС стали:

новейшие вызовы и угрозы, воздействующие на глобальную архитектуру и одновременно заставляющие предопределить новый характер многостороннего взаимодействия в формате БРИКС+:

активизация и тиражирование практики применения односторонних ограничительных мер странами коллективного Запада;

обострение борьбы за торговые маршруты, дисбалансы инфраструктурного, технологического и человеческого развития внутри группы развивающихся стран;

недостаточный уровень консолидации развивающихся государств в борьбе с внешнеполитическими угрозами [3].

В конце июня 2022 г. о желании вступить в БРИКС заявили Иран, Аргентина, Саудовская Аравия, Турция и Египет. Президент международного форума Пурниму Ананд отметила, что сейчас наблюдается реальное проявление силы БРИКС, в связи с чем «есть шанс, что объединение сможет работать для создания нового мирового порядка», например в вопросах обмена ресурсами, разработке торговых, финансовых и авиационных маршрутов [4].

1 августа 2022 г. президент Алжира Абдельмаджид Теббун заявил, что его страна заинтересована во вступлении в БРИКС, так как это позволит Алжиру избежать участия в «биполярных конфликтах» [5]. После вступления в организацию Алжира, БРИКС сможет возглавить и контролировать экономические процессы в СНГ, Южной и Восточной Азии, Северной Африке, Южной Америке и на Ближнем Востоке. Стремительное развитие и расширение БРИКС и ШОС подтверждается совокупными социально-экономическими показателями этих объединений по отношению как к Европейскому союзу, так и к G7. Страны БРИКС и ШОС едины в оценке

российской военной спецоперации и активно противопоставляют свое видение проамериканскому давлению.

Осознавая неизбежную трансформацию современной системы международных отношений, США и их союзники осуществляют деструктивную внешнеполитическую деятельность, направленную на разжигание многочисленных военных, политических и социальных конфликтов в различных регионах планеты.

В целях сохранения статуса единственной сверхдержавы США ведут активную антироссийскую и антикитайскую политику по всему миру, особенно в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Пытаясь замедлить социально-политическое развитие Китая, США провоцирует китайское руководство своей деятельностью в Тайване, что может привести к возникновению в АТР крупнейшего военного конфликта XXI в., пытаются разрушить взаимовыгодные связи между Китаем и Россией, формируя вокруг Поднебесной «дружески-вражеское» кольцо из своих союзников в регионе. Так, в июне этого года, США, Великобритания, Япония, Австралия и Новая Зеландия создали новый экономический альянс в Тихоокеанском регионе Partners in the Blue Pacific (PBP), взяв на себя обязательства по развитию эффективного сотрудничества государств и решению общих глобальных задач [7].

Новый альянс будет взаимодействовать с инициированным в 2007 г. Австралией, Индией, США и Японией четырёхсторонним диалогом по безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе QUAD, а также созданными против Китая и России военным оборонительным союзом Австралии, Великобритании и США AUKUS, который в ближайшей перспективе может стать основой для формирования новой азиатской военной организации наподобие НАТО.

Особое внимание США и их союзники уделяют постсоветскому пространству, являясь инициаторами и спонсорами многочисленных политических и социально-экономических конфликтов между государствами, ранее входившими в СССР. К ним можно отнести: неудавшуюся попытку смены власти в Казахстане, конфликты в Каракалпакии на территории Узбекистана [6] и в таджикском Горном Бадахшане. Снова разгорается конфликт между Арменией и Азербайджаном за контроль над территорией Карабаха, усилилась вероятность возобновления конфликта в Приднестровье, который актуализировался на третий месяц проведения специальной военной операции на Украине.

Стремительное распространение штампов коронавирусной инфекции COVID-19, повлекшее за собой многочисленные человеческие жертвы и спад экономики во многих государствах мира, стало следствием, как показывают различные исследования, появления вируса, имеющего искусственное происхождение. Возможным местом его разработки являются биологические лаборатории США, созданные, в том числе, и на территориях бывших республик СССР. В настоящее время на постсоветском пространстве сформирована сеть биологических лабораторий, участвующих в военно-биологической программе США. Особое место в этом списке занимает Украина. Полученные в ходе российской военной спецоперации документы и лабораторные образцы указывают на то, что в непосредственной близости у границ России, при финансовой поддержке США, в лабораториях на территории Украины разрабатывалось не просто биологическое оружие, а его этнический компонент, направленный исключительно на истребление россиян и всего славянского этноса. При этом

документально подтверждено, что исследования проводились тайно, в нарушение взятых международных обязательств.

Отказ Вашингтона в декабре 2021 г. вести с Россией конструктивный диалог в сфере стратегической стабильности и других, жизненно важных областях, а также учитывать ее законные интересы стали причиной возобновления современного противостояния между Россией и коллективным Западом во главе с Соединенными Штатами. Особую роль в этом противостоянии играет военный блок НАТО, полностью контролируемый США.

29 июня 2022 г. в Мадриде главами государств и правительств членом НАТО была подписана «Стратегическая концепция НАТО», в которой Россия определяется как наиболее значительная и прямая угроза безопасности миру и стабильности в Евроатлантическом регионе [8].

Согласно Концепции, НАТО будет проводить политику сдерживания России, выстраивая и наращивая свои вооруженные силы вблизи ее границ в долгосрочной перспективе, согласно принятому ранее совместному документу «Всеобъемлющий обзор в сфере сдерживания и обороны» [9].

В основу документа заложен переход от поддержания ограниченного передового присутствия на «восточном фланге» к созданию «полноценной системы обеспечения коллективной безопасности», заключающейся в переводе ОВС НАТО к 2023 г. на новую систему готовности. При этом силы быстрого реагирования альянса будут увеличены почти в восемь раз — до 300 тыс. человек, распределены по трем категориям готовности и размещены в разных государствах для обороны конкретной территории государств-членов НАТО.

В истории человечества ещё не было случаев, чтобы две державы, обладающие самым большим ре-

сурсным потенциалом, мощнейшим вооружением для взаимного гарантированного уничтожения, средствами для ведения гибридных и прокси-войн, одновременно бросали бы друг другу вызов. Цель нынешних действий Вашингтона и их союзников — создать для России санкционные запреты для общения с остальным миром, в том числе в области науки и современных высоких технологий, подорвать российскую экономику, затормозить развитие нашей страны, сформировать условия для духовно-нравственной и культурной деградации населения.

Для достижения этих целей Соединенными Штатами и их союзниками по НАТО была сделана ставка на военно-политическую экспансию по всему периметру границ российского государства, использование нацистского режима Украины при ведении необъявленной войны против России.

Заявление президента Украины В. Зеленского на Мюнхенской конференции по безопасности о необходимости создания и использования ядерного оружия [10], интеграции Украины в НАТО и подготовка при помощи коллективного Запада к войне с Россией вынудили российское военно-политическое руководство применить превентивные военные меры по защите российских национальных интересов и безопасности. «Украинский плацдарм» с его русофобской политической линией стал самым опасным геополитическим вызовом для России XXI в., причиной развязывания масштабной войны в Европе, о которой буквально грезили США и их союзники.

С началом проведения (24 февраля 2022 г.) специальной военной операции России по демилитаризации и денацификации Украины существующие параметры миропорядка фактически перестали работать, а противоречия обострились. Специ-

альная военная операция оказалась вынужденной мерой, своевременным и необходимым силовым ответом на поощряемый Западом геноцид русского населения Донбасса, циничное и уже не скрываемое игнорирование российских озабоченностей по поводу намерений преступного украинского режима вернуть Крым и установить порядок на Донбассе.

На фоне продолжающейся специальной военной операции на Украине усугубляется кризис в сфере контроля над вооружениями и в том числе ядерным. Выступая 1 августа 2022 г. в Нью-Йорке на X Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш заявил: «Учитывая сложившуюся геополитическую обстановку, договор о нераспространении ядерного оружия как никогда необходим, нужно вернуться на путь разоружения, поскольку опасность ядерного уничтожения сейчас достигла уровня времен холодной войны» [11].

В настоящее время НАТО, объявив себя ядерным альянсом, размещает ядерное оружие США на территории государств-участников альянса, что может способствовать его бесконтрольному применению в региональных и мировых конфликтах. Националистические и террористические режимы, включая киевский режим, заявляют о желании создать и использовать ядерное оружие для достижения своих реваншистских целей, шантажируя все мировое сообщество развязыванием ядерной войны. Единственным сдерживающим фактором распространения и применения ядерного оружия является продленный до 5 февраля 2026 г. «Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III)», исполнение которого из-за

непредсказуемой политики США может быть прекращено в любое время.

Необходимо отметить, что современное противостояние России и коллективного Запада носит комплексный характер. Оно включает в себя борьбу за сферы влияния в Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в Арктике, вмешательство во внутривластные государственные процессы с использованием агрессивной риторики в различных СМИ и, конечно, использование многочисленных экономических санкций.

США и их союзники объявили о тотальной экономической войне против России в целях подрыва ее экономической системы. Впервые в современной истории коллективным Западом были заморожены золотовалютные активы российского Центрального банка в размере более чем 300 млрд долларов, а также других связанных с Россией активов на сумму более 30 млрд долларов. Беспрецедентное давление США на Россию, которое сопровождается в том числе открытым грабежом российских активов, заставило многие государства и транснациональные компании мира скорректировать свою экономическую деятельность, что привело к уходу многих ключевых игроков, завершению и приостановке масштабных экономических проектов, значительному снижению уровня западных инвестиций в экономику России.

Введенные санкции, которые должны были разрушить экономику России, бумерангом ударили по экономикам государств, их вводивших. Оказалось, что основой современного экономического развития является наличие у государства многочисленных природных и технологических ресурсов, а не развитая система многочисленных услуг.

Деструктивная деятельность по отношению к Российской Федерации подконтрольных США госу-

дарств Европы возымела неожиданный для европейского сообщества результат. Введенные санкции против России не получили ожидаемый результат, а наоборот негативно повлияли на состояние экономики не только государств Евросоюза, но и самих США.

Резкое подорожание энергоресурсов, а также продуктов их переработки привело к росту цен на продукты первой необходимости во многих государствах. Экономики государств Евросоюза стремятся к рецессии, а в США она наблюдается уже два квартала 2022 г. Как минимум в 15 из 27 государств Евросоюза продуктовая и потребительская инфляция находилась на уровне 10% и более. Самые высокие показатели отмечались в прибалтийских государствах, которые до испугавшей их российской военной операции на Украине поддерживали тесные торговые связи с Россией. Как следствие, непродуманная санкционная политика против России привела к отставке правительств в Великобритании, Эстонии, Италии, Болгарии.

Кроме санкционной политики, США и их союзники используют еще один инструмент давления, который не применялся так активно ранее — дипломатический. Санкционное давление на Россию, апогей которого наблюдается сейчас, привело к возрождению давно забытого политического феномена — «дипломатических войн».

Объявление сотрудников российских дипломатических миссий *persona non grata* («нежелательными лицами») стало излюбленным инструментом санкционного воздействия Запада в последние годы. За шесть месяцев 2022 г. западными странами и Россией были высланы более 500 (пятисот) дипломатов и сотрудников посольств, побив рекорд шпионских войн, времен Маргарет Тэтчер и Рональда Рейгана.

С 2000 г. с требованием отправиться на родину столкнулись более 900 сотрудников российских дипмиссий в разных странах. Москва в ответ выслала больше 1,3 тыс. человек. С начала 2022 г. иностранные государства объявили о высылке более 550 российских дипломатических сотрудников разного ранга. В итоге всего за семь месяцев 2022 г. западные страны выслали больше российских дипломатов, чем за период с 2000-го по 2021-й — 418 человек [12].

Проводимый США и их союзниками курс на дестабилизацию системы международной безопасности и сотрудничества стал источником многочисленных вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации. В этих условиях современная роль управления национальной обороной Российской Федерации в отстаивании национальных интересов, и в том числе на международной арене, неизмеримо возросла.

С началом специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, введенных после этого против российского государства многочисленных санкций политической, экономической, военной, социальной и правовой направленности возросла востребованность эффективной координации и тесного сотрудничества всех государственных органов для адекватного реагирования на современные угрозы национальной безопасности страны.

Федеральные органы исполнительной власти в лице министерств и ведомств скоординировали свою работу из-за возникших вызовов и угроз секторам российской экономики, других сфер общественной жизни и в тесном сотрудничестве с органами законодательной и судебной власти предприняли многочисленные меры по нейтрализации их негативного влияния. Перечислим лишь некоторые из них.

Президентом России В.В. Путиным были подписаны и приняты к исполнению органами государственной власти:

Указ Президента Российской Федерации от 22 октября 2018 г. № 592 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Украины в отношении граждан и юридических лиц Российской Федерации»;

Указ Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств»;

Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»;

Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2022 г. № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»;

Указ Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности»;

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р «Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия»;

Указ Президента Российской Федерации от 30 апреля 2022 № 248 «О дополнительных социальных гарантиях лицам, направленным (командированным) на территории Донецкой

Народной Республики, Луганской Народной Республики, и членам их семей»;

Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2022 года № 268 «О дополнительных мерах поддержки семей военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных государственных органов».

В качестве ответных политических мер введены санкции против граждан США и их союзников: Канады — 62 человека, Великобритании — 384 человека, США — 963 человека, в том числе против президента США Д. Байдена и его семьи.

К мерам военного характера следует отнести:

утверждение Морской доктрины Российской Федерации и Корабельного устава Военно-Морского Флота России;

перевод сил сдерживания России (в них входят и стратегические ядерные силы) на особый режим несения боевого дежурства;

«замораживание» совместных программ взаимодействия с НАТО;

перестройка рабочих циклов предприятий военно-промышленного комплекса;

формирование центров для подготовки добровольцев.

Особое внимание уделено социальной и экономической защите военнослужащих и членов их семей — установлены повышенные оклады военнослужащим, задействованным в Украине, а также определены суммы выплат военнослужащим и членам их семей по ранению и гибели.

В целях защиты информационного пространства России и нейтрализации негативного информационного влияния на ее граждан были заблокированы дискредитирующие российское государство информационные сайты онлайн-сервисов: Beats 1; Steam; Spotify; Pandora; FOX; Hulu, социальные сети и сайты знакомств:

Instagram, Facebook, Bumble, Badoo, Friutz; LinkedIn, выделены материальные средства для создания и развития российских сайтов, разработана программа замещения западных технологий, разрешен параллельный импорт информационного оборудования и техники, введены многочисленные льготы для IT-специалистов.

Для пресечения дискредитации российских Вооруженных сил президент России В.В. Путин подписал Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому установлена уголовная ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных сил Российской Федерации.

Не менее важными стали ответные меры российского руководства в экономической сфере. В настоящее время введены запрет и ограничения на вывоз сырья и продукции из России в недружественные страны, осуществлен запрет иностранным и российским гражданам переводить валюту на зарубежные счета, ограничен вывоз наличной валюты. В целях укрепления курса рубля увеличен объем расчетов в национальных валютах с дружественными государствами, одновременно введена оплата природного газа в рублях с недружественными странами. Особое внимание Правительство Российской Федерации уделяет поддержанию баланса цен на рынке продовольственных товаров, а также субсидированию предприятий и организаций.

Беспрецедентные меры приняты и в социальной сфере российского общества. Из бюджета страны были выделены дополнительные средства

на единовременные выплаты гражданам страны и повышены выплаты многодетным семьям. Гражданам России снизили налоговую нагрузку, а для поддержки вынужденных безработных введены особые условия соцконтракта.

Для стабилизации процессов в сфере здравоохранения были упрощены правила регистрации и закупки медицинских изделий. В Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации принято ожидаемое многими российскими гражданами решение о постепенной замене Болонской системы обучения, а также об упрощенном переводе российских студентов из иностранных в российские вузы.

Многочисленные меры приняты в культурной и духовной сферах российского общества. Так, одобрено Правительством Российской Федерации решение о выделении в период с 2022 по 2024 г. из государственного бюджета 129 млрд рублей на Национальный проект «Культура». Из всей выделяемой суммы 75 млрд рублей пойдут на Федеральный проект «Культурная среда», более 10 млрд — на Федеральный проект «Творческие люди» и 44 млрд — на «Цифровую культуру». 5 сентября 2022 г. вышел Указ Президента Российской Федерации № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом», где в пункте 9 установлено, что «на мировой арене продолжается усиливаться борьба за культурное влияние с широким вовлечением в нее новых центров силы. Глобализация по-прежнему не только способствует взаимообогащению национальных культур, но и ставит под угрозу культурную самобытность стран и народов». В связи с этим следует учитывать увеличение количества попыток принизить значимость российской культуры и российских гуманитарных

проектов, распространить и навязать искаженную трактовку истинных целей России по ознакомлению мировой общественности с ее культурным наследием и достижениями в различных гуманитарных областях, дискредитировать Русский мир, его традиции и идеалы, подменяя их псевдоценностями» [13].

Для поддержки волонтерского движения Правительством Российской Федерации принято Постановление от 6 мая 2022 г. № 824 «Об утверждении правил назначения и осуществления единовременных выплат, установленных указом Президента Российской Федерации от 30 апреля 2022 г. № 247 «О поддержке волонтерской деятельности на территориях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики», где определен статус, порядок отбора и подготовки волонтеров, их социальные и материальные права, а также льготы.

Таким образом, подводя итоги данного исследования, можно с уверенностью сказать, что относительная стабильность мира, которая наблюдалась до февраля 2022 г., закончилась — начался новый этап формирования современной системы международных отношений, включающий передел мира на зоны влияния и сферы интересов. Происходящие процессы по формированию изменений на геополитической карте мира будут только нарастать, конфликты между крупнейшими державами с использованием военных, экономических, социальных и технических ресурсов будут растягиваться во времени и приобретать непривычные по меркам XX в. формы. При этом можно с уверенностью сказать, что процесс передела мира необратим, он происходит на наших глазах и носит объективный характер.

В этих условиях Россия может стать одним из центров формирова-

ния новой системы международных отношений, которая должна быть сформирована на основе взаимного уважения и доверия, стать основой безопасности для всего мирового сообщества. Особая роль в этом будет принадлежать органам государственной власти, деятельность которых должна быть направлена на:

развитие партнерских и дружественных отношений с государствами в различных регионах мира в целях отстаивания национальных интересов;

создание на базе объединенной системы общей безопасности Евразийского союза, единого евразийского пространства коллективной безопасности;

объединение государств постсоветского пространства вокруг России на основе принципов равноправия, взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела друг друга;

создание системы военных союзов в целях противодействия США и их союзникам, а также временных военных коалиций для решения различных возникающих задач обеспечения безопасности в конфликтных регионах мира.

Все это позволит России стать одним из ведущих субъектов новой системы международных отношений и определит ее дальнейшее поступательное развитие на мировой арене в XXI в.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Управление национальной обороной. [Электронный ресурс]. — URL: <https://dictionary.mil.ru/folder/123102/item/129240/> (дата обращения: 11.08.2022 г.).
2. Китай предложил начать расширение организации БРИКС. — URL <https://www.mk.ru/politics/2022/05/20/kitay-predlozhit-nachat-rasshirenie-obedineniyabriks.html> (дата обращения: 17.08.2022 г.).
3. Арапова Е., Лисоволик Я. БРИКС+: Ответ глобального Юга на новые вызовы (в контексте китайского председательства в БРИКС). — URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/41948/> (дата обращения: 18.08.2022 г.).
4. В БРИКС заявили о возможном членстве Турции, Египта и Саудовской Аравии. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/07/2022/62cf6cfb9a7947c59ecc50bc> (дата обращения: 18.08.2022 г.).
5. Президент Алжира заявил о готовности страны присоединиться к БРИКС. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/08/2022/62e709a09a79478b0e1154ef> (дата обращения: 19.08.2022 г.).
6. Почему начались беспорядки в Узбекистане и к чему они привели. — URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/07/04/15075542.shtml> (дата обращения: 19.08.2022 г.).
7. США, Британия, Япония, Австралия и Новая Зеландия создали тихоокеанский альянс. — URL: <https://rg.ru/2022/06/25/ssha-britaniia-iaponiia-avstraliia-i-novaia-zelandiia-sozdali-tihookeanskij-alians.html> (дата обращения: 21.08.2022 г.).
8. Стратегическая Концепция НАТО 2022 года. — URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения: 23.08.2022 г.).
9. Обзор сдерживания и обороны. — URL: https://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_87597.htm (дата обращения: 17.08.2022 г.).
10. Зеленский пригрозил пересмотреть отказ Украины от ядерного оружия. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/02/2022/621108ac9a7947f316c3b93e> (дата обращения: 23.08.2022 г.).
11. Генсек ООН счел, что от ядерного уничтожения мир отделяет «один просчет». — URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2022/62e8c6899a79471cd605fd99> (дата обращения: 24.08.2022 г.).
12. Как Запад и Россия поставили рекорд по высылкам дипломатов. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/08/2022/609d11a69a79477cef513697> (дата обращения: 25.08.2022 г.).
13. Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019?index=3&rangeSize=1> (дата обращения: 06.09.2022 г.).

REFERENCES

1. Upravlenie natsional'noy oboronoy. [Elektronnyy resurs]. — URL: [https://dictionary.mil.ru/folder/123102/item/129240/\(data obrashcheniya: 11.08.2022 g.\)](https://dictionary.mil.ru/folder/123102/item/129240/(data obrashcheniya: 11.08.2022 g.)).
2. Kitay predlozhit nachat rasshirenie organizatsii BRIKS. — URL <https://www.mk.ru/politics/2022/05/20/kitay-predlozhit-nachat-rasshirenie-obedineniyabriks.html> (data obrashcheniya 17.08.2022 g.).
3. E. Arapova, Ya. Lisovolik BRIKS+: Otvet global'nogo Yuga na novye vyzovy (v kontekste kitayskogo predsedatel'stva v BRIKS). — URL: [https://ru.valdaiclub.com/files/41948/\(data obrashcheniya 18.08.2022 g.\)](https://ru.valdaiclub.com/files/41948/(data obrashcheniya 18.08.2022 g.)).
4. V BRIKS zayavili o vozmozhnom chlenstve Turtsii, Egipta i Saudovskoy Aravii. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/07/2022/62cf6cfb9a7947c59ecc50bc> (data obrashcheniya 18.08.2022 g.).
5. Prezident Alzhira zayavil o gotovnosti strany prisoedinit'sya k BRIKS. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/08/2022/62e709a09a79478b0e1154ef> (data obrashcheniya 19.08.2022 g.).
6. Pochemu nachalis' besporyadki v Uzbekistane i k chemu oni priveli. — URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/07/04/15075542.shtml> (data obrashcheniya 19.08.2022 g.).
7. SSHA, Britaniya, Yaponiya, Avstraliya i Novaya Zelandiya sozdali tikhookeanskiy al'yans. — URL: <https://rg.ru/2022/06/25/ssha-britaniia-iaponiia-avstraliia-i-novaia-zelandiia-sozdali-tihookeanskiy-alians.html> (data obrashcheniya 21.08.2022 g.).
8. Strategicheskaya Kontseptsiya NATO 2022 goda. — URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (data obrashcheniya 23.08.2022 g.).
9. Obzor sderzhivaniya i oboronoy. — URL: https://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_87597.htm (data obrashcheniya 17.08.2022 g.).
10. Zelenskiy prigrozil peresmotret' otkaz Ukrainy ot yadernogo oruzhiya. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/02/2022/621108ac9a7947f316c3b93e> (data obrashcheniya 23.08.2022 g.).
11. Gensek OON schel, chto ot yadernogo unichtozheniya mir otdelyaet «odin proschet». — URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2022/62e8c6899a79471cd605fd99> (data obrashcheniya 24.08.2022 g.).
12. Kak Zapad i Rossiya postavili rekord po vysylkam diplomatov. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/08/2022/609d11a69a79477cef513697> (data obrashcheniya 25.08.2022 g.).
13. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 05.09.2022 № 611 «Ob utverzhdenii Kontseptsii gumanitarnoy politiki Rossiyskoy Federatsii za rubezhom». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019?index=3&rangeSize=1> (data obrashcheniya 06.09.2022 g.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Коржевский Аркадий Станиславович — генерал-майор, кандидат военных наук, доцент, начальник военного института (управления национальной обороной) — заместитель начальника Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 100. E-mail: Kor4jik@yandex.ru

Толстых Владимир Владимирович — полковник, кандидат военных наук, начальник управления военного института (управления национальной обороной) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 100. E-mail: oficer.1978@mail.ru.

Копылов Игорь Александрович — кандидат политических наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук, старший научный сотрудник военного института (управления национальной обороной) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 100. E-mail: dxharald@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Korzhevsky Arkady Stanislavovich — Major General, Candidate of Military Sciences, Associate Professor — head of the Military Institute (National Defense Administration), Deputy Head of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. 119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 100. E-mail: Kor4jik@yandex.ru

Tolstikh Vladimir Vladimirovich — colonel, candidate of military sciences, head of the department of the military institute (national defense department) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. 119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 100. E-mail: oficer.1978@mail.ru.

Kopylov Igor Alexandrovich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences, Senior Research Fellow of the Military Institute (National Defense Administration) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. 119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 100. E-mail: dxharald@mail.ru.

DOI: 10.33920/vne-01-2205-03
УДК 327.7

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

М. В. Ермухамбетова, Российское информационное агентство «Интерфакс», г. Москва.
E-mail: mariyavlati@inbox.ru

С. И. Миронов, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: sergmirn1959@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ подготовки и проведения последних шести обзорных конференций (ОК) по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), начиная с 1995 г. При этом вначале рассматриваются некоторые исторические аспекты разработки ДНЯО, наиболее важные статьи этого договора, особо отмечаются заслуги советской дипломатии при формировании важнейших положений данного договора. Далее последовательно рассматриваются обзорные конференции 1995, 2000, 2005, 2010, 2015 и 2022 гг. По каждой конференции дается краткий анализ сложившейся к началу конференции международной обстановки, позиции государств накануне и в ходе проведения конференций, а также чего удалось добиться в ходе каждой из них. Так, по конференции 1995 г. делается вывод, что эта конференция имела особую значимость для режима нераспространения ядерного оружия (РНЯО), поскольку безусловным достижением конференции 1995 г. стало продление действия ДНЯО бессрочно, хотя на этой конференции и не был принят итоговый документ. Рассматривая обзорную конференцию 2000 г. делается вывод о том, что, несмотря на все противоречия между странами-участницами конференции, она завершилось удачно. Участники ОК смогли принять заключительный документ. Принятое на конференции заявление было нацелено на практическую реализацию положений статьи VI ДНЯО, которые содержали 13 практических шагов для осуществления данной статьи.

В отношении ОК 2005 г. делается вывод о существенном ухудшении международной обстановки накануне ее проведения. Проводится анализ событий, оказавших негативное влияние на соблюдение ДНЯО и приведших к появлению новых угроз. В конечном счете делается вывод, что конференция 2005 г. завершилась неудачей, поскольку государствам не удалось принять заключительный документ. Накануне конференции 2010 г. знаковым событием стало заключение между РФ и США Договора СНВ-III. В то же время появились новые угрозы, которые исходили от ядерных программ Ирана и Северной Кореи. В результате работы конференции каких-либо мер по приостановке ядерных программ Ирана и КНДР принято не было, однако участникам ОК удалось сформировать заключительный документ конференции, который был принят единогласно. По конференции 2015 г. констатируется, что она была признана неудачной, поскольку участникам этой ОК так и не удалось согласовать и принять итоговый документ. Отмечается, что основными причинами этого стали острые противоречия между Россией и США, а также напряженное международное положение на фоне украинского и сирийского военно-политических кризисов. По десятой обзорной конференции, которая все же состоялась в августе 2022 г. после переноса ее из-за пандемии коронавируса, делается вывод о том, что она также завершилась неудачей, поскольку на ней государства не смогли согласовать и принять итоговый документ. При этом ответственность за отсутствие итогового документа на десятой ОК полностью лежит на США и их союзниках, так как повестка конференции по рассмотрению действия ДНЯО была перебита украинским вопросом. В заключении статьи подводятся некоторые итоги состояния режима нераспространения ядерного оружия после 50 лет его существования. Даются прогнозные оценки изменений международной обстановки в сфере ядерного нераспространения в период между

последней десятой обзорной конференцией и следующей, которая состоится в 2026 г. При этом прогнозируется, что в последующий пятилетний срок ситуация в сфере международных отношений и ядерного нераспространения вероятнее всего будет лишь осложняться.

Ключевые слова: Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), режим нераспространения ядерного оружия, Обзорная конференция по действию ДНЯО, зона, свободная от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ), ядерные государства (ЯОГ), неядерные государства (НЯОГ), Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

FIFTY YEARS OF NUCLEAR NONPROLIFERATION: RESULTS, PROBLEMS, PROSPECTS

M. V. Ermukhambetova, S. I. Mironov

Abstract. The article analyzes the preparation and conduct of the last six Review Conferences on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) since 1995. At the same time, some historical aspects of the development of the NPT, the most important articles of this treaty are considered first, and the merits of Soviet diplomacy in the formation of the most important provisions of this treaty are particularly noted. The Review Conferences of 1995, 2000, 2005, 2010, 2015 and 2022 are considered sequentially. For each conference, a brief analysis is given of the international situation that had developed by the beginning of the conference, the positions of States on the eve and during the conferences, as well as what was achieved during each of them. Thus, according to the 1995 conference, it is concluded that this conference was of particular importance for the nuclear nonproliferation regime (NWFZ), since the unconditional achievement of the 1995 conference was the indefinite extension of the NPT, although the final document was not adopted at this conference.

Considering the 2000 Review Conference, it is concluded that, despite all the contradictions between the participating countries of the conference, it ended successfully. The OK participants were able to adopt the final document. The statement adopted at the conference was aimed at the practical implementation of the provisions of article VI of the NPT, which contained 13 practical steps for the implementation of this article. With regard to the 2005 OK, a conclusion is made about a significant deterioration of the international situation on the eve of its holding. The analysis of the events that had a negative impact on compliance with the NPT and led to the emergence of new threats is carried out. Ultimately, it is concluded that the 2005 conference ended in failure because States failed to adopt the final document. On the eve of the 2010 conference, a landmark event was the conclusion of the START III Treaty between the Russian Federation and the United States. At the same time, new threats emerged from the nuclear programs of Iran and North Korea. As a result of the conference, no measures were taken to suspend the nuclear programs of Iran and the DPRK, but the participants of the OK managed to form the final document of the conference, which was adopted unanimously.

According to the 2015 conference, it is stated that it was considered unsuccessful, since the participants of this conference failed to agree and adopt an IT document. It is noted that the main reasons for this were acute contradictions between Russia and the United States, as well as the tense international situation against the background of the Ukrainian and Syrian military-political crises. According to the tenth Review Conference, which nevertheless took place in August 2022 after its postponement due to the coronavirus pandemic, it is concluded that it also ended in failure, since States could not agree and adopt the final document at it. At the same time, the responsibility for the absence of a final document at the tenth OK lies entirely with the United States and its allies, since the agenda of the NPT Review Conference was interrupted by the Ukrainian issue.

In conclusion, the article summarizes some results of the state of the nuclear nonproliferation regime after 50 years of its existence. The forecast estimates of changes in the international situation in the field

of nuclear nonproliferation in the period between the last tenth Review Conference and the next one, which will be held in 2026, are given. At the same time, it is predicted that in the next five years, the situation in the field of international relations and nuclear nonproliferation is likely to only become more complicated.

Keywords: The Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT), the nuclear Non-Proliferation regime, the Review Conference on the Operation of the NPT, the zone free of weapons of mass destruction, nuclear States, non-nuclear States (WMD), the Treaty on the Reduction of Strategic Offensive Arms (START-3), the Treaty on the Elimination of Intermediate-Range and Shorter-Range Missiles (INF Treaty), the Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty (CTBT), the International Atomic Energy Agency (IAEA).

5 марта 2022 г. исполнилось 52 года со дня вступления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в силу. В 1970 г. на основании статьи IX Договора после подписания и ратификации тремя государствами-депозитариями (США, СССР и Великобритания), а также 40 другими государствами ДНЯО вступил в силу и заложил основу режима нераспространения ядерного оружия (РНЯО). По сей день договор имеет ключевое значение для сохранения международной безопасности и стратегической стабильности.

Необходимо особо подчеркнуть, что огромный вклад в формирование текста статей ДНЯО, которые заложи-

ли прочный фундамент РНЯО, внесла советская дипломатия.

В соответствии с ДНЯО ядерные государства (ЯОГ), которых официально на основании статьи IX п. 3 Договора всего 5 — СССР (Россия), США, Великобритания, Франция и Китай, обязались не передавать ядерное оружие и контроль над ним, не поощрять и не способствовать производству или приобретению такого оружия неядерными странами (НЯОГ) (статья I ДНЯО), точно так же, как и НЯОГ обязались не вести работы по производству такого оружия и не принимать помощь по производству такого оружия или само ядерное оружие от кого бы то ни было (статья II ДНЯО).

Взамен, на основании статьи IV, неядерным государствам гарантируется помощь и содействие в развитии, производстве и использовании ядерной энергии в мирных целях.

В свою очередь, ЯОГ также на основании статьи VI ДНЯО обязались вести работу по ядерному разоружению и прекращению гонки ядерных вооружений. Договором также поощряется создание зон, свободных от ядерного оружия (статья VII) [1].

Значение ДНЯО для установления преграды на пути распространения ЯО трудно переоценить. Дело в том, что после создания и испытания ядерного оружия в 1945 г. в США многие страны загорелись идеей обзавестись собственным ядерным оружием. В их числе можно назвать такие страны, как Южная Корея, Тайвань, Швеция, Швейцария, Япония, ФРГ, Бразилия, Аргентина и мн. др. Дело осложнялось тем, что страны, уже имеющие ядерное оружие или развитые ядерные программы, тайно или явно оказывали помощь тем государствам, которые его не имели, но хотели бы получить. Если бы к 1968 г. не был разработан и открыт для подписания ДНЯО, то к началу 70-х гг. в мире было бы более двух десятков стран, имеющих собственное ядерное оружие с тенденцией ускоряющихся темпов его расползания по миру. В этих условиях сдержать распространение ядерного оружия стало бы практически невыполнимой задачей. Поэтому принятый в 1968 г. Договор о нераспространении ядерного оружия стал тем спасательным кругом для человечества, который не дал затянуть многие государства мира в водоворот ядерной гонки вооружений.

Важнейшее значение для целей нераспространения ядерного оружия имеет статья III ДНЯО, в соответствии с которой все неядерные государства должны встать под гарантии

МАГАТЭ — независимой межправительственной организации в системе ООН. Как известно, США и страны-члены НАТО хотели, чтобы в текст договора вошло положение об их постановке под гарантии Евроатома. Именно усилиями советской делегации удалось добиться того, чтобы этого не произошло. В противном случае страны-члены НАТО контролировали бы сами себя. Поэтому гарантии МАГАТЭ были распространены на все без исключения государства и сам Евроатом.

Несмотря на то, что ДНЯО является одним из самых жизнеспособных договоров, на котором держится вся международная договорная система в области ядерного нераспространения, он постоянно в рамках обзорных конференций, проводимых каждые пять лет на основании статьи VIII пункта 3 Договора, испытывается на прочность. Повестка дня конференций зависит как от внешних, так и от внутренних факторов, которые создают определенные условия, в которых проводятся эти конференции. Так, например, к числу внешних факторов могут быть отнесены: угроза национальной безопасности, исходящая от ядерных и неядерных государств или попытка использовать на международной арене аргументы «ядерной дипломатии» и др. К числу внутренних факторов можно отнести решение политического руководства того или иного государства на создание ядерного оружия или зависимость состояния международной стратегической стабильности от президентских выборов в США и др.

Особенно четко это можно проследить на примере последних шести обзорных конференций. Ведь после распада биполярной системы международных отношений в мире до сих пор происходят системные изменения, оказывающие непосредственное

влияние на режим нераспространения ядерного оружия.

Проведем краткий обзор таких конференций с 1995 г. и анализом последствий их решений.

Конференция по рассмотрению действия ДНЯО 1995 г. имела особую значимость для РНЯО. Во-первых, это была первая конференция в новых условиях — после распада СССР и падения биполярной системы международных отношений. В сложившихся обстоятельствах возникли новые проблемы и угрозы распространения ядерного оружия в связи с появлением новых международных акторов. Так, существовала вероятность того, что некоторые постсоветские республики после распада СССР могли остаться обладателями ядерного оружия. Известно, какую проблему представляли переговоры с Украиной по этому вопросу. Во-вторых, это была ключевая конференция для самого Договора. В статье X пункте 2 ДНЯО было предусмотрено, что через 25 лет после вступления его в силу должна быть созвана конференция, на которой государствам-участникам договора предстояло решить вопрос о его продлении на бессрочный период или на дополнительный определенный период. Вопрос о прекращении действия ДНЯО на повестку дня ставиться не мог. В этом контексте от успешности проведения обзорной конференции зависело будущее режима нераспространения ядерного оружия и международной безопасности.

В период с 1991 по 1995 г. произошло несколько событий, оказавших положительное воздействие на укрепление РНЯО и выполнение ДНЯО.

Во-первых, в 1992 г. официально участниками Договора стали два государства — официальных обладателей ядерного оружия — Франция и КНР. Во-вторых, в качестве неядерных государств ДНЯО ратифициро-

вали Казахстан, Украина и Белоруссия, на территории которых находились ядерные средства бывшего СССР. Этот факт позволил говорить о том, что вопрос нераспространения ЯО на пространстве СНГ был решен достаточно успешно. В-третьих, к ДНЯО официально присоединилась ЮАР, которая, как известно, создала собственное ядерное оружие, но впоследствии отказалась от развития военной ядерной программы и уничтожила созданные ядерные взрывные устройства. В-четвертых, в результате войны в Персидском заливе были выявлены незаявленные ядерные объекты на территории Ирака. К 1995 г. после поражения в войне и под давлением международного сообщества Ирак прекратил свою военную ядерную программу. Так же военные ядерные программы были приостановлены в Аргентине, Бразилии, Алжире, Ливии, Египте, Северной Корее. В целом число участников ДНЯО выросло до 172 государств. Все это позволило говорить об укреплении режима нераспространения ядерного оружия. Помимо всего прочего велась работа по реализации статьи VI ДНЯО, в соответствии с которой ЯОГ должны были вести переговоры о ядерном разоружении. Так, в 1991 г. между СССР и США был подписан договор СНВ-1, а в январе 1993 г. уже между Российской Федерацией и США был подписан договор СНВ-2. Шли переговоры по согласованию статей Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

И все же заявление о том, что накануне конференции не существовало никаких угроз режиму нераспространения ЯО, является не совсем верным. Некоторые статьи ДНЯО были нарушены. Речь идет об обязательствах ЯОГ способствовать развитию мирных ядерных программ ЯОГ. Администрация Клинтона на-

ложила санкции в отношении Исламской Республики Иран в связи с подозрениями в военной направленности ядерной программы этой страны. В дальнейшем эти санкции стали препятствием международному сотрудничеству в деле сооружения АЭС в иранском Бушере. Государства Движения неприсоединения заявляли о недобросовестном исполнении своих обязательств ЯОГ, дискриминированности данного договора в пользу ЯОГ и предлагали внести определенные поправки в содержание ДНЯО, прежде чем продлить Договор. Смягчению их позиции в значительной мере способствовало принятие резолюции 984 СБ ООН от 11 апреля 1995 г. (за несколько дней до начала конференции) [2]. В этой резолюции ЯОГ усиливали гарантии безопасности НЯОГ. В частности, это касалось «позитивных» гарантий, которые предполагали предоставление помощи ядерных государств неядерным в случае нападения или угрозы нападения на них с использованием ядерного оружия. Кроме того, в резолюции так же были приняты к сведению односторонние заявления каждого из ЯОГ о предоставлении «негативных» гарантий, т.е. о неприменении ядерного оружия против неядерных государств (НЯОГ) — участников ДНЯО, сделанные, однако, с определенными оговорками. Так, в заявлении МИД РФ говорилось о том, что Россия не применит ядерное оружие против НЯОГ — участников ДНЯО, кроме как в случае нападения на РФ или ее союзников, с которыми страна имеет обязательства по оказанию помощи в случае агрессии. И все же такие гарантии способствовали в дальнейшем нахождению консенсуса на конференции [3].

В повестке дня предстоящей конференции стояло обсуждение следующих важных проблем РНЯО:

продление ДНЯО, вопросы нераспространения и разоружения, мирное использование атомной энергии и обмен технологиями, универсальность ДНЯО.

Конечно, имеющим наибольшую значимость среди всех вопросов был вопрос о продлении ДНЯО. В повестке дня конференции пункт о продлении не числился среди первых. Это связано с тем, что было не совсем понятно, какую позицию занимают государства-участники ДНЯО по этой проблеме. Предполагалось в первые дни конференции прояснить позиции этих государств и проводить непрерывную дипломатическую работу с применением элементов давления на наиболее радикальные в этом вопросе государства. В конечном счете предусматривались два варианта продления договора: 1 — бессрочное продление; 2 — продление на несколько 25-летних периодов.

Что касается проблемы нераспространения и ядерного разоружения, то споры велись вокруг вопроса о темпах и критериях такого разоружения. Были внесены предложения об ускорении темпов разоружения, введения международного контроля за этим процессом, а также подтверждения со стороны ЯОГ приверженности курса на полное и скорейшее ядерное разоружение. В контексте обсуждения вопросов мирного использования атомной энергии был затронут вопрос о мирных ядерных взрывах, предусмотренных статьей V ДНЯО. Несмотря на то, что этот вопрос носил второстепенный характер, между государствами все же наблюдался раскол. Так, Китай выступал за то, что мирные ядерные взрывы должны проводиться как на основании статьи V, так и на основании статьи IV Договора. Но Австралия выражала позицию противников таких

взрывов, полагая, что они должны быть запрещены наряду с любыми другими ядерными испытаниями, что станет содержанием будущего Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Вопрос об универсальности ДНЯО также носил характер первостепенной значимости для неядерных государств. Ко дню начала конференции 11 государств не присоединилось к ДНЯО. Наиболее опасными среди них были государства группы неофициальных ядерных государств — Израиль, Индия и Пакистан. Арабские государства беспокоил тот факт, что Израиль не является участником ДНЯО, особенно в контексте того, что велась работа по подготовке проекта резолюции о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ) на Ближнем Востоке.

В конечном итоге на конференции было принято юридически обязательное решение о продлении ДНЯО бессрочно, причем без голосования (была принята резолюция, в которой констатировалось, что большинство государств выступает за продление и необходимость в проведении голосования отпадает); был утвержден механизм совершенствования рассмотрения действия ДНЯО; принята резолюция о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, в соответствии с которой ЯОГ подтверждали действенность статьи VI ДНЯО; также в пакете по продлению ДНЯО содержалась резолюция по созданию ЗСМОУ на Ближнем Востоке; была принята рекомендация закончить переговоры по составлению текста ДВЗЯИ не позднее 1996 г. [4]. К неудачам конференции можно отнести непринятие заключительного документа конференции в связи с тем, что государства так и не смогли прийти к компромиссу по исполнению статьи VI ДНЯО. Однако, как известно, такой документ носит исключитель-

но политический характер, поэтому неудача в его принятии в значительной степени нивелировалась тем, что государства-участники ДНЯО смогли принять юридически обязательный документ по продлению Договора на бессрочной основе и выполнить основную задачу обзорной конференции ДНЯО 1995 г.

В период с 1996 по 2000 г. режиму нераспространения пришлось столкнуться как с положительными моментами, так и с отрицательными, которые повлияли на его соблюдение и сформировали новую повестку дня для обзорной конференции 2000 г. Среди достижений данного периода можно выделить следующие: завершение переговоров по выработке текстов статей ДВЗЯИ и открытие к подписанию данного договора в оговоренный срок (не позднее 1996 г.); проведение Московской встречи по ядерной безопасности весной 1996 г., на которой промышленно-развитые государства мира (государства «Большой семерки») обсуждали проблемные вопросы по ядерным материалам военного назначения и укреплению экспортного контроля; присоединение к ДНЯО ряда государств, что увеличило количество участников до 187. Среди событий, оказавших негативное влияние на режим нераспространения ЯО, можно выделить проведение ядерных испытаний Индией и Пакистаном в 1998 г., бомбардировки США и их союзниками по НАТО Югославии, провал ратификации СНВ-2.

Накануне обзорной конференции 2000 г. были проведены 3 заседания подготовительного комитета. Во время третьей сессии делегациям удалось согласовать все процедурные и организационные вопросы, однако все же на последнем заседании между государствами произошел раскол по вопросам разоружения. Несмотря на это, сама обзорная конферен-

ция завершилась удачно. Участники смогли принять заключительный документ. Принятое заявление было нацелено, главным образом, на практическую реализацию положений статьи VI ДНЯО. Документ содержал 13 практических шагов для осуществления данной статьи. Эта инициатива была выдвинута НЯОГ и принята ЯОГ. Содержание этих шагов заключалось в следующем: предпринимать дальнейшие односторонние усилия по сокращению своих ядерных арсеналов; обеспечивать большой обмен информацией о ядерных возможностях друг друга и о ходе выполнения соглашений по разоружению; сокращать арсенал нестратегических ядерных вооружений; осуществлять конкретные меры по дальнейшему снижению состояния оперативной готовности ядерного оружия; уменьшать роль ядерного оружия в обеспечении безопасности; включиться как можно скорее в переговорный процесс по разоружению; требование ратификации ДВЗЯИ теми государствами, от которых зависит вступление его в силу; введение моратория на ядерные испытания [5].

В целом, обзорную конференцию ДНЯО 2000 г. можно считать дипломатическим успехом. Однако заключительный документ не включал вопросы о создании зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО), на Ближнем Востоке, о достижении универсальности ДНЯО, о выполнении статьи IV Договора. Можно заключить, что основное внимание на этой конференции было направлено на рассмотрение статьи VI ДНЯО и на выполнение своих обязательств ядерными государствами. На предстоящих сессиях подготовительного комитета обзорной конференции ДНЯО 2005 г. предстояло сформировать мониторинговую группу экспертов по выполнению «13 шагов» заключительного документа конференции 2000 г.

В последующие 5 лет мировая политическая обстановка изменилась в худшую для РНЯО сторону. Произошли события, оказавшие негативное влияние на соблюдение ДНЯО и приведшие к появлению новых угроз. Террористическая атака в сентябре 2001 г. в США повлекла за собой цепочку событий, негативно сказавшихся на процессе реализации ДНЯО и сформировала новую повестку дня. США отказались в 2002 г. от выполнения договора по ПРО от 1972 г., поставив тем самым под угрозу международную стратегическую стабильность. В 2003 г. из ДНЯО вышла Северная Корея после продолжительного кризиса переговоров по ее ядерной программе, что привело к присоединению КНДР к группе неофициальных ядерных государств с последующим проведением нескольких испытаний ядерного оружия. (Впервые о разработке ядерного оружия КНДР объявила в начале 2005 г. Первое успешное испытание ядерного оружия КНДР провела 9 октября 2006 г. Последующие испытания проходили в 2009-м, 2013-м, два испытания в 2016-м, затем в 2017-м (на этот раз водородной бомбы).) [6].

Кроме того, в том же 2003 г. МАГАТЭ опубликовало отчет, в котором констатировалось нарушение соглашения о гарантиях Ираном, а Ливия объявила о возобновлении программ по созданию собственного ядерного оружия.

В этот период РНЯО столкнулся с еще целым рядом угроз: сохраняющаяся неуниверсальность ДНЯО, выход и возможность выхода некоторых государств из данного договора, отсутствие механизма принуждения государств к строгому соблюдению положений ДНЯО и четко установленных мер ответственности государств за их несоблюдение, отсутствие ощутимых подвижек

в реализации статьи VI Договора, устаревшие меры безопасности, появление опасных негосударственных акторов (террористических и экстремистских структур), стремящихся к завладению ими ядерным оружием, а также нерешенные проблемы «негативных» гарантий ЯОГ в отношении НЯОГ (НЯОГ настаивали на заключении международной юридически обязывающей конвенции по обеспечению «негативных» гарантий ЯОГ).

Уже с первых дней обзорной конференции по ДНЯО 2005 г. государства-участники столкнулись со значительными сложностями. Им не удавалось на протяжении долгого времени выработать повестку дня. Разногласия возникли по поводу включения в повестку дня обсуждения результатов реализации решений «13 шагов», принятых на предыдущей обзорной конференции. По сути из-за сложившихся особых международных обстоятельств реализация этих шагов не осуществлялась вообще. Обсуждение повестки Конференции закончилось лишь на 9-й день её проведения, и оставалось совсем немного времени на основную работу.

В принятую повестку дня включались следующие проблемные вопросы: ратификация ДВЗЯИ, ядерные программы КНДР и Ирана, проблемы создания ЗСЯО на Ближнем Востоке, вопрос универсальности ДНЯО, террористическая угроза. Было решено вести работу в трех Главных комитетах: 1-й Главный комитет занимался вопросами разоружения и нераспространения, 2-й — вопросами гарантий и региональными вопросами, 3-й — вопросами, связанными с использованием ядерной энергии и выходом из Договора.

В итоге работа Первого главного комитета была парализована из-за позиции США по вопросам разоружения и гарантий. Во Втором комите-

те не смогли сформировать единую позицию по иранской ядерной программе. Особую роль здесь сыграла сама Исламская Республика, обвинившая ЯОГ в несоблюдении IV и VI статей ДНЯО. Третьему комитету же так и не удалось выработать какие-либо меры для предотвращения новых угроз, создаваемых государствами вне Договора.

В конечном счете, конференция 2005 г. завершилась неудачей. Государствам не удалось принять заключительный документ. Некоторые исследователи относят эту неудачу к неэффективности работы руководства конференцией [7]. Однако же следует отметить, что в целом внешняя международная обстановка не способствовала нахождению компромисса между ЯОГ и НЯОГ. События, ключевым образом подорвавшие глобальную стратегическую стабильность, повлияли на ужесточение позиций ЯОГ и вновь подтвердили значимость ядерных вооружений для них. Это сделало невозможным продолжение курса, выработанного на предыдущих обзорных конференциях ДНЯО. РНЯО столкнулся с крупнейшим кризисом.

В преддверии обзорной конференции 2010 г., помимо висевших в воздухе ещё с прошлой конференции проблем, наметились новые как позитивные, так и отрицательные тенденции на мировой политической арене.

Несомненно, положительным фактором в деле поддержания ядерной безопасности было вступление на пост президента США Б. Обамы, под руководством которого администрация Белого Дома взяла курс на понижение градуса накала и на поддержание РНЯО. Одним из главных достижений в этом направлении стал прогресс в двусторонних отношениях между двумя

странами, обладающими самыми большими ядерными арсеналами в мире — Россией и США, которые в результате переговоров, проходивших в 2009–2010 гг., подписали Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ-2010), получивший в дальнейшем название СНВ-3 [8].

Вместе с тем проявились и некоторые негативные факторы, отрицательно сказавшиеся на стабильности режима нераспространения. Одним из них стало дальнейшее развитие ядерных программ Ираном и КНДР. Последняя даже произвела ядерное испытание 9 октября 2006 г. Также угроза для РНЯО исходила от снятия ограничений с Индии в области торговли ядерными технологиями и материалами, которое было закреплено в американо-индийском соглашении, ратифицированном в 2008 г., хотя торговля данными ресурсами запрещена государствам, не являющимся членами ДНЯО [9].

Именно данные события повлияли на формирование повестки дня очередной обзорной конференции ДНЯО 2010 г. и были основными проблемами, обсуждавшимися на ней. А именно: угроза ядерной безопасности мира, которая исходит от ядерных программ Ирана и Северной Кореи; проблемы в области торговли ядерными материалами в мирных целях со странами, не входящими в ДНЯО, что касалось, в первую очередь, Индии, с которой 45 государств-членов Группы ядерных поставщиков сняли запрет на торговлю с ней; перспективы создания зоны свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке; вопросы дальнейшего разоружения и укрепления стабильности в мире, а также угроза международной безопасности, исходящая от государств, имеющих

ядерное оружие, но не подписавших ДНЯО.

Таким образом, в повестку дня были включены те проблемы, на которые не находилось решения ещё в прошлом веке и, как результат, уменьшались шансы на положительный исход предстоящей конференции.

Конференция открылась 2 мая 2010 г. в Нью-Йорке и в результате многочисленных переговоров был сформирован наиболее оптимальный для сторон документ, состоящий из 64 пунктов. По вышеуказанным вопросам делегаты конференции пришли к разным выводам.

Каких-либо мер по приостановке ядерных программ Ирана и КНДР принято не было, хотя американцы и стремились ужесточить режим нераспространения ядерного оружия. С целью защиты иранской позиции на данной конференции присутствовал президент Ирана М. Ахмадинежад, который убеждал членов конференции о мирном характере ядерной программы Ирана. В результате в заключительном документе не было упоминаний о ядерной программе Тегерана.

Что касается Северной Кореи — государства, начавшего процесс выхода из ДНЯО ещё в 1990-х гг., то в рамках конференции были осуждены ядерные испытания, проведённые КНДР в 2006 и 2009 гг. Ядерная безопасность в регионах, где находятся Иран и КНДР, зависела только от шестисторонних переговоров, запущенных ещё в 2002 г., которые проходили с переменным успехом, а накладывая какие-либо дополнительные санкции на КНДР и Иран было рискованно в связи с риском придания дополнительного импульса развитию ядерных технологий в этих странах.

На повестке дня конференции 2010 г. всё ещё актуальным оставался вопрос создания безъядерной зоны

на Ближнем Востоке. Непосредственной причиной для постановки данного вопроса стало подозрение в наличии у Израиля ядерных запасов, которое он не признаёт, но и не отрицает. К тому же, это единственная страна в регионе, не являющаяся членом ДНЯО, которая отрицательно влияет на геополитическую обстановку в регионе [10].

Неудача в этой области могла сильно дестабилизировать обстановку в регионе и дать начало гонке вооружений среди ближневосточных государств. И как результат, одним из успехов конференции стало обсуждение потенциальной возможности создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке, хотя ничего существенного по этому вопросу в заключительный документ и не было включено, всё же было принято решение о проведении отдельной конференции по данному вопросу. Она должна была состояться в 2012 г. Миссия по выработке повестки дня, а также по её продвижению была возложена на Генерального секретаря ООН, российскую, американскую и британскую стороны, которые являются соавторами резолюции 1995 г. по разрешению данной ситуации в ближневосточном регионе.

Тем не менее, вопросы, которые должны были обсуждаться, так и не были выработаны в связи с тем, что позиции сторон сильно расходились. Впоследствии Израиль при поддержке США начал отстраняться от возможного обсуждения вопроса о вступлении в зону, свободную от ядерного оружия (ЗСЯО) и в ДВЗЯИ. Позднее позиция Израиля укрепилась, когда Соединенные Штаты обвинили сирийские власти в использовании химического оружия против оппозиционных сил, ведущих борьбу с войсками Б. Асада.

Перспективы дальнейшего углубления сотрудничества между Рос-

сией и США в области ядерного разоружения ограничились подписанием СНВ-III. Вместе с тем США отказались от ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, апеллируя к факту доступа к получению информации от успешного функционирующей международной системы мониторинга ядерных взрывов, развернутой в рамках ДВЗЯИ.

Тем не менее заключительный документ конференции был подписан участниками единогласно. В нем были отмечены намерения сторон по дальнейшему снижению роли ядерного оружия во внешней политике стран, ратификации ДВЗЯИ и решения вопроса о создании зоны свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке.

Следующая конференция прошла, как и было запланировано, с 27 апреля по 22 мая 2015 г. На ней государства-участники вели дискуссии по таким направлениям, как: ядерное разоружение, нераспространение, мирное использование атома, а также по вопросу создания ЗСЯО на Ближнем Востоке. Конференция была примечательна фактом присутствия на ней израильской делегации, хотя страна и не является членом ДНЯО [11].

Тем не менее форум потерпел неудачу. Предыдущая конференция, хоть и не смогла решить все накопившиеся вопросы в области ядерной безопасности, однако всё же была признана удачной по причине подписания заключительного документа, который свидетельствовал о том, что стороны смогли найти консенсус. Причин, по которым сторонам не удалось прийти к общему знаменателю на конференции 2015 г., было несколько.

В первую очередь, это обуславливалось теми изменениями, которые произошли на мировой политической арене за последние 5 лет. Отсутствовал какой-либо прогресс

в отношении ратификации ДВЗЯИ ведущими государствами мира — США и Китаем. Продолжала накаляться обстановка на Корейском полуострове.

Другая причина заключалась в резком обострении отношений России с коллективным Западом из-за событий в Украине и присоединения Крыма к России. Еще одним серьезным раздражителем для Запада стали успешные действия России в Сирии, способствовавшие уничтожению основных сил ИГИЛ и установления контроля над захваченными террористами территориями правительственными войсками Сирии.

Российско-американское сотрудничество в ядерной сфере практически приостановилось. Более того, усилились обвинения Вашингтона в сторону Москвы в нарушении Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), представители обеих стран обвинили друг друга в нарушении договорных основ в ядерной сфере в двусторонних отношениях и перестали следовать принципам дальнейшего сокращения ОМУ, что грозило началом новой гонки вооружений. Ещё одной составной частью режима нераспространения ядерного оружия являлся Будапештский меморандум о предоставлении гарантий безопасности и территориальной целостности Украины, в саботаже которой была обвинена Россия.

Вместе с тем главной темой на повестке дня оставался вопрос о создании ЗСЯО в ближневосточном регионе, который грозил стать бомбой замедленного действия в прямом и переносном смысле. Предыдущие попытки договориться по этой проблеме, как было отмечено выше, окончились неудачей. Однако были ещё какие-то надежды на положительный исход в деле разрешения данной проблемы, поскольку в 2012 г.

Монголия официально получила статус безъядерного государства, а в 2014-м, согласно Семипалатинскому договору, была образована ЗСЯО в Центральной Азии, хотя у неё и были изъяны, такие как членство большинства стран-участниц этого договора (за исключением Туркменистана) в ОДКБ, согласно условиям которого они находились под «ядерным зонтом» России.

Неудачу конференции 2015 г. эксперты связывают со следующими факторами [12]: противоречия между двумя государствами — основными гарантами ДНЯО — Россией и США, возникшие по поводу соблюдения важных двухсторонних договоров, касающихся разоружения (ДРСМД, СНВ-3); политика отказа ядерных государств от своих обязательств по статье 6 ДНЯО, касающейся вопросов ядерного разоружения в связи с модернизацией ядерных арсеналов государств-членов «ядерного клуба»; напряженное международное положение на фоне нескольких острых политических кризисов, таких как украинский и сирийский, что в значительной мере мешало участникам прийти к общей договоренности; кулуарная дипломатия отдельных групп государств, что явилось свидетельством непростых отношений между участниками конференции и значительно затруднило ее работу.

Обзорная конференция 2015 г. вновь констатировала недостаток институциональных механизмов решения вопросов и конструктивного обсуждения проблем ДНЯО. Мировые политические кризисы только усиливали имевшиеся противоречия между отдельными группами государств и привели к неспособности участников разработать планы работы конференции и реализовать проекты документов. Председатель же конференции стал заложником сложной дипломатической практики про-

ведения конференции в условиях непростых отношений между участниками ДНЯО.

Что касается созыва очередной конференции по ДНЯО в 2020 г., то в связи с пандемией коронавируса государства-участники приняли решение отложить проведение Конференции 2020 г. на апрель 2021 г., позднее ее перенесли на август 2021 г., затем срок проведения этой конференции был назначен на вторую половину января 2022 г. В марте 2022 г. председатель конференции Густаво Злаувинен в Twitter сообщил, что Десятая обзорная конференция стран-участниц Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) пройдет с 1 по 26 августа 2022 г. [13].

Основными темами обсуждения на этой конференции стали: ядерное разоружение, нераспространение ядерного оружия и мирное использование ядерной энергии.

Как отмечают многие эксперты, противоречий после 2015 г. стало гораздо больше и обстановка вокруг ДНЯО к началу конференции существенно осложнилась. К основным негативным факторам, влияющим на ход конференции, можно отнести то, что Конференция проходила на фоне проведения Россией специальной военной операции по защите ЛНР и ДНР. Терпя поражение на поле боя, ВСУ ужесточили обстрелы Донбасса и его окрестностей и, что особенно опасно, начали обстрелы Запорожской АЭС (ЗАЭС), что по сути стало актами ядерного терроризма. Ситуация не улучшилась даже после отправки на ЗАЭС экспертов МАГАТЭ во главе с Генеральным директором Рафаэлем Гросси.

Практически в коме находятся переговоры по восстановлению иранской ядерной сделки, которые длятся уже не первый год. Практически полностью прекращён стратегический диалог между Россией и США. По-

прежнему очень сложной остается ситуация на Корейском полуострове. Зашла в тупик инициатива по созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке.

Военные угрозы в АТР чрезвычайно обострились в связи с активизацией американо-тайваньских военно-политических контактов и формирования трехстороннего пакта AUKUS, что вызывало весьма негативную реакцию на это со стороны Китая и России. Не произошло подвижек в реализации статьи VI ДНЯО, касающейся ядерного разоружения. Более того, публично поднят количественный потолок ядерных вооружений в Великобритании, Китай продолжает наращивать свои ядерные арсеналы; не просматривается и новый договор между Россией и США, который бы пришел на смену СНВ-3, а «мирный атом» становится частью глобального противоборства в сфере энергетики и высоких технологий [14].

Немного раньше, в 2019 г., США в одностороннем порядке вышли из одного из важнейших договоров между РФ и США 1987 г. в области ядерных вооружений — Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), а в 2020 г. США также в одностороннем порядке вышли из Договора по открытому небу (ДОН). Все это существенно осложнило ситуацию в сфере ядерного нераспространения в преддверии проведения Десятой обзорной конференции по ДНЯО.

Указанные проблемы в той или иной степени фигурировали на данной конференции и оказали отрицательное действие на принятие итогового заявления, которое одобрили бы делегации 191-й страны-участницы.

Однако в начале рассматриваемой конференции ее председатель Густаво Злаувинен заявлял, что не стал бы

мерить успех конференции только по тому, будет ли принято итоговое заявление.

«Моя задача как председателя конференции — подталкивать страны к тому, чтобы они приложили все усилия и обсудили общий консенсусный документ. Чтобы в нем было всё: и обзорная часть о том, насколько хорошо или нет государства выполняют свои обязательства по договору, и часть на перспективу, в которой они определяют, что еще можно предпринять», — сказал он 2 августа, — даже если мы не получим никакого документа, но делегации покинут Нью-Йорк с пониманием того, что должно быть сделано в течение ближайших пяти лет, то это уже будет значимым результатом» [15].

Как известно, все возникшие проблемные узлы на обзорной конференции 2022 г. разрешить не удалось — итоговый документ принят не был. Замглавы делегации РФ, зам-постпреда РФ при отделении ООН в Женеве А. Белоусов сказал, что причиной срыва стала «огромная дистанция между позициями сторон, которую они так и не сумели преодолеть». Дипломат обвинил в политизации работы Украину и западные страны.

«Их стремление навязать неприемлемые политические формулировки по украинским делам — это чистой воды провокация со стороны тех, кто готов пожертвовать результатами многолетнего обзорного процесса по ДНЯО и использовать конференцию для сведения счетов с Россией, поднимая темы, не имеющие прямого отношения к договору», — заявил Андрей Белоусов.

РФ считает, что на обзорной конференции важно было концентрироваться на глобальных вопросах, а не на конкретных ситуациях. По словам Густаво Злаувинена, Россия предложила изменить формулировки по части Запорожской

АЭС и Будапештского меморандума, но другие делегации их не приняли. Спецпредставитель президента США по ядерному нераспространению Адам Шейнман подчеркнул, что «изменения, которые Россия предложила в последние минуты, вовсе не были незначительными», и обвинил Москву в том, что документ принять так и не удалось. Он также выразил убежденность в том, что Россия своими действиями на Украине якобы нарушает положения ДНЯО и создаёт угрозу радиационной катастрофы.

В свою очередь, российская делегация указала на то, что ряд стран на протяжении всей конференции пытались политизировать процесс обсуждения актуальных вопросов и навязывать свою повестку. В связи с этим ответственность за отсутствие итогового документа РФ возложила на Украину и её западных партнёров [16].

При этом в тексте проекта итогового документа не был отражён ряд актуальных вопросов, касающихся непосредственно повестки обзорной конференции ДНЯО. На это в своём выступлении обратил внимание Андрей Белоусов. Он уточнил, что речь идёт о прекращении действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), участии неядерных государств в совместных ядерных миссиях и коллективном согласии членов НАТО на применение ядерного оружия и его размещение на территории неядерных государств альянса.

В России при этом исход нынешней конференции провальным не считают. «Если бы документ, который не удовлетворяет ни одно из государств-участников был принят, это повлекло бы, на наш взгляд, большие негативные последствия для договора и его режима, чем отсутствие такого документа», — пояснил Андрей Белоусов [17].

В то же время отсутствие итогового документа по обзорной конференции ДНЯО было вполне ожидаемо. По мнению многих экспертов, ответственность за это полностью лежит на США и их союзниках, так как именно они сделали всё, чтобы актуальная повестка конференции была перебиита украинским вопросом.

Единственное, о чем делегациям десятой обзорной конференции по ДНЯО удалось договориться — это о сроках проведения очередной обзорной конференции. Следующая такая конференция пройдет в Нью-Йорке в 2026 г., подготовительные встречи состоятся в 2023 г. в Вене, в 2024-м — в Женеве и в 2025-м — в Нью-Йорке. Как заявил Густаво Злаувинен, «таким образом удастся не допустить пропусков между нынешним и следующим обзорными циклами».

Резюмируя процессы подготовки и проведения обзорных конференций и ситуацию в пятилетний период между ними, можно констатировать следующее.

Главная цель обзорных конференций — достичь консенсуса в принятии итогового заявления, которое одобрили бы делегации всех стран-участниц. За последние 27 лет (последних пять ОК) такой документ приняли лишь дважды: в 2000 и 2010 гг.; в 1995, 2005 и 2015-м конференции закончились без консенсуса, хотя в 1995-м главным стало решение продлить ДНЯО бессрочно.

Семь лет назад документ провалился из-за того, что страны не смогли договориться по зоне, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ) на Ближнем Востоке. Тема обсуждается с 1995 г. Этот механизм должен освободить регион от всех трех видов ОМУ — ядерного, химического и биологического. В 2015 г. Россия представила рабочий документ с конкретными шагами в сторону ЗСОМУ, однако в итоге его забло-

кировали Великобритания, Канада и США.

В последующий пятилетний срок ситуация в сфере международных отношений и ядерного нераспространения вероятнее всего будет лишь осложняться. США вряд ли откажутся от своих амбиций на мировое лидерство и навязывания своего видения построения мира. Европейские лидеры, а также лидеры стран АТР, идущих в фарватере американской политики (Япония, Южная Корея, Австралия и др.), практически безропотно выполняют все указания американского суверена.

Размещение американского ядерного оружия в неядерных странах-членах НАТО и привлечение их для участия в военных учениях с имитацией нанесения ударов, в том числе и ядерными средствами, напрямую ведут к нарушению статей 1 и 2 ДНЯО.

Попытки остановить продвижение российских Вооруженных сил в рамках спецоперации по защите ДНР и ЛНР в глубь Украины будут толкать украинское руководство на безответственные и очень опасные попытки остановить продвижение наших войск путем нанесения ударов по объектам атомной энергетики и химически опасным предприятиям. При этом роль международных организаций, призванных не допустить возможных катастрофических последствий этих шагов (ООН, МАГАТЭ, ОЗХО и др.), практически свелась к нулю, что в немалой степени происходит ввиду засилья в этих структурах представителей США, Великобритании и других стран Запада, навязывающих остальным государствам свое видение возникающих проблем (во всем виновата Россия и Путин).

Ситуация со вступлением в силу ДВЗЯИ продолжит заходить в тупик, главным образом из-за позиции США, которые не хотят связывать себя обязательствами полного запрещения

проведения ядерных испытаний. Более того, есть сведения о возобновлении работ на Невадском ядерном полигоне. Аналогичным образом в отношении ДВЗЯИ ведет себя Китай.

Израиль — единственное ближневосточное государство, де-факто обладающее ядерным оружием, которое не присоединилось к ДНЯО и навряд ли в ближайшей перспективе присоединится. В этом же регионе продолжает усиливаться угроза распространения ядерного оружия и также попадания его в руки террористов.

Повышение градуса противостояния и усиление политики сдерживания Ирана жесткими методами может лишь ускорить появление у этой страны ядерного оружия. Неминуемым последствием этого может стать региональная гонка ядерных вооружений и появление этого оружия у непосредственных противников Ирана — саудитов.

Пакистан и Индия по-прежнему остаются вне рамок РНЯО. При этом периодические обострения отношений между этими государствами чреваты непредсказуемыми последствиями, связанными с применением в этом густонаселенном регионе мира ядерного оружия.

В течение ближайших пяти лет вряд ли разрешится проблема ядерной программы Северной Кореи. Вне процесса разоружения скорее всего будут оставаться другие ядерные государства — Великобритания, Франция, Китай, не говоря о неофициальных ядерных государствах.

Все эти проблемы свидетельствуют о развитии кризисного состояния РНЯО. И все же государствам необходимо руководствоваться здравым смыслом и общечеловеческими ценностями, чтобы преодолеть все преграды и укрепить доказавший свою жизненную важность режим ядерного нераспространения.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года/URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 06.12.2021). — Текст: электронный.
2. Резолюция 984 СБ ООН от 11.04.1995 URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/984> (1995) (дата обращения: 06.05.2022). — Текст: электронный.
3. Заявление МИД Российской Федерации от 6 апреля 1995 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902056499> (дата обращения: 11.06.2022). — Текст: электронный.
4. Решения Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора//Ядерный Контроль. Июль 1995. № 7. С. 16–18.
5. *Тимербаев Р. М.* Россия и Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия//Научные записки ПИР-Центра. Ноябрь 1999. № 12.
6. Откуда у КНДР атомная бомба и как ее сделали? История ядерного оружия в Северной Корее. URL: <https://tech.onliner.by/2021/04/24/istoriya-yadernogo-oruzhiya-v-kndr> (дата обращения: 15.06.2022). — Текст: электронный.
7. *Johnson R.* Politics and Protection: Why the 2005 NPT Review Conference Failed/Acronym Institute for Disarmament Diplomacy. URL: <http://acronym.org.uk/old/dd/dd80/80npt.htm> (mode of access: 06.07.2022).
8. *Орлов В. А.* Есть ли будущее у ДНЯО. Заметки в преддверии Обзорной конференции 2015 г. / Научные записки ПИР-Центра. Зима 2014. № 4 (111).
9. *Артемьев А.* Индия поделилась атомами//Газета.ru URL: https://www.gazeta.ru/politics/2008/10/02_a_2846774.shtml (дата обращения: 20.07.2022).

10. *Артеменкова Н. С.* Зона, свободная от ОМУ, на Ближнем Востоке: как путь к ее созданию видится из Москвы//Международная жизнь: электронный журнал. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25698> (дата обращения: 21.07.2022).
11. *Баклицкий А. А.* Итоги обзорной конференции ДНЯО 2015: Что ждёт режим нераспространения//Научные записки ПИР-Центра. Лето 2015. № 2 (113).
12. *Arbatov A.* An Unnoticed Crisis: The End of History for Nuclear Arms Control//Carnegie Moscow Center. URL: <http://carnegie.ru/2015/06/16/unnoticed-crisis-end-of-history-for-nuclear-arms-control/ians> (mode of access: 27.07.2022).
13. Проведение обзорной конференции ДНЯО согласовано участниками на август. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/98726afb> (дата обращения: 15.08.2022). — Текст: электронный.
- 14, 15. *Postnikova E.* ОК — не ок: чем закончилась Обзорная конференция по нераспространению. URL: <https://iz.ru/1386203/ekaterina-postnikova/ok-ne-ok-chem-zakonchilas-obzornaia-konferentciia-po-nerasprostraneniuiu> (дата обращения: 30.08.2022). — Текст: электронный.
- 16, 17. Чистая провокация»: почему участники конференции по ДНЯО не смогли согласовать итоговый документ. URL: <https://russian.rt.com/world/article/1041848-konferenciya-dnyao-ssha-ukraina-rossiya> (дата обращения: 30.08.2022). — Текст: электронный.

REFERENCES

1. Dogovor o nerastrostranienii jadernogo orugiya. Odobren rezolyuciej 2373 (XXII) Generalnoj Assamblei ot 12 ijunja 1968 goda/URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (data obrashchenija 06.12.2021). — Text: electronnyj.
2. Resoljucija 984 SB OON ot 11/04/1995 URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/984> (1995) (data obrashchenija 10.06.2022). — Text: electronnyj.
3. Zajavlenie MID Rossiskoj Federacii ot 6 aprelja 1995 goda. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902056499> (data obrashchenija 11.06.2022). — Text: electronnyj.
4. Reshenija Konferencii 1995 goda utschstnicow Dogowora o nerastrostranienii jadernogo orugiya po rassmotreniju i prodleniiu dejstvija Dogowora//Jadernyj Kontrol, № 7, ijul 1995, s.16–18.
5. *Timerbaev, R. M.* Rossija i Konferencija 2000 goda po rassmotreniju dejstvija Dogowora o nerastrostranienii jadernogo orugiya//Nautschnye zapiski PIR-Centra, № 12, nojabr 1999.
6. Otkuda u KNDR atomnaja bomba i kak ee sdelali? Istorija jadernogo orugiya v Sewernoj Koree. URL: <https://tech.onliner.by/2021/04/24/istoriya-yadernogo-oruzhiya-v-kndr> (data obrashchenija 15.06.2022). — Text: electronnyj.
7. *Johnson R.* Politics and Protection: Why the 2005 NPT Review Conference Failed/Acronym Institute for Disarmament Diplomacy. URL: <http://acronym.org.uk/old/dd/dd80/80npt.htm> (mode of access: 06.07.2022).
8. *Orlov V. A.* Est li budushchee u DNJAO. Zametki v preddwerii Obzornoj konferencii 2015 g./Nautschnye zapiski PIR-Centra, № 4 (111), Zima 2014.
9. *Artemjev A.* Indija podelilas atomami//Gazeta.ru URL: https://www.gazeta.ru/politics/2008/10/02_a_2846774.shtml (data obrashchenija 20.07.2022). — Text: electronnyj.
10. *Artemenkova, N. S.* Zona, swobodnaja ot OМУ, na Blizhnem Vostoke: kak put k ee sozdaniju widitsja iz Moskwy//Mezhdunarodnaja zhizn: electronnyj zhurnal. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25698> (data obrashchenija 21.07.2022). — Text: electronnyj.
11. *Baklickij, A. A.* Itogi obzornoj konferencii DNJAO 2015: Tschto zhdet rezhim nerastrostranienija//Nautschnye zapiski PIR-Centra, № 2 (113), Leto 2015.
12. *Arbatov A.* An Unnoticed Crisis: The End of History for Nuclear Arms Control//Carnegie Moscow Center. URL: <http://carnegie.ru/2015/06/16/unnoticed-crisis-end-of-history-for-nuclear-arms-control/ians> (mode of access: 27.07.2022).
13. Prowedenie obzornoj konferencii DNJAO soglasowano utschastnikami na awgust. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/98726afb> (data obrashchenija 15.08.2022). — Text: electronnyj.
- 14, 15 *E. Postnikova* «ОК — не ок: tschem zakontschilas Obzornaja konferencija po nerastrostranieniju». URL: <https://iz.ru/1386203/ekaterina-postnikova/ok-ne-ok-chem-zakonchilas-obzornaia-konferentciia-po-nerastrostraneniuiu> (data obrashchenija 30.08.2022). — Text: electronnyj.
- 16, 17. «Tschistaja prowokacija»: potschemu utschastniki konferencii po DNJAO ne smogli soglasowat itogowyj document. URL: <https://russian.rt.com/world/article/1041848-konferenciya-dnyao-ssha-ukraina-rossiya> (data obrashchenija: 30.08.2022). — Text: electronnyj.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ермухамбетова М. В. — редактор главного выпуска службы финансово-экономической информации Российского информационного агентства «Интерфакс». 127006, Россия, Москва, 1-я Тверская-Ямская ул., 2, стр. 1. E-mail: mariyavladi@inbox.ru

Мионов С. И. — кандидат военных наук, доцент, доцент кафедры международной и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». 119992, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2. E-mail: sergmirn1959@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2205-04

РОССИЯ НА ПУТИ К КОСМОСУ БЕЗ ОРУЖИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

А. Ю. Малов, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва. E-mail: aymalov5353@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются конкретные шаги и инициативы России по предотвращению гонки вооружений в космосе (ПГВК) и препятствиях на этом пути, подходах ключевых «запускающих» государств Запада к данным инициативам. В статье утверждается, что реально значимым международно-правовым препятствием на пути превращения космоса в «поле боя» призваны стать юридически обязывающие договорённости в этой области. Анализируются возможные ключевые элементы эвентуального инструмента по ПГВК, в частности базовые определения и положения, которые могут лечь в основу соответствующего международного документа. Рассматриваются также особенности других инициатив и предложений, направленных на достижение этой цели, в частности проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК), внесенных в 2008 г. на Конференции по разоружению Россией и Китаем, политического обязательства о неразмещении первыми оружия в космосе (НПОК), мер транспарентности и доверия.

Дается оценка действиям США и их союзников в их попытках обесценить эти инициативы России и её единомышленников и направить международные усилия в этой области в русло, отвечающее их стратегическим интересам.

Постулируется, что доктринальные установки, практические мероприятия и военно-технические наработки США, Франции и НАТО, в целом, в сфере милитаризации космоса приближает этап качественной гонки вооружений в космическом пространстве. Утверждается, что несмотря на то, что окно возможностей для упреждающих дипломатических действий сужается, усилия по ПГВК следует продолжать.

Ключевые слова: предотвращение гонки вооружений в космосе, предотвращение размещения оружия в космосе, контроль над вооружениями, противоракетная оборона, противоспутниковые системы, стратегическая стабильность, меры транспарентности и доверия.

RUSSIA ON THE WAY TO WEAPONS — FREE SPACE: GAINS AND CHALLENGES

Malov A. Y., Diplomatic academy of MFA of Russia, Moscow. E-mail: aymalov5353@mail.ru

Abstract. On concrete steps and initiatives of Russia on the prevention of arms race in space (PAROS) and obstacles on this way, on approaches of the key space fairing western states towards these initiatives. use of outer space for military purposes. The article asserts that the real international legal barrier on the way of transforming space into the «battle field» are called to be legally binding agreements in this field. The article presents analysis on the key elements of eventual international instrument on PAROS, in particular, basic definitions and stipulations which could lay the basis of corresponding international document as well as peculiarities of other initiatives and proposals targeted to achieving this aim — Russia's proposal concerning a Treaty on the Prevention of the Placement of Weapons in Outer Space, the Threat or Use of Force against Outer Space Objects (PPWT), which provides for a ban on the placement of weapons of any kind in outer space and on any use of force against

space objects, the initial draft of which was submitted jointly with China within the Conference on Disarmament back in 2008, political commitment not to be the first to place weapons in outer space (NFP) and transparency and confidence building measures (TCBMs).

The article evaluates the activities of the USA and their allies in their attempts to devalue the initiatives of Russia and likeminded countries in this field and to channel international efforts in the stream which suits their strategic interests.

The article postulates that doctrines, practical measures and science and technology elaborations of the USA, France and NATO as a whole in the field of militarization of space brings closer the stage of a qualitative arms race in outer space. The article asserts that despite the window of opportunities for the preventive diplomatic measures being narrowed, practical efforts for PAROS should be continued.

Keywords: prevention of arms race in outer space, prevention of the placement of weapons in outer space, arms control, antiballistic missile defense, antisatellite systems, strategic stability, transparency and confidence building measures.

На протяжении уже нескольких десятилетий Российская Федерация проводит последовательную линию на сохранение космоса свободным для использования и исследования в мирных целях, а также на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК). Соответствующие установки зафиксированы в целом ряде российских доктринальных документов — Военной доктрине от 25 декабря 2014 г., Стратегии национальной безопасности от 2 июля 2021 г., а также Концепции внешней политики от 30 декабря 2016 г. [1].

При этом на официальном уровне неоднократно обозначалось, что космос до сих пор остается пространством, свободным от ударного оружия, а широкомасштабной гонки космических вооружений пока нет.

Однако, как представляется, становится всё очевиднее, что такая ситуация не может сохраняться сама по себе, и необходимы конкретные практические действия по закреплению существующего положения дел. Тем более, что в международном праве, как известно, имеется весьма серьёзный пробел, связанный с неотрегулированностью вопроса о выводе в космос вооружений, отличных от оружия массового уничтожения.

Кроме того, как отметил министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров, выступая на 56-й

Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, «нельзя допустить негативного влияния новых прорывных технологий на глобальную стабильность. На это направлены инициативы по предотвращению гонки вооружений в космосе, недопущению милитаризации киберпространства» [2].

В этом контексте, в отношении сегодняшней ситуации с безопасностью в космосе, уместно говорить уже о некоем «пограничном» состоянии, когда присутствие косвенных индикаторов качественной гонки вооружений в космическом пространстве начинает тесно переплетаться с прямыми указаниями на подготовку к ней. В политическом, доктринальном и экономическом отношении в политике некоторых государств уже присутствуют необходимые признаки. Со всё большей интенсивностью проявляются они и в военно-технологическом плане. А это уже прямое указание на то, что основа для рывка в космической военной гонке готовится.

При этом ясно прослеживается продолжающаяся последовательная линия США на обеспечение себе «свободы рук», не ограниченной никакими международно-правовыми барьерами с целью расчистить себе поле манёвра для практических приготовлений по завоеванию во-

енно-технического превосходства в космосе, которое по задумкам американских планировщиков обеспечит соответствующее превосходство и на Земле в силу повышения уровня интегрированности общего боевого потенциала и создания качественно новых возможностей для проведения так называемых мультидоменных или многосферных операций.

В качестве примера можно привести представленную 17 июня 2020 г. Минобороны США аннотацию открытой версии «Оборонной космической стратегии», в которой определены задачи в отношении космоса на ближайшие десять лет, а также пути их реализации. Космическое пространство рассматривается США в качестве арены для ведения боевых действий, причём не только в оборонительных целях для сдерживания, но и для «нанесения поражения противнику при враждебном использовании космического пространства». Аналогичные задачи затверждены в опубликованном 10 августа 2020 г. первом доктринальном документе Космических сил США *Spacepower*. Для навязывания воли США Космическим силам предписывается применять силу (в том числе «для физического уничтожения военного потенциала противника») или угрозу силой в космосе, из космоса или в отношении космоса [3].

Подобные документы разработаны также Австралией, Великобританией, Францией и НАТО [4].

Таким образом, время стремительно уходит, «окно возможностей» для предотвращения гонки вооружений в космосе (ПГВК) сужается.

Возникает, по сути, дилемма безопасности. Не поздно ли говорить о мерах превентивного характера? Что — гонка вооружений в космосе уже развязана, но пока в латентных формах? Как быть — следует ли договариваться о неких правилах поведения в космосе в условиях фактически-

го размещения оружейных предвестников или всё же попробовать договориться по упреждающим мерам?

Как представляется, возможности для мер по упреждению размещения оружия в космосе еще до конца не исчерпаны.

Как известно, Договор по космосу 1967 г. запрещает размещать в космическом пространстве любые виды оружия массового уничтожения (ОМУ). Другие виды оружия в Договоре не затрагиваются [5].

Таким образом, оружие, не подпадающее под категорию ОМУ, теоретически может появиться в космосе и стать оружием реального применения с глобальной зоной охвата, возможностью внезапного и скрытного использования. Это вело бы к подрыву стратегической стабильности, создавало реальную угрозу международному миру и безопасности и, как следствие, дестабилизировало международную обстановку.

С момента подписания Договора прошло более 50 лет, возросла и угроза гонки вооружений в космическом пространстве.

Именно исходя из этого обстоятельства Россия развернула и продолжает международные усилия по недопущению превращения космоса в «поле боя».

Однако России приходится действовать в обстановке намеренной дестабилизации политической и стратегической ситуации в мире, что сказывается сегодня и на обстановке на профильных многосторонних форумах. Приходится признать, что на этих форумах далеко не всегда демонстрируется готовность к принятию серьёзных упреждающих мер, направленных на укрепление космической безопасности.

Так, уже более двадцати лет парализована предметная переговорная работа Конференции по разоружению (КР) в Женеве. В этих услови-

ях остаётся пока нереализованным предложение России о принятии мандата на запуск переговоров по выработке договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК), который предусматривает запрет на размещение в космосе оружия любого вида и на какие-либо силовые действия в отношении космических объектов. Первоначальный проект договора внесён совместно с Китаем ещё в 2008 г. именно на площадке КР [6].

В основу этой инициативы, как следует из её названия, были заложены два центральных положения — запрет на размещение оружия в космосе, а также запрет на применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов. В июне 2014 г. была распространена обновлённая версия этого документа, учитывающая высказанные к тому моменту замечания и предложения государств.

Большинство стран выражают поддержку идее заключения многостороннего юридически обязывающего соглашения о запрете вывода оружия в космос. На данный момент уместно рассматривать проект ДПРОК уже как многостороннюю инициативу, отражающую подходы целого ряда стран. Однако начать полноформатное официальное обсуждение этого вопроса на основе проекта ДПРОК не удастся из-за несогласованности программы работы КР. Наши усилия на Конференции блокируют США и их союзники.

Вместе с тем, осознание опасности, которую таит в себе развертывание гонки вооружений в космосе, заставляет международное сообщество предпринимать конкретные меры. Прежде всего, обратим внимание на один формальный, но весьма показательный факт.

На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН убедительным большин-

ством голосов принимается вносимая поочередно Египтом и Шри-Ланкой ежегодная резолюция «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве» (ПГВК) [7].

Против неё не голосовал никто, при этом до 72-й сессии ГА ООН постоянно воздерживались США и Израиль [8].

Значение этой регулярно вносимой резолюции определяется тем, что в ней зафиксирован ряд принципиальных положений, в частности: подтверждается важность и неотложность задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве; признаётся, что предотвращение гонки вооружений в космосе устранило бы серьёзную угрозу для международного мира и безопасности; выражается убеждённость в необходимости изучения дальнейших мер при выработке эффективных и поддающихся контролю двусторонних и многосторонних соглашений в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, включая вывод оружия в космос; указывается, что правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе не гарантирует предотвращения гонки вооружений в космосе, этот режим необходимо упрочить, усилить и повысить его эффективность.

Весьма показательным, что на рубеже 73-й сессии ГА ООН резолюция по ПГВК при её одобрении 178 голосами «за» впервые получила голоса «против» от ряда стран, в частности от США и Израиля. Такая расстановка сил сохраняется до сих пор.

С целью придания дополнительного импульса обсуждению проблематики ПГВК с последующим выходом на переговоры на КР совместно с китайскими коллегами Россия выступила с инициативой создания Группы правительственных экспертов (ГПЭ) ООН по ПГВК.

24 декабря 2017 г. ГА ООН приняла соответствующую резолюцию (документ A/RES/72/250), которую поддержали 108 государств при 47 воздержавшихся и 5 проголосовавших «против» (США, Великобритания, Франция, Израиль и Украина). Наряду с Россией, в Группу вошли эксперты из Австралии, Алжира, Аргентины, Белоруссии, Бразилии, Великобритании, Германии, Египта, Индии, Ирана, Италии, Казахстана, Канады, КНР, Малайзии, Нигерии, Пакистана, Республики Корея, Румынии, США, Франции, Чили, ЮАР и Японии [9].

ГПЭ работала в период с февраля 2018 г. по март 2019 г. в Женеве. Её основным итогом стал запуск предметной работы над рекомендациями в отношении элементов будущего юридически обязывающего инструмента по ПГВК на основе проекта ДПРОК. В декабре 2018 г. на 73-й сессии ГА ООН принят российско-китайский проект процедурного решения, приветствующий начало действия ГПЭ и закрепляющий соответствующий пункт в повестке дня 74-й сессии Генассамблеи. Документ одобрен 128 голосами «за» при 48 воздержавшихся (в том числе Франции) и 3 «против» (Израиля, США, Украины).

Однако принятие итогового доклада ГПЭ, включающего основные аспекты возможной будущей договоренности по ПГВК, в ходе заключительной сессии 18–29 марта 2019 г. в Женеве было заблокировано экспертом США в последний день ее работы без какого-либо внятного объяснения причин.

Таким образом, попытки разработать основы возможного документа по ПГВК в формате ГПЭ ООН завершились безрезультатно.

Американцы ясно и однозначно дали понять, что этого не допустят и что международно-правовая преграда в отношении переноса гонки вооружений в космическое простран-

ство установлена не будет, т.е. на дипломатическом уровне материализовали как уже ранее сформированные, так и современные установки.

А вместе с тем, как представляется, без инструмента по ПГВК поставить реальный практический заслон размещению оружия в космосе будет проблематично.

Анализ обсуждения субстантивных вопросов проблематики ПГВК в рамках ГПЭ позволяет сформировать представление о том, как мог бы выглядеть эвентуальный инструмент в этой области.

Так, при определении обязательств, которые следовало бы поставить в центр документа по ПГВК, было бы уместно руководствоваться существующими пробелами в международном космическом праве. Наиболее важный пробел на сегодняшний день — это отсутствие ограничений на вывод в космос обычных вооружений. Поэтому любая договорённость по ПГВК призвана включать подобную норму. Могут быть закреплены следующие обязательства:

- не размещать любое оружие в космическом пространстве;
- не прибегать к применению силы или угрозы силой в отношении космических объектов;
- не осуществлять в рамках международного сотрудничества космическую деятельность, не соответствующую предмету и целям эвентуального договора;
- наконец, не оказывать содействие и не побуждать другие стороны к участию в деятельности, не соответствующей предмету и целям эвентуального договора.

В случае вооруженного конфликта в космосе он затронет всех участников космической деятельности. Тогда, например, проблема космического мусора, о котором говорит ряд экспертов, сводящих проблему безопасности космической деятельности

(БКД) именно к этому вопросу, перейдет в категорию неразрешимых.

Есть и другие пробелы — противоспутниковое оружие (ПСО) наземного базирования, космический мусор, использование против космической инфраструктуры кибер- и лазерного оружия. Из последних «достижений» — средства пассивного, т.е. некинетического воздействия на космические аппараты (КА) и т.п.

При этом важно отметить, что космический мусор не является проблемой договоренности в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Что касается ПСО, то, как представляется, при формулировании общих подходов к ПГВК уместно использовать положения, содержащиеся в проекте ДПРОК, где затрагивается проблема ПСО наземного базирования [10].

В проекте Договора эта проблема отчасти решается не прямым образом, а созданием условий, при которых становится невыгодным обладать такими системами. Утверждается, в частности, что в случае принятия инструмента по ПГВК международным сообществом, стимулы к разработке и производству противоспутниковых систем (ПСС) могли бы быть существенно снижены.

Как представляется, для выработки эвентуального инструмента по ПГВК могли бы быть учтены те наработки, которые уже содержатся в проекте ДПРОК.

В проекте ДПРОК, в частности, учтен ряд пробелов международного космического права. Например, в обновленной версии документа предложены определения четырех важных терминов — «космический объект», «оружие, размещённое в космическом пространстве», а также «применение силы» или «угроза силой». Данные определения можно было бы использовать и в возможном документе по ПГВК.

Наиболее значимым и, как показали дискуссии на площадке КР и профильной ГПЭ, проблемным является определение «оружия в космическом пространстве».

В проекте ДПРОК в качестве такового предлагается рассматривать «любой космический объект или его составную часть, созданные или переоборудованные для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве, на поверхности Земли или в ее воздушном пространстве, а также для уничтожения человека, компонентов биосферы, важных для существования человека, или для причинения им ущерба, и чье действие основано на любых физических принципах» [11].

Как представляется, данное определение является весьма удачным и ёмким, и его можно было бы взять на вооружение при подготовке будущей договоренности по ПГВК либо других договорённостей в этой области. Его достоинство заключается в том, что в нем к категории оружия относятся не все устройства, а лишь те, которые «созданы или переоборудованы» для выполнения перечисленных в статье 1 задач. Таким образом, определение дано «в рост», т.е. с учетом уже существующих новейших и возможных перспективных разработок, но «заточиваемых» для целей ударного поражения. При этом, по примеру ДПРОК, регулирование использования в космическом пространстве устройств, которые не являются по своим базовым характеристикам оружием, в будущей договоренности по ПГВК можно было бы опять же обеспечить за счет принципа «неприменения силы» или «угрозы силой» в отношении космических объектов.

В соответствии с проектом ДПРОК, чтобы называться оружием, устройство должно быть специально созда-

но или переоборудовано для выполнения соответствующих задач. Такому устройству должны быть приданы соответствующие характеристики. Иные устройства, которые часто называются в дискуссиях как устройства или системы «двойного назначения» и в условиях конфликта могут использоваться в качестве «возможного оружия», вплоть до космического аппарата мирного целевого назначения, в целях договорённости не могут быть отнесены к категории оружия, поскольку они специально не созданы и не переоборудованы для этих задач и им не приданы соответствующие характеристики.

Уместно отдельно подчеркнуть, что определение «оружия в космическом пространстве» играет важную роль в проекте ДПРОК, да собственно, в любом проекте по ПГВК, либо других договорённостях на этот счёт. Оно не только способствует более четкому пониманию предмета договора, но также является неотъемлемой частью ключевого обязательства любого эвентуального на этот счёт документа — не размещать оружие в космосе.

При этом важно сделать оговорку, что в принципиальном плане определение «оружие в космосе» не содержится в Договоре о космосе 1967 г., который в статье IV имеет положения относительно оружия, не относящегося к ОМУ [12].

Однако в перспективе оно было бы крайне нужным, для того чтобы отличать оружейные системы от систем «двойного назначения», особенно в условиях новейших тенденций — всё более тесного переплетения функций и задач различного типа космических аппаратов (КА), придания так называемым коммерческим спутникам дублирующих военных функций.

Такого рода определение было бы весьма востребованным для различных форматов двустороннего или

многостороннего диалога по этой проблеме.

Наконец, определение «использование силы» или «угрозы силой» в отношении космических объектов. Оно также призвано быть частью соответствующих возможных обязательств.

Наиболее значимым здесь моментом является то, что в качестве одного из критериев «применения силы» или «угрозы силой» в проекте ДПРОК было предложено использовать фактор именно «преднамеренности» действий, направленных на причинение ущерба космическим объектам.

Принцип неприменения силы или угрозы силой является давно устоявшимся базовым положением международного права. Он закреплён в параграфе 4 статьи 2 Устава ООН [13].

Кроме того, в статье 3 Договора о космосе 1967 г. предусматривается, что вся деятельность в космическом пространстве должна осуществляться в соответствии с нормами международного права, включая Устав ООН, что автоматически означает и соблюдение принципа неприменения силы или угрозы силой [14].

Показательно, что в последней версии ДПРОК в определении на этот счёт сделана оговорка, что действия по снятию с орбиты неуправляемых и представляющих опасность объектов, например спутников в рамках соглашения, не будут подпадать под «применение силы». Однако принципиально важно зафиксировать на перспективу, что такие действия должны быть оговорены согласием стороны, под чьей юрисдикцией находится космический объект.

Уместно также обратить внимание на то, что разработчики отказались от включения в последнюю версию ДПРОК определения «космического пространства».

Связано это, видимо, с тем, что этот вопрос находится на рассмотрении Комитета ООН по космосу, в частно-

сти его Юридического подкомитета, уже несколько десятилетий, и консенсус по нему пока не просматривается.

Было бы также желательно, чтобы будущая договоренность по ПГВК содержала широкий набор определений. Однако, в конечном итоге, все будет зависеть от сферы охвата документа. Сам документ мог бы быть предельно компактным, при котором понятийный аппарат сводился бы к нескольким ключевым определениям.

Важно также стремиться к тому, чтобы соблюдение предлагаемых по договору обязательств можно было проконтролировать. В то же время разработчики ДПРОК отказались от включения в его проект запрета на исследования, разработки, производство и наземное хранение оружия космического базирования по весьма веской причине того, что по объективным причинам контроль за такими обязательствами является вряд ли практически реализуемым. По тем же причинам отсутствует запрет и на ПСО наземного базирования.

В целом следует признать, что верификация является важным аспектом возможной будущей договоренности по ПГВК. Она, безусловно, важна для проверки обязательства, которое было поставлено в центр проекта ДПРОК — запрета на размещение оружия в космосе. При этом зависит от сферы охвата документа.

При рассмотрении вопроса о целесообразности разработки эффективного контрольного механизма любого договора по ПГВК, либо договоренностей на этот счёт следует учитывать следующие обстоятельства:

— в политическом плане проверка связана с проблемой защиты перспективных технологий и закрытой информацией военного характера, а технологию дистанционного наблюдения с помощью спутников на данный момент освоили всего лишь несколько государств. Если го-

ворить о многосторонних соглашениях, то трудно представить, что эти государства будут готовы поделиться своими «национальными средствами контроля» с другими государствами, а те смогут ими воспользоваться. Иная логика «работает» при двусторонних договоренностях. Но и здесь возникает целый комплекс проблем, прежде всего, значительные финансовые издержки, сопряженные с реализацией таких проектов.

При этом следует также учитывать, что положения о верификации включены далеко не во все договоры по контролю над вооружениями.

Несмотря на отсутствие отдельного полноценного верификационного механизма, проект ДПРОК, тем не менее, содержит положения, имеющие отношение к верификации.

Так, статьей VII ДПРОК предусмотрен механизм консультаций, который может быть задействован в случае подозрений на нарушения договора.

Содействовать контролю за исполнением обязательств вполне могут и отдельные согласованные меры транспарентности и доверия (МТДК). В качестве таких мер можно использовать некоторые из МТДК, рекомендованные в итоговом докладе профильной Группы правительственных экспертов (ГПЭ) ООН — обмен информацией о принципах и целях государственной политики в космической сфере, обмен информацией об орбитальных параметрах космических объектов и возможных совпадениях орбит, а также уведомления о планируемых маневрах, о космических запусках аппаратов, визиты специалистов на стартовые площадки и т.д. [15].

Наконец, для целей договоренности по верификации эвентуального договора по ПГВК вполне можно было бы использовать опыт других международных документов. В частности, весьма любопытное положение о верификации содержит До-

говор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия или других видов ОМУ 1970 г. (Договор по морскому дну) [16].

Его статья 3 закрепляет за государствами-участниками соглашения право вести наблюдение за исполнением соответствующих обязательств при том понимании, что такое наблюдение не будет мешать такой деятельности. Предусмотрен механизм консультаций между государством, имеющим сомнения относительно исполнения Договора другим участником, и государством, несущим ответственность за деятельность, вызывающую эти сомнения. Если эти сомнения не устранены, то государство может уведомить о своей озабоченности другие страны.

Кроме того, элементы верификационного механизма содержатся в Договоре между США и СССР об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г., прекративший свое существование после выхода из него США. В частности, его статья 12 подтверждала право государств «использовать имеющиеся в их распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права». Участники договора обязывались «не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой стороны», а также «не применять преднамеренные меры маскировки, затрудняющие осуществление такого контроля» [17].

В любом случае позволим высказать мнение о том, что отсутствие детально прописанного механизма не должно быть непреодолимым препятствием на пути заключения договора по ПГВК либо договорённостей на этот счёт.

В случае с ДПРОК российские представители неоднократно подчёркивали, что вернуться к детально-

му рассмотрению этого вопроса можно было бы на этапе после принятия инструмента, в обстановке запрета на вывод оружия в космос. В качестве одной из форм предлагался отдельный протокол на эту тему.

В целом, говоря о существующем международно-правовом режиме, применимом к космическому пространству и предотвращению в нём гонки вооружений, уместно принести во внимание тот пласт принципов, прав, международных обязательств, определений, который уже наработан международным сообществом за прошедшие десятилетия. Безусловно, необходимо учитывать, что проблематика ПГВК представляет собой весьма сложный феномен, стоящий на стыке различных отраслей международного права.

Очевидно, что международное право должно лежать в основе любой деятельности государств в космическом пространстве. Однако необходимо отдавать себе отчёт, что космос имеет свою специфику. Эта специфика должна строго учитываться.

В связи с этим, как представляется, целесообразна адаптация некоторых норм международного права к космическому пространству. Однако такого рода вопросы должны обсуждаться на специализированных международных площадках, к которым относятся Первый и Четвёртый комитеты ГА ООН, заседающий в Вене Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях, Конференция по разоружению в Женеве.

Это весьма долгий и трудоёмкий процесс. Однако только таким путём вырабатываются эффективно действующие международно-правовые инструменты. Напомним в этой связи, что некогда формирование принципов и норм международного морского права заняло весьма продолжительное время. Сегодня весьма непросто развивается процесс

с адаптацией международного права к информационной среде.

Весьма показательным, что при подготовке отмеченного выше проекта ДПРОК учитывались и эти соображения. Принималось во внимание также и то обстоятельство, что в современном международном космическом праве существует немало лакун — отсутствуют определения многих понятий, многие положения базовых космических соглашений допускают неоднозначное толкование, существуют проблемы с универсализацией этих международно-правовых инструментов, не до конца отрегулирован вопрос о применении права на самооборону в космосе и т.д.

Важно то, что разработчики проекта ДПРОК, создавая его, оттолкнулись от ключевого соглашения в области космоса — Договора 1967 г. Как уже отмечалось выше, Договор по космосу 1967 г. запрещает размещать в космическом пространстве только любые виды оружия массового уничтожения (ОМУ) [18].

Сам по себе Договор 1967 г., несмотря на отсутствие в нём положения о верификации, продолжает играть роль международно-правового барьера для вывода и размещения оружия в космосе. Однако острота проблемы вывода оружия в космос не только не ослабилась, а наоборот возросла в силу, прежде всего, военно-технических наработок последнего времени и их вплетения в военно-стратегическое планирование и в военную практику. Следовательно, возросла и угроза качественной гонки вооружений в космическом пространстве.

Избежать этого наихудшего сценария возможно, только выработав и приняв юридически обязывающий документ, содержащий надежные гарантии от вывода оружия в космос, участниками которого станут все космически значимые державы.

При этом для понимания стоящих перед нами задач и нахождения средств их решения следует чётко отличать ту угрозу, которую представляет для человечества гонка вооружений в космосе, сопровождающаяся выводом и размещением ударного оружия в космосе, от тех рисков и опасностей, что сопряжены с объективным развитием космической деятельности, подключением к ней всё новых акторов и влиянием на неё естественных природных явлений. Они отличаются по своим причинам происхождения, т.е. тем факторам, которые способствуют их появлению.

В случае с угрозой гонки вооружений в космическом пространстве таким фактором является намерение или стремление государства (или группы государств) получить военное преимущество по отношению к своим потенциальным противникам, занять доминирующее положение в космосе, иметь возможность навязывать свои национальные установки другим государствам как единственную модель поведения в космосе. Иными словами, источник проблемы — политическая воля и политика государства.

В противоположность этому опасности и риски космической деятельности вызваны естественным ходом её развития, всё возрастающей плотностью космического трафика и космических операций, космическим мусором, а также воздействием явлений природного характера, таких, например, как космическая «погода».

Соответственно, различаются и подходы к решению этих проблем. Что касается первого случая, то, как представляется, у нас всё ещё есть возможность принятия превентивных мер для устранения угрозы размещения оружия в космосе и начала гонки вооружений в космическом пространстве.

Во втором случае мы сталкиваемся с уже имеющимися проблемами (кос-

мический мусор, плотность трафика, воздействие космической «погоды»). Для их устранения задействовать превентивный подход уже невозможно, т.к. эти проблемы существуют не одно десятилетие.

Кроме того, для решения вопроса размещения оружия в космосе и предотвращения космической гонки вооружений традиционно требуются жёсткие меры и максимально высокие стандарты обеспечения выполнения государствами своих обязательств по достигнутым договорённостям. Такие стандарты обеспечиваются посредством выработки юридически обязывающего инструмента.

Соблюдение запретительного режима будет стимулироваться и тем пониманием, что в случае обнаружения его нарушения негативные международные последствия для государства-нарушителя могут оказаться несоизмеримыми с кажущейся выгодой от нарушения запретительного режима, что может явиться для государства объективным сдерживающим фактором.

Полное соответствие космической деятельности нормам международного космического права в сочетании с дополняющими мерами по обеспечению транспарентности и доверия будут содействовать укреплению уверенности в отношении мирных намерений государств. Но главное в том, что в условиях реального отсутствия оружия в космосе легче не допустить его появления там, чем потом заниматься «девепонизацией» космического пространства.

При этом важно не допустить противопоставления силовых действий поиску необходимых международно-правовых норм.

Речь здесь идёт о целом ряде возможных мер предупредительного свойства, ориентированных на предотвращение гипотетических атак на космические системы. К категории

таких атак отнесено, в частности, преднамеренное вмешательство разного рода в работу национальных космических систем, которое будет рассматриваться как нарушение прав государства и вызовет необходимость предотвращать, а, при необходимости, устранять такие попытки. В этом контексте постулируется право на ответные действия в любое время и в любом месте по своему усмотрению.

Такие предупредительные меры могут быть оправданы, если одновременно ведётся работа по поиску международно-правовых норм, снижающих вероятность возникновения вышеуказанных ситуаций. Но когда сам поиск, по существу, отвергается, силовые действия становятся доминирующим фактором разрешения подобных случаев. При такой постановке вопроса следует ожидать, что должно признаваться право и других государств поступать аналогичным образом. Тем самым предопределяется возможность широкого выбора методов реагирования со стороны всех космических держав, реальность применения оружия, нанесения ударов по космическим средствам, их наземной инфраструктуре и из космоса по целям на поверхности Земли становится очевиднее. Возникает ситуация «порочного круга».

Таким образом, мы приходим к необходимости осознания приоритета международно-правового регулирования вопросов, связанных с оружейной проблематикой в контексте космоса.

Уместно подчеркнуть, что на многосторонних профильных площадках, а также в ходе двусторонних контактов Россия последовательно проводит ключевой тезис о том, что без выработки и принятия международного юридически обязывающего документа, содержащего надёжные гарантии неразмещения ударного оружия в космосе, решать любые серьёзные

вопросы обеспечения международной безопасности и стратегической стабильности становится уже практически невозможно. Будь то «военный» или «мирный» космос.

Что касается проблем, связанных с ПГВК, то они относятся к сфере контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Соответственно, и поиски их решения должны, прежде всего, осуществляться с помощью того инструментария, который был наработан международным сообществом за последние 50 лет, и в рамках тех структур, которые призваны решать подобные вопросы.

Вместе с тем определённый оптимизм внушает проект нацеленного на 75-ю сессию ГА ООН процедурного решения, принятого с подачи России на основе резолюции ГА 74/34 (A/RES/74/34), также инициированной Россией на 74-й сессии ГА ООН «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве».

В процедурном решении, которое в протокольном плане продлевает действие принятой ранее профильной резолюции, в пунктах 1 и 2 постановляющей части даётся положительная оценка проведённых в 2018–2019 гг. обсуждений в рамках ГПЭ ООН по ПГВК по выработке международного юридически обязывающего документа; предлагается продолжить усилия в этом направлении.

Так что формально окно возможностей для переговорной работы по ПГВК не закрывается. Вопрос в том, удастся ли на практике реализовать пока ещё сохраняющуюся возможность [19].

В целях закрепления в повестке дня ООН пункта о дальнейших практических шагах по ПГВК с нашей подачи Генассамблеей принимались соответствующие резолюции. В ходе 76-й сессии ГА ООН одобрена соответствующая резолюция, за которую прого-

лосовали 114 государств. Тем самым подтверждена заинтересованность международного сообщества в дальнейшей работе над ДПРОК. Весьма показательно, что многие страны Запада воздержались (44 голоса), а США, Великобритания, Израиль и Франция выступили «против».

Отдельного рассмотрения, как представляется, заслуживает выдвинутая Россией в 2004 г. международная инициатива/политическое обязательство о неразмещении первыми оружия в космосе (НПОК).

Движение к юридическому запрету размещения оружия в космосе — процесс весьма непростой. Понимая это, ещё в октябре 2004 г. на заседании Первого комитета 59-й сессии ГА ООН, сделав первый шаг к ДПРОК, Россия в одностороннем порядке взяла на себя политическое обязательство не размещать первой оружие в космосе (НПОК). В 2005 г. такое обязательство приняли все остальные государства ОДКБ.

Число полноформатных участников НПОК выросло к 2022 г. до 30 стран.

Полноформатным участником НПОК можно рассматривать и Китай, поскольку уже несколько лет подряд в заявлениях на высшем уровне подтверждается общая с Россией позиция по НПОК.

На двусторонних встречах и в различных форматах (в том числе КР, Первый комитет ГА ООН, Комиссия ООН по разоружению, БРИКС) Россия предпринимает активные усилия по продвижению инициативы по НПОК. Большинство государств реагирует позитивно, однако на совместные двусторонние или односторонние заявления идут не все — видимо, сказывается серьёзное давление со стороны Вашингтона.

Политическое обязательство по НПОК, будучи наивысшей формой межгосударственной транспарентно-

сти и взаимного доверия, на данный момент является одной из немногих реально работающих мер предотвращения вывода оружия в космос. При этом следует отметить, что к ней не применимы требования, которые, как правило, предъявляются к международно-правовым инструментам обязывающего характера.

Однако, как представляется, при всей важности НПОК, перед лицом растущих практических мероприятий по «вепонизации» космоса этой меры становится недостаточно.

Подводя итоги 10-летней работы по НПОК и в целях дальнейшей глобализации этой инициативы на 69-й сессии ГА ООН, Россия совместно с единомышленниками (страны ОДКБ, Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Индонезия, Кения, Китай, Куба, Пакистан, Шри-Ланка) инициировала ежегодную резолюцию о НПОК.

В резолюции о НПОК содержится призыв ко всем государствам рассмотреть возможность выразить свою приверженность политическому обязательству о неразмещении первыми оружия в космосе, а также к скорейшему началу предметной работы на КР на основе российско-китайского проекта ДПРОК.

В период с 72-й по 77-ю сессии Генассамблеи документ поддерживало около двух третей государств-членов ООН. В стороне от общего тренда оставались лишь голосующие против резолюции по НПОК США и их союзники [20].

Что касается тематики мер транспарентности и укрепления доверия на военно-космическом направлении, то она в целом оставалась объединяющей. Россия рассматривает МТДК в качестве неотъемлемой части работы над вариантами юридически обязывающих договорённостей в отношении постановки барьера «вепонизации» космоса, в частности над ДПРОК или другим эвентуальным договором по ПГВК.

Как показали дискуссии, прошедшие в последние годы на Конференции по разоружению в Женеве, в Комиссии ООН по разоружению (КОР) и в Первом комитете ГА ООН, государства, заинтересованные в обеспечении предсказуемости, транспарентности, устойчивости и безопасности космической деятельности, в целом настроены на продолжение активного диалога в целях внедрения МТДК в международную практику.

Для прояснения ситуации уместно отметить, что, начиная с 2005 г., по инициативе России и Китая ежегодно принимались резолюции ГА ООН по МТДК. Соавторами за это время выступили 68 государств (в том числе все страны ЕС), 21 государство и Евросоюз представили в ООН свои предложения по МТДК.

В соответствии с резолюцией 65/68 ГА ООН 2010 г. под российским председательством в 2012–2013 гг. работала Группа правительственных экспертов (ГПЭ), состоявшая из представителей 15 государств. ГПЭ обобщила и развила имеющиеся предложения государств по МТДК, а также выработала рекомендации по их внедрению в международную практику. Консенсусом принят представленный на 68-й сессии ГА ООН итоговый доклад ГПЭ (документ A/68/189) [21].

В развитие итогового доклада ГПЭ в 2014–2017 гг. консенсусом принималась резолюция ГА ООН по МТДК с беспрецедентным первоначальным трехсторонним соавторством «Россия–Китай–США». К 72-й сессии Генассамблеи, в соответствии с резолюцией по МТДК 70/53, был подготовлен доклад Генсекретаря ООН с соображениями государств по поводу координации МТДК в системе ООН (документ A/72/65). Однако в ходе 73-й сессии ГА ООН резолюция (A/RES/73/72) была вынесена на голосование: 180 голосов — «за» при 1 воздержавшемся (Палау) и 2 — «против» (Израиль и США) [22].

На 76-й сессии ГА ООН США, видимо, осознавая, что отказ от поддержки МТДК в космосе обнажает их истинные намерения в отношении «вепонизации» космоса и вызывает весьма неоднозначную международную реакцию, вернулись к соавторству и резолюция вновь стала консенсусной.

Весьма показательно, что в рамках Комиссии ООН по разоружению (КОР) Россия в 2016–2017 гг. продвигала совместно с США и Китаем инициативу по обсуждению проблематики МТДК «в привязке» к решению задач ПГВК в соответствии с рекомендацией доклада профильной ГПЭ ООН развивать такие меры путем обеспечения их всеобъемлющего рассмотрения, в том числе в рамках КОР.

В феврале 2017 г. на организационной сессии КОР-2018 принято решение о включении соответствующего пункта в повестку дня нового трёхгодичного цикла Комиссии, а в апреле 2018 г. на КОР по нему состоялись первые углублённые дискуссии. Была начата работа над рекомендациями по возможным путям решения наиболее актуальных вопросов ПГВК.

В 2019–2021 гг. вопросы реализации МТДК не обсуждались в связи с тем, что сессии КОР были сорваны в результате нерешенных организационных аспектов ее работы (включая проблему невыдачи виз США главе и членам межведомственной российской делегации), а также пандемийных ограничений.

В 2022 г. работа КОР возобновилась. Важно, чтобы углубленные дискуссии по данной проблеме были бы продолжены.

Для иллюстрации усилий по продвижению МТДК следует подчеркнуть, что 22 октября 2015 г. состоялось весьма знаковое событие — первое совместное заседание Первого и Четвертого комитетов 70-й сессии ГА ООН, посвященное «возможным

проблемам, создающим угрозу безопасности и устойчивости в космосе».

В практическом плане подтверждена важность дальнейшей координации деятельности профильных органов ООН по тематике безопасности космической деятельности прежде всего в том, что касается реализации выводов и рекомендаций доклада ГПЭ по МТДК.

Важно было бы, опираясь на опыт данного совместного заседания по МТДК, закрепить такую практику на регулярной основе.

Вместе с тем, при всей полезности выработанных мер транспарентности и доверия в космосе (МТДК) главным и эффективным элементом такого инструментария всё же призвана быть юридически обязывающая договорённость, ставящая преграду размещению ударных оружейных систем в космосе.

Для иллюстрации обстановки вокруг МТДК и для понимания расстановки сил в области вопросов безопасности космической деятельности в различных её аспектах представляется уместным рассмотреть опыт продвижения такого примера «мягкого» права как кодекс поведения.

В этом контексте отметим, что в качестве ответа на резолюцию 61/75 ГА ООН по МТДК 2006 г. Евросоюз предложил проект кодекса поведения в космосе (КПК) [23].

КПК — возможный свод норм добровольного исполнения, ориентированных на обеспечение безопасности космической деятельности, но не затрагивающих вопросы предотвращения размещения оружия в космосе, которые являются предметом юридически обязывающего ДПРОК.

В 2007–2013 гг. состоялись восемь раундов полноформатных консультаций России и ЕС, на которых последовательно высказывались конструктивные дополнения и замечания по тексту проекта КПК. В каче-

стве практического результата обсуждений было достигнуто понимание о разграничении предмета и правового статуса КПК и ДПРОК.

Российский принципиальный подход состоял в том, что серьёзный многосторонний диалог по вопросам безопасности космической деятельности невозможен без гарантий того, что в космосе не будет оружия.

Характерно, что КПК не затрагивал вопросы запрета на размещение оружия в космосе, однако содержал ряд скрытых «силовых» элементов.

Акцент в проекте КПК, весьма, кстати, далёком от «зрелых кондиций», делался на проблематике космического мусора. При всей важности этого аспекта выдвигать его в качестве единственного заслуживающего внимания приоритета представлялось неоправданным.

Прежде всего достаточно «сырой» проект КПК не отвечал на вопрос об определении его места в системе международных инструментов по обеспечению безопасности космической деятельности (БКД). Проект КПК откровенно дублировал работу Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (Комитет ООН по космосу; КОПУОС), его научно-технического и юридического подкомитетов.

Ссылки в КПК на космический мусор были нужны прежде всего американцам (которые после долгого периода скепсиса неожиданно поддержали ЕС в его инициативе) для выстраивания схемы, подразумевающей возможность осуществления так называемых принудительных мер в космосе в «благих целях».

В качестве принудительных мер рассматривались действия по удалению (removal) иностранных нефункционирующих космических аппаратов (или их элементов), которые квалифицировались бы в качестве космического мусора на том основа-

нии, что контроль над ними утерян и более не осуществляется (статья 4.2 проекта документа).

Убедившись, что попытки осуществить международно-правовое закрепление идеи насильственного снятия с орбиты космических объектов под предлогом их «мусорной» опасности через проект КПК и при помощи других многосторонних форматов не проходят, американцы к 2014 г. резко изменили тактику и отказались поддерживать европейский проект КПК.

В результате США формально продемонстрировали потерю интереса к проекту КПК, а Евросоюз воздерживался от обозначения дальнейших перспектив его продвижения, видимо, готовя почву для реформатирования усилий на этом поле, опираясь на новые инициативы с целью предпринять попытки «оседлать» эту тему, направить и трансформировать её в удобное для себя русло.

Последующее развитие ситуации на этом международно-правовом поле подтвердило правильность данных предположений.

Уместно в этой связи подчеркнуть, что период с 2015 по 2020 г. можно охарактеризовать как этап переосмысления со стороны США и их ближайших союзников подходов к политико-дипломатическим мерам в отношении ПГВК и в целом к усилиям по обеспечению БКД.

Такая же эволюция во взглядах прослеживается и у союзников США по НАТО, которые предпринимают практические шаги для выработки общенатовского подхода к военному освоению космоса.

Как представляется, этот процесс совпал с практическими мерами по укреплению военно-космического потенциала, включая научно-технические наработки и организационные мероприятия, отработке и принятию соответствующих новых доктринальных установок.

Одновременно шла серьёзная подготовительная деятельность по наработке своих параллельных инициатив в области «мирного» космоса с акцентом на обеспечение осведомления в отношении космических операций, их надлежащего управления и сопровождения, а также в целом выработки устраивающих США и их союзников «правил поведения» в космосе.

Коллективный Запад не прекращал попытки подрыва российских инициатив, их подмены паллиативными мерами, в частности предлагая разработать некие «нормы, правила и принципы ответственного поведения» участников космической деятельности, борьбы с «космическим мусором» и т. п.

В этом контексте отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает подготовленный Великобританией и поддержанный в качестве ко-спонсоров ещё 23 государствами проект резолюции к 75-й сессии ГА ООН «Снижение космических угроз посредством норм, правил и принципов ответственного поведения» [24].

Показательным выглядел пункт 5 постановляющей части проекта, в котором содержался призыв к государствам-участникам исследовать реальные и потенциальные угрозы безопасности существующих космических систем, вызванные действиями, намерениями и системами в космосе или на Земле, определить действия или мероприятия, которые можно рассматривать как ответственные, безответственные или угрожающие, и их потенциальное влияние на международную безопасность, а также поделиться своими идеями относительно дальнейшего развития и применения норм, принципов и ответственного поведения и относительно снижения рисков от неправильного понимания ситуации и просчётов в отношении космоса.

Из общего потока формулировок уместно выделить фразу «определить

действия или мероприятия, которые можно рассматривать как ответственные или безответственные».

Складывается впечатление, что ряд государств, фактически игнорируя уже имеющиеся четыре резолюции ГА ООН, имеющие отношение к безопасности космоса, начинают для себя писать некие правила, которые они будут трактовать по-своему и сами будут определять, чьё и какое поведение в космосе «ответственное», а какое и чьё «безответственное», с соответствующими международными последствиями.

Таким образом, и в отношении космоса прослеживается всё та же линия ряда западных стран на установление «правил поведения», которые они келейно прописали для себя и которые пытаются навязывать остальному миру.

Весьма показательно также то, что к этим усилиям был активно подключен и Генсекретарь ООН, которому в пункте б постановляющей части резолюции предписывается собрать мнения государств-участников ООН на этот счёт и обобщить в докладе к 76-й сессии ГА ООН с соответствующими рекомендациями. Вполне логичным в этом контексте выглядит подготовленная группой западных стран и принятая на 76-й сессии ГА резолюция 76/231 о запуске работы профильной Рабочей группы открытого состава (РГОС) [25].

Инициативу Великобритании по выработке норм, правил и принципов ответственного поведения в космосе, продвигаемую при поддержке США и их союзников, в том числе в рамках соответствующей Рабочей группы ООН открытого состава (РГОС), уместно рассматривать как попытку перефокусировать усилия государств-членов ООН с целей ПГВК либо на второстепенные в данном контексте темы и на разработку под эгидой западных государств выгодных им правил регулирования космической деятельности в ущерб

остальным странам. При этом вопрос, кто и как будет определять степень «ответственности» поведения государств, остаётся открытым.

Состоявшиеся в феврале 2021 г. организационное совещание РГОС, а также в мае 2022 г. её первая сессия подтвердили, что путём продвижения данной инициативы государства Запада пытаются увести внимание от темы ПГВК и фактически затвердить космос в качестве арены конфронтации и среды возможных боевых действий, т.е. по сути легитимизировать возможность использования силы и проведения боевых операций в космосе, причем по неким устраивающим их «правилам».

Другой вызывающий беспокойство момент — попытка внести на РГОС рассмотрение вопросов, входящих в компетенцию Комитета ООН по космосу (например, проблемы космического мусора, сближений космических аппаратов и т.п.). Игнорирование РГОС компетенции КОПУОС представляется весьма деструктивным, поскольку подрывает ключевую роль Комитета в продвижении космической повестки дня, закреплённой решениями Генассамблеи ООН.

Как представляется, деятельность РГОС, уж коль скоро работа её запущена, должна носить всеобъемлющий характер и быть сфокусирована на реализации задач ПГВК путём разработки соответствующего многостороннего юридически обязывающего инструмента, как предусмотрено решениями Первой спецсессии ООН по вопросам разоружения 1978 г.

Таким образом, действия по «обесцениванию» российских инициатив, направленных на установление международно-правовых барьеров по выводу оружия в космос, начинают материализовываться.

Возникает вопрос: стоит ли в этих условиях продолжать усилия по ПГВК? Может, лучше сконцентрироваться на запретах в отношении

конкретных элементов ударных оружейных систем, выводимых в космос, либо на выработке неких «красных линий» по их применению?

Как представляется, усилия по продвижению упреждающих мер в отношении форсированной «вепонизации» космоса, т.е. ПГВК, следует всё же продолжать.

Во-первых, это позволит удерживать политическую инициативу в отношении предложений по постановке преград для вывода ударных оружейных систем в космос с учётом всего спектра губительных последствий для поддержания стратегической стабильности и безопасности космической деятельности (БКД) и позволит давать «подсветку» американских и в целом натовских усилий в этой области.

В этих условиях представляется важным доводить до сознания всех участников многостороннего диалога по проблематике БКД, будь то на «мирном» или на «военном» треке, главное: серьёзный разговор относительно обеспечения свободного доступа в космос, его безопасного использования, обеспечения сохранности космической собственности и в целом устойчивости и стабильности космической деятельности в современных условиях вряд ли возможен без решения вопросов предотвращения размещения оружия в космосе.

Во-вторых, это будет способствовать втягиванию в обсуждение вопросов ПГВК максимального числа государств и созданию условий для приостановки либо замедления распространения оружия в космосе.

В-третьих, наработки по различным вариантам ПГВК (например, проект ДПРОК) можно будет использовать при создании проектов других документов, нацеленных на упреждение или запрещение.

Дипломатические усилия в поддержку ПГВК следует продолжать. От этого слишком многое зависит.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>;
Концепция внешней политики Российской Федерации. 2016. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248;
Военная доктрина Российской Федерации. 2014. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>
2. Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на 56-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности «Глобальный беспорядок: есть ли шансы для новой повестки дня?». Мюнхен, 15 февраля 2020 года. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/4043519
3. Defense Space Strategy Summary. June 2020/Department of Defense, United States of America. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2223539/department-of-defense-releases-defense-space-strategy/>; Ходаренок М. «Мы в опасности»: как США будут оборонять космос//Gazeta.ru. 18.06.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/06/18/13121929.shtml>
4. Le Monde (Франция): как Франция собирается милитаризировать свою космическую доктрину. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190726/245529943.html>;
НАТО утвердила концепцию альянса по сдерживанию в космосе//ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6600988>;
Future of the UK Space Industry. Summary. Debate Pack. House of Commons Library. Number CDP 2021/0006. February 3, 2021. URL: <http://www.parliament.uk/commons-library/papers@parliament.uk@commonslibrary>;
KTN and UK Space Agency Launch UK Space Sector Landscape Map. UK Space Agency. January 21, 2021;
Press Release: New US-UK agreement boosts UK spaceport plans. UK Space Agency. June 17, 2020;
Space Strategy for Europe. European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 26.10.2016 COM (2016) 705 final
5. Договор о принципах деятельности государств по использованию и исследованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела/Организация Объединённых Наций//URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml
6. Проект-договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов/Организация Объединённых Наций//URL: <http://www.un.org/ru/document/ods.asp?m=CD/1985>
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/69/31 Предотвращение гонки космических вооружений в космическом пространстве/Организация Объединённых Наций//URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/69/31>
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/72/250 Предотвращение гонки космических вооружений в космическом пространстве/Организация Объединённых Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/72/250>
9. Ibid.
10. Проект-договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов/Организация Объединённых Наций//URL: <http://www.un.org/ru/document/ods.asp?m=CD/1985>
11. Ibid.
12. Договор о принципах деятельности государств по использованию и исследованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела/Организация Объединённых Наций//URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml
13. Устав ООН//Организация Объединённых Наций//Режим доступа: URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter>
14. Договор о принципах деятельности государств по использованию и исследованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела/Организация Объединённых Наций//URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml

15. Итоговый доклад Группы правительственных экспертов по МТДК/Организация Объединённых Наций//URL: <http://www.un.org/ru/document/ods.asp?m=A/68/189>
16. Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения/Организация Объединённых Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/seabed/pdf/
17. Договор между США и СССР об ограничении систем противоракетной обороны/Организация Объединённых Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/
18. Договор о принципах деятельности государств по использованию и исследованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела/Организация Объединённых Наций//URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml
19. Процедурное решение Генеральной Ассамблеи ООН A/DEC/74/L.63 Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки космических вооружений в космическом пространстве/Организация Объединённых Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/DEC/74/L.63>.
20. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/73/31 о неразмещении первыми оружия в космосе/United Nations//URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/73/31>
21. Итоговый доклад Группы Правительственных экспертов по МТДК/Организация Объединённых Наций//URL: <http://www.un.org/ru/document/ods.asp?m=A/68/189>
22. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по МТДК/Организация Объединённых Наций//URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/73/72>
23. Draft International Code of Conduct in Outer Space/European Union External Action//URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/space_code_conduct_draft_vers_31-march-2014_en.pdf
24. Процедурное решение Генеральной Ассамблеи ООН A/C.1/75/L.45 Rev.1 Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки космических вооружений в космическом пространстве/Организация Объединённых Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/C.1/75/L.45>
25. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/76/231 О рабочей группе открытого состава/Организация Объединённых Наций//URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/76/231>

REFERENCES

1. «Strategia natsionalnoi bezopasnosti Rossijskoi bezopasnosti, utverzhdennaya Ukazom Prezidenta Rossii ot 2 iyuliy 2021 g. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>; Kontsepcii vneshney politiki Rossijskoi Federatzii. 2016. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/2542248; Voennaiy doktrina Rossijskoi Federatzii. 2014. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>
2. Vstuplenie i otveti na voprosy ministra inostrannih del Rossijskoi Federatzii S.V. Lavrova na 56-yi Myunhenskoj konferencii po voprosam bezopasnosti «Globalniy besporijadok: est li shansi dljii novoj povestki dnija?». Munhen, 15 fevralija 2020 goda.. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xlEMTQ3OvzCA/content/id/4043519;
3. Defense Space Strategy Summary. June 2020/Department of Defense, United States of America. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2223539/department-of-defense-releases-defense-space-strategy/>; Hodarejenok M. «Mi v opasnosti: kak SSHA budut obonijat kosmos»//Gazeta.ru. 18.06.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/06/18/13121929.shtml>;
4. Le Monde (Frazija): kak Franzija sobirajetsja militarizirovatj svoju kosmicheskiju doktrinu. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190726/245529943.html>;
- NATO utverdila kotsepciju aljansa po sderghivaniju v kosmose//TACC. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6600988>;
- Future of the UK Space Industry. Summary. Debate Pack. House of Commons Library. Number CDP 2021/0006. February 3, 2021. URL: <http://www.parliament.uk/commons-library/papers@parliament.uk@commonslibrary>;
- KTN and UK Space Agency Launch UK Space Sector Landscape Map. UK Space Agency. January 21, 2021;
- Press Release: New US-UK agreement boosts UK spaceport plans. UK Space Agency. June 17, 2020;
- Space Strategy for Europe. European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 26.10.2016 COM (2016) 705 final
5. Dogovor o prizipah dejatel'nosti gosudarstv po ispoljzovaniju i issledovaniju kosmicheskogo prostranstva, vkluchaja Lunu i drugie nebesnije tela/Organizacija Objedinennih Natsij//URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml

6. Project — Dogovor o predotvrashenii razmeshenija oruzhija v kosmicheskom postranstve, primeneniya sili ili ugrozi siloj v otneshenii kosmicheskikh objectov/Organizatzija Obijedinennih Natsij//URL: <http://www.un.org/ru/document/ods.asp?m=CD/1985>
7. Rezoljuzija Generalnoj Assamblei OON A/RES/69/31 Predotvrashenie gonki kosmicheskikh vooruzhenij v kosmicheskom postranstve/Organizatzija Obijedinennih Natsij//URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/69/31>
8. Rezoljuzija Generalnoj Assamblei OON A/RES/72/250 Predotvrashenie gonki kosmicheskikh vooruzhenij v kosmicheskom postranstve/Organizatzija Obijedinennih Natsij. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/72/250>
9. ibid.
10. Project — Dogovor o predotvrashenii razmeshenija oruzhija v kosmicheskom postranstve, primeneniya sili ili ugrozi siloj v otneshenii kosmicheskikh objectov/Organizatzija Obijedinennih Natsij//URL: <http://www.un.org/ru/document/ods.asp?m=CD/1985>
11. ibid.
12. Dogovor o prinzipah dejatel'nosti gosudarstv po ispol'zovaniju I issledovaniju kosmicheskogo postranstva, vkluchaja Lunu i drugie nebesnije tela/Organizatzija Obijedinennih Natsij//URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml
13. Ustav OON//Organizatzija Obijedinennih Natsij//URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter>
14. Dogovor o prinzipah dejatel'nosti gosudarstv po ispol'zovaniju I issledovaniju kosmicheskogo postranstva, vkluchaja Lunu i drugie nebesnije tela/Organizatzija Obijedinennih Natsij//URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml
15. Itogovij doklad Gruppi Pravitel'stvennih ekspertov po MTDK/Organizatzija Obijedinennih Natsij//URL: <http://www.un.org/ru/document/ods.asp?m=A/68/189>
16. Dogovor o zaprechenii razmeheniya na dne morey I okeanov I v ego nedrah jadernogo oruzhija I drugih vidov oruzhija massovogo unichtozhenija/Organizatzija Obijedinennih Natsij URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/seabed/pdf/
17. Dogovor mezhdu SSHA I SSSR ob ogranichenii system protivoraketnoi oboroni/Organizatzija Obijedinennih Natsij. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/
18. Dogovor o prinzipah dejatel'nosti gosudarstv po ispol'zovaniju I issledovaniju kosmicheskogo postranstva, vkluchaja Lunu i drugie nebesnije tela/Organizatzija Obijedinennih Natsij//URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml
19. Protsedurnoe reshenie Generalnoj Assamblei OON A/DEC/74/L.63 Dalneishie prakticheskie meri po predotvracheniju gonki kosmicheskikh vooruzhenij v kosmicheskom postranstve/Organizatzija Obijedinennih Natsij. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/DEC/74/L.63>
20. Rezoljuzija Generalnoj Assamblei OON A/RES/73/31 o nerazhmechenii pervimi ouzhija v kosmose/United Nations//URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/73/31>
21. Itogovij doklad Gruppi Pravitel'stvennih ekspertov po MTDK/Organizatzija Obijedinennih Natsij//URL: <http://www.un.org/ru/document/ods.asp?m=A/68/189>
22. Rezoljuzija Generalnoj Assamblei OON po MTDK/Organizatzija Obijedinennih Natsij//URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/73/72>
23. Draft International Code of Conduct in Outer Space/European Union External Action//URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/space_code_conduct_draft_vers_31-march-2014_en.pdf
24. Protsedurnoe reshenie Generalnoj Assamblei OON A/C.1/75/L.45 Rev.1 Dalneishie prakticheskie meri po predotvracheniju gonki kosmicheskikh vooruzhenij kosmicheskom postranstve/Organizatzija Obijedinennih Natsij Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки космических вооружений в космическом пространстве/Организация Объединённых Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/C.1/75/L.45>
25. Rezoljuzija Generalnoj Assamblei OON A/RES/76/231 o rabochei gruppe otkritogo sostava/Organizatzija Obijedinennih Natsij//URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/76/231>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Малов Андрей Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России. 119021, Москва, ул. Остоженка, 53/2. E-mail: aymalov5353@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Malov Andrey Jurievich — PhD in history, Associate Professor, department of international and national security, Diplomatic Academy of MFA of Russia, 53/2 Ostozhenka Str., Moscow, 119021, Russia. E-mail: aymalov5353@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2205-03
УДК 327.5, 327.8

ВИЗИТ ДЖО БАЙДЕНА НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ПОТЕРИ И ПРИОБРЕТЕНИЯ

С. М. Иванов, ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук», г. Москва.
E-mail: s.ivanov@imemo.ru

Аннотация. В статье анализируется внешняя политика США на ближневосточном направлении в условиях нарастающего противостояния коллективного Запада с Россией на фоне украинского кризиса. Особое внимание уделяется итогам визита президента США Джо Байдена в Израиль, на Западный берег реки Иордан в Государство Палестина и в Саудовскую Аравию, совершенного им в середине июля 2022 г. Автор приходит к выводу, что очередная попытка Вашингтона втянуть в свои закулисные внешнеполитические игры страны региона провалилась. Ближневосточные союзники и партнеры США в лице Израиля, монархий Персидского залива и других арабских государств заняли нейтральную позицию по отношению к конфликту в Украине, а страны-экспортеры нефти и газа не пошли на резкое увеличение поставок углеводородов в страны ЕС и Великобританию, как того настойчиво просил Байден. Не удалось Белому дому и сколотить региональный антииранский блок на базе Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), так как лидеры Катара, Омана и Ирака настроены на сохранение своих традиционных связей и контактов с Тегераном. Более того, эти страны прилагают посреднические усилия по нормализации отношений между КСА и ИРИ, предпосылки к успеху в этом вопросе имеются. В целом концепцию администрации США на гегемонию в мире и выстраивание однополярного миропорядка на Ближнем Востоке арабы не поддерживают. Даже при сохраняющейся некоторой зависимости от США и Запада в целом в финансово-экономической, военно-технической и других областях арабские страны предпочитают проводить самостоятельную политику по ключевым проблемам современности, развивать многополярный мир, поддерживать взаимовыгодные и уважительные отношения со всеми государствами, включая Китай и Россию. Не спешат в арабских столицах форсировать и навязываемое Вашингтоном сближение с Государством Израиль, ожидая от его руководства активизации усилий по справедливому решению палестинской проблемы и освобождению незаконно оккупированных арабских земель. Даже муссируемый Белым домом жупел общей угрозы Ближнему Востоку от гипотетического появления у Ирана ядерного оружия и его экспансии в регионе не может склонить монархии Персидского залива и другие арабские страны к их сотрудничеству с Иерусалимом в военной или военно-технической областях.

Ключевые слова: Вашингтон, Ближний Восток, Израиль, Палестина, Саудовская Аравия, Иран, монархии Персидского залива, ближневосточное урегулирование, углеводороды, страны-экспортеры нефти, региональные блоки, многополярный мир, иранская ядерная программа, сдерживание Китая и России, безопасность судоходства.

JOE BIDEN'S VISIT TO THE MIDDLE EAST: LOSSES AND GAINS

S. M. Ivanov, Federal State Budgetary Scientific Institution "National Research Institute of World Economy and International Relations named after E. M. Primakov of the Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: s.ivanov@imemo.ru

Abstract. The article analyzes the US foreign policy in the Middle East in the context of the growing confrontation between the collective West and Russia against the backdrop of the Ukrainian crisis. Particular attention is paid to the results of the visit of US President Joe Biden to Israel, to the West Bank of the Jordan River to the State of Palestine and to Saudi Arabia, which he made in mid-July 2022. The author comes to the conclusion that another attempt by Washington to draw the countries of the region into its behind-the-scenes foreign policy games has failed. The Middle Eastern allies and partners of the United States represented by Israel, the monarchies of the Persian Gulf and other Arab states took a neutral position in relation to the conflict in Ukraine, and the oil and gas exporting countries did not go for a sharp increase in hydrocarbon supplies to the EU countries and the UK, as he insistently asked Biden. The White House failed to put together a regional anti-Iranian bloc on the basis of the Cooperation Council for the Arab States of the Persian Gulf (GCC), as the leaders of Qatar, Oman and Iraq are determined to maintain their traditional ties and contacts with Tehran. Moreover, these countries are making mediation efforts to normalize relations between the Saudi Arabia and Iran, and there are prerequisites for success in this matter. In general, the Arabs do not support the US administration's concept of hegemony in the world and building a unipolar world order in the Middle East. Even with some remaining dependence on the United States and the West as a whole in the financial, economic, military-technical and other fields, the Arab countries prefer to pursue an independent policy on key issues of our time, develop a multipolar world, and maintain mutually beneficial and respectful relations with all states, including China and Russia. The Arab capitals are in no hurry to speed up the rapprochement with the State of Israel, which is imposed by Washington, expecting from its leadership to intensify efforts to justly resolve the Palestinian problem and liberate the illegally occupied Arab lands. Even the bogey exaggerated by the White House of a common threat to the Middle East from the hypothetical appearance of Iran's nuclear weapons and its expansion in the region cannot persuade the Persian Gulf monarchies and other Arab countries to cooperate with Jerusalem in the military or military-technical fields.

Keywords: Washington, Middle East, Israel, Palestine, Saudi Arabia, Iran, Persian Gulf monarchies, Middle East settlement, hydrocarbons, oil exporting countries, regional blocs, multipolar world, Iranian nuclear program, containment of China and Russia, shipping safety.

ПРЕДЫСТОРИЯ ВИЗИТА БАЙДЕНА НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК

В Вашингтоне в начале 90-х гг. прошлого столетия посчитали, что распад СССР создал благоприятные условия для США построить однополярный мир и укрепить свои позиции в наиболее важных регионах нашей планеты, в частности на Ближнем Востоке. Опираясь на своих стратегических союзников и партнеров в лице Государства Израиль и ряда монархий Персидского залива, администрация США попыталась навязать странам этого региона свое видение миропорядка и справедливости в международных отношениях.

Следует заметить, что смены администраций республиканцев и демократов в Белом доме не вносят

коренных изменений во внешнеполитический курс США. Безусловно, Обама, Трамп, Байдену свойственны некоторые специфические нюансы во внешней политике государства, но неизменным для всех американских президентов остается стремление обеспечить доминирование США в мире.

По оценкам американских политиков и экспертов, страны Ближнего Востока остаются одними из главных игроков на мировом рынке углеводородов, ключевым звеном в стратегических морских, воздушных и сухопутных коммуникациях, объемным рынком сбыта товаров США и их западных союзников. Особое значение для Вашингтона имеет военно-техническое сотрудничество со странами ближневосточного региона. Ни для кого не является секретом, что военно-промышленный комплекс США получает львиную долю прибыли от экспорта вооружений на Ближний Восток.

Спровоцированные антироссийскими санкциями коллективного Запада мировые энергетический и продовольственный кризисы послужили непосредственным поводом к поездке Джо Байдена на Ближний Восток в середине июля 2022 г. Предпринятые до этого попытки Белого дома обсудить актуальные вопросы энергетической безопасности по телефону с лидерами Саудовской Аравии и ОАЭ успехом не увенчались. В Вашингтоне не скрывали, что одной из главных задач президента США будет уговорить лидеров арабских стран-экспортеров углеводородов увеличить объемы поставок нефти и газа в страны ЕС и Великобританию, чтобы компенсировать потери, вызванные отказом Запада от закупок этих товаров в России.

Кроме того, Байден заявлял о своем стремлении не допустить создания вакуума западного влияния

на Ближнем Востоке, поскольку его якобы могут заполнить Китай, Россия или Иран. В этой связи Вашингтон высказывал свои озабоченности по поводу состоявшихся в мае-июне 2022 г. визитов министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова в Алжир, Оман, Бахрейн, Саудовскую Аравию и Египет, а также участия главы российского внешнеполитического ведомства в заседании МИД Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) [2].

Как известно, предшественник Байдена Дональд Трамп совершил первый официальный визит на Ближний Восток практически сразу после своего избрания на пост президента США уже в мае 2017 г. Тогда хозяин Белого дома подчеркивал, что главной угрозой в регионе считает военно-политическую экспансию Ирана и проиранских группировок (палестинская ХАМАС, ливанская «Хизбалла», йеменские хуситы и т.п.), поэтому целью его визита являлось создание широкого антииранского фронта с участием Израиля, монархий Персидского залива и других арабских государств. Та поездка вошла в историю беспрецедентной по своим объемам оружейной сделкой между Вашингтоном и Эр-Риядом (свыше 110 млрд долларов). Кроме того, США подписали меморандум о намерении поставить Саудовской Аравии вооружений в течение следующих 10 лет всего на сумму в 350 млрд долларов [3]. Тем самым Вашингтон инициировал очередной виток гонки вооружений в регионе. Некоторые политики и эксперты даже предполагали создание своего рода «арабского НАТО» [12], в основе которого лежала бы единая система ПРО, направленная на противодействие возможным атакам со стороны Ирана. При этом не исключали в будущем тесного взаимодействия этого блока на антииранском направлении с Израилем и Турцией.

Байден же повторил подобный вояж лишь через полтора года после своего появления в Белом доме. Одной из причин задержки с его поездкой в этот регион явилась история убийства журналиста The Washington Post Джамала Хашкаджи в здании консульства Саудовской Аравии в Стамбуле в 2018 г. Новый президент США и его окружение считали виновным в этом преступлении наследного принца КСА, который признавал свою долю ответственности за этот инцидент, однако утверждал, что журналиста убили случайно и без его ведома. Похоже, к моменту приезда Байдена в Эр-Рияд этот вопрос был в основном урегулирован и Белый дом удовлетворился полученным объяснением саудовской стороны. К тому же, организаторы и исполнители этого акта уже были осуждены и довольно строго наказаны [11].

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЕЗДКИ БАЙДЕНА НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ИЮЛЕ 2022 ГОДА

Вряд ли теневая сторона переговоров Байдена в Израиле, Палестине и Саудовской Аравии станет известной в деталях широкой общественности, но даже анализ официальных сообщений позволяет сделать определенные выводы и дать предварительные оценки этому визиту как не оправдавшему надежды его организаторов в Вашингтоне.

По прибытии в Иерусалим Байден провел виртуальный саммит с участием глав государств и правительств Израиля, Индии и ОАЭ. Этот относительно новый четырехсторонний союз под эгидой США носит явно антикитайский акцент и его принято называть QUAD-2. Как известно, первый QUAD (Quad group of nations) — четырёхсторонний стратегический диалог между Австралией, Индией, США и Японией по проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе

также был создан для сдерживания Китая [9].

Судя по декларациям и действиям США, Вашингтон всячески стремится сохранить положение Китая в своего рода «состоянии морской блокады», так как Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря надежно заперты американскими военными базами и ограничивают китайцам выход в мировой океан. Примерно такая же ситуация складывается и в акватории северо-западной части Индийского океана, Персидском и Оманском заливах, Аравийском и Красном морях — зоне ответственности 5-го оперативного флота ВМС США с пунктом базирования на Бахрейне (Манама). Вашингтон пытается сохранить свой контроль за всеми важнейшими морскими коммуникациями. Не исключено, что одной из целей создания QUAD-2 может стать блокада Баб-эль-Мандебского пролива.

В последнее время подобные геополитические союзы появляются все чаще и формирование очередного альянса во главе с США в ближайшей перспективе может заставить по-другому взглянуть на баланс сил на Ближнем Востоке. Хотя на саммите QUAD-2 в Иерусалиме было заявлено, что взаимодействие стран-участниц намечается в основном на экономическом и политическом уровнях, но при этом вовсе не исключается, что новое партнёрство со временем не распространится и на силовую сферу.

Страны-члены QUAD-2 уже имеют довольно прочные многосторонние связи друг с другом. Израиль является одним из крупнейших поставщиков вооружений и военной техники в Индию, в то время как ОАЭ обеспечивают энергетическую безопасность Дели за счет поставок крупных партий нефти. В ОАЭ проживают миллионы трудовых мигрантов из числа индийских рабочих, что вносит зна-

чительный вклад в приток валютных средств в Индию.

Давний стратегический союз между США и Израилем не нуждается в детализации, а установление в начале 2021 г. дипломатических отношений между ОАЭ и Израилем открыло дорогу к более тесным связям и контактам и на многосторонней основе. Страны QUAD-2 развивают сотрудничество в области торговли и инвестиций, а также демонстрируют поддержку друг другу по важнейшим внешнеполитическим вопросам. Более того, ОАЭ попытались выступить посредником и снизить напряжённость в отношениях между Индией и Пакистаном. Дубай подписал соглашение с Нью-Дели о строительстве объектов инфраструктуры, которая будет включать в себя логистические центры и больницу в контролируемом Индией спорном районе Кашмире.

При участии администрации США Индия надеется на продвижение проекта так называемого арабско-средиземноморского коридора (India-ArabMed), который позволит отправлять индийские товары через развивающиеся израильско-эмиратские транспортные коридоры в Грецию и другие страны Европы. Очевидно, что данная инициатива является прямым конкурентом китайского «Пояса и пути» (BRI)¹, позволяя добиваться снижения интенсивности кооперации с Китаем ближневосточных союзников США, переключая их внимание на другого крупного азиатского игрока — Индию.

Кроме того, власти США и Индии учитывают, что приход к власти в Афганистане Движения Талибан (запрещено в РФ) объективно усиливает

позиции Китая и Пакистана в этой стране, что, естественно, даёт дополнительный стимул для формирования новых альянсов с участием Индии в противовес растущему китайскому и пакистанскому влиянию в регионе. В Дели учитывают, что мир в Афганистане может привести к активизации китайско-пакистанского экономического коридора (CPEC)², укрепив глобальное присутствие Китая и авторитет всех стран, связанных с BRI, включая Иран. Новый режим в Кабуле уже назвал Китай своим «самым важным партнёром» и выразил заинтересованность в том, чтобы стать частью CPEC.

Израиль и Индия имеют большой опыт в двустороннем военно-техническом сотрудничестве. Индия стала одним из крупнейших покупателей вооружения и военной техники производства Израиля, в Дели поступает более половины всего израильского оружейного экспорта. При этом особый упор делается на обмен современными технологиями и производство оборонной продукции в Индии по израильским лицензиям.

Основными направлениями израильско-индийского ВТС стали ракеты различных классов, системы ПВО, ПРО и беспилотники. Наиболее дорогостоящей израильской военной продукцией, поставляемой в Индию, являются морские патрульные суда и системы воздушной разведки, контроля и обнаружения (AWACS). Израиль также является крупнейшим поставщиком в Индию лёгкого стрелкового оружия, такого как автоматы «Тавор» и снайперские винтовки «Галил». Одновременно израильские промышленники осуществляют ап-

¹ Инициатива «Пояс и путь» (The Belt and Road Initiative, BRI) — выдвинутое Китайской Народной Республикой предложение объединённых проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». Предложение было впервые выдвинуто председателем КНР Си Цзиньпином во время его визитов в Казахстан и в Индонезию осенью 2013 г.

² Китайско-пакистанский экономический коридор (CPEC) является флагманским проектом в рамках инициативы «Один пояс — один путь» и рассматривается как «козырная карта» в региональном геополитическом дискурсе. Он стал главной двусторонней инициативой между Китаем и Пакистаном и имеет бюджет более 46 млрд долларов США.

грейд советских систем вооружений, находящихся в арсеналах индийской армии (например, компания Israel Aerospace Industries (IAI) подписала с индийскими ВВС контракт на модернизацию военных самолётов советского производства МиГ-21).

Одним из практических результатов QUAD-2 можно считать военное сотрудничество ОАЭ с Израилем в Йемене. Появляются сообщения об организации Израилем и ОАЭ совместной базы радиоэлектронной разведки на острове Сокотра, контролирующем вход в Баб-эль-Мандебский пролив. Эта база может отслеживать движение кораблей ВМС КНР и Ирана, всех торговых судов, направляющихся в Европу, а также осуществлять разведку военной и гражданской инфраструктуры Пакистана. В мае 2020 г. сообщалось, что ОАЭ намерены построить новую базу ВВС на острове вулканического происхождения Перим у побережья Йемена. Данная база будет включать в себя средства контроля танкеров нефти и коммерческого судоходства от южной оконечности Красного моря до Суэцкого канала.

Вряд ли Вашингтону удастся втянуть Индию в антииранскую кампанию в рамках нового альянса. Дело в том, что Иран, наряду с ОАЭ, является одним из крупнейших поставщиков нефти в Индию и осуществляет ряд крупных совместных проектов, включая разработку газового месторождения «Фарзад-Б». Индия инвестировала также в реконструкцию иранского порта Чабахар и ведёт переговоры о строительстве стратегического трубопровода из Омана и Чабахара в Индию. Можно ожидать, что QUAD-2 окажет влияние на Саудовскую Аравию с целью дальнейшей нормализации её отношений с Израилем [13].

В беседах с израильскими руководителями Байден подтвердил

давние союзнические отношения между странами, подчеркнув приверженность США ряду таких важных пунктов, как признание Иерусалима столицей Израиля, что для большинства мусульманских государств региона является неприемлемым. Тем не менее данный эпизод наглядно продемонстрировал, что все разногласия между республиканцами и демократами являются исключительно внутренним делом США и никак не влияют на внешнюю и оборонную политику Вашингтона. Обсуждались также перспективы палестино-израильского урегулирования, иранская ядерная программа, другие вопросы региональной безопасности. Было подписано очередное двустороннее соглашение о стратегическом партнёрстве, где предусмотрены и обязательства США по сдерживанию Ирана. Байден попытался вовлечь израильских политиков в более активное участие Иерусалима в различных видах помощи Киеву, включая военно-техническую. Однако израильское руководство дало понять, что вряд ли выйдет за рамки официального осуждения специальной военной операции РФ в Украине и поставок Киеву гуманитарной помощи.

В свою очередь и Байден, подтвердив готовность США защищать и дальше интересы Израиля в регионе, включая противодействие Тегерану, уклонился от обсуждения возможного военного пути решения проблемы иранской ядерной программы, отдавая предпочтение подписанию с ИРИ новой всеобъемлющей сделки по типу СВПД. На итогах визита президента США в Израиль, безусловно, сказался переживаемый этой страной политический кризис, когда Кнессет распущен, а правительство возглавляет временный премьер-министр Яир Лапид. В Вашингтоне понимают, что многие сегодняшние договоренности могут

потерять свою актуальность уже осенью, после досрочных выборов в израильский парламент [1].

15 июля президент США провел переговоры с президентом Государства Палестина Махмудом Аббасом на Западном берегу реки Иордан в г. Вифлееме. Байден заявил, что намерен демонтировать наследие своего предшественника, вернувшись к концепции двух государств для двух народов. Палестинцы приветствуют такую политику новой американской администрации, но высказывают опасения в ее стабильности и последовательности. Ведь в случае очередной смены власти в Белом доме и возвращения Трампа все может вернуться «на круги своя».

В ходе визита в Саудовскую Аравию у Байдена состоялись встречи как с королём Сальманом бен Абдель-Азизом Ас-Саудом, так и с наследным принцем Мухаммедом бен Сальманом Ас-Саудом. По заявлению Байдена, на переговорах обсуждалась возможность обеспечить глобальную энергетическую безопасность и адекватное предложение нефти на мировых рынках. В ходе визита стороны подписали 18 документов о сотрудничестве в различных сферах, сообщило саудовское государственное информагентство SPA. Данные соглашения якобы открывают новые возможности для двустороннего сотрудничества в области инвестиций, энергетики, информационных технологий, космоса и здравоохранения. Администрация США информировала, что Эр-Рияд в целях развития глобальной экономики обязался поддерживать сложившийся баланс на мировом рынке нефти. Судя по всему, это не то, что ожидал услышать Байден в Эр-Рияде. Стороны подчеркнули важность двустороннего стратегического сотрудничества, особенно в свете кризиса в Украине и его последствий, и высказались за дальнейший кон-

троль со стороны мирового сообщества над иранской ядерной программой, чтобы не допустить распространения в регионе оружия массового уничтожения.

Вашингтон приветствовал решение Саудовской Аравии открыть небо для гражданских самолетов, следующих из Израиля через воздушное пространство королевства. Байден заверил, что запланированная на 10 лет программа модернизации ВС КСА и других монархий Персидского залива с помощью Пентагона продолжится.

Кроме того, стороны достигли договоренностей о выводе миротворцев с острова Тиран, который расположен на юге залива Акаба между Саудовской Аравией и Египтом. Миротворцы находились там с момента подписания Кэмп-Дэвидских соглашений в 1978 г. (израильско-египетского мирного договора). Тиран несколько раз менял владельца, до 2016 г. он находился под управлением Каира. Египет передал его под юрисдикцию Саудовской Аравии, для этого потребовалось согласие Израиля [6].

В заключение своего визита в КСА Байден принял участие в расширенном саммите шести арабских государств Персидского залива с участием лидеров Египта, Иордании и Ирака, где изложил свое видение проблем региональной и международной безопасности. Очевидно, что на этом форуме антииранская риторика оказалась не совсем уместной, поскольку Ирак, Оман и Катар сохраняют довольно прочные отношения с Тегераном и главным для Байдена было все же инициировать наращивание объемов экспорта нефти и газа арабскими странами. Якобы Мухаммед бен Салман на открытии саммита заявил, что Саудовская Аравия может увеличить нефтедобычу максимум на три миллиона баррелей в день,

тогда как сейчас в королевстве ежедневно добывают по десять миллионов баррелей. Накануне сообщалось, что ОАЭ уже отправили несколько внеплановых танкеров с нефтью в страны ЕС, с начала июля 2022 г. заметно увеличил экспорт нефти и Ирак [5]. Но эти скорее символические шаги ряда стран-экспортеров нефти ни в коей мере не смогли компенсировать издержек стран ЕС от эмбарго на российскую нефть и не повлияли на цены на мировом рынке на этот товар.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ СУДОХОДСТВА В АКВАТОРИИ ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА

Не исключено, что на переговорах затрагивался и вопрос обеспечения безопасности судоходства в акватории Индийского океана, Аравийском, Красном морях и в Суэцком канале, в частности важность прекращения вооруженного конфликта в Йемене. Как известно, особое значение для международного судоходства приобретают так называемые «узкие места» в регионе: Суэцкий канал, Баб-эль-Мандебский и Ормузский проливы. По этим маршрутам на мировой рынок уже поступает примерно треть всех добываемых в мире углеводородов (нефть и сжиженный газ). Их основными потребителями являются страны азиатско-тихоокеанского региона и Европы. Инцидент с севшим на мель в Суэцком канале в марте 2021 г. контейнеровозом Ever Given, который закрыл на несколько дней фарватер этой водной артерии, продемонстрировал прямую зависимость цен на нефть на мировом рынке от функционирования канала и этого важнейшего участка морского пути [8].

Вооруженные конфликты и гражданские войны в ряде стран Ближнего Востока (Сирия, Ливия, Йемен), палестино-израильская и ирано-

израильская конфронтации, обострение борьбы за влияние внутри исламского мира между общинами шиитов и суннитов, деятельность радикальных исламистских группировок джихадистов типа «Исламского государства» (запрещено в РФ) — все это негативно сказывается на уровне региональной безопасности и создает угрозы морским и другим коммуникациям. Риски судоходства в регионе остаются высокими, а суммы страховых сборов и расходы по обеспечению безопасности кораблей постоянно возрастают.

Если угроза судоходству в обозначенном выше регионе со стороны сомалийских пиратов уходит в историю и носит характер лишь потенциальной проблемы, то захваты морских судов с целью их угона, подорывы и обстрелы в рамках гибридной и прокси-войн США, Израиля и ряда арабских монархий Персидского залива с Ираном продолжают иметь место с завидным постоянством. Как правило, установить принадлежность нападавших к тому или иному государству не представляется возможным, ответственность за теракт никто на себя не берет.

Американская газета The New York Times отмечала, что израильские и иранские силы в последние годы активизировали борьбу на море и ими была организована серия атак на суда обеих стран. «Израиль и Иран многие годы ведут тайную войну на всем Ближнем Востоке, по большей части на земле и в воздухе. Теперь атакуются суда в Средиземном и Красном морях», — говорится в статье. Якобы с 2019 г. израильские диверсанты организовали атаки минимум на 10 судов, на которых перевозились иранские грузы. Как отмечается в публикации, иранская сторона полагает, что нападения были совершены примерно на 20 судов. По большей части речь идет о судах, на которых пере-

возили топливо или вооружение в Сирию или Йемен. «Масштабы ответных действий Ирана неясны. Большую часть атак иранцы осуществляют тайно и без публичных заявлений об ответственности», — говорится в статье. Как следует из этой публикации, обе стороны, в частности, применяют морские мины, ракеты небольшого радиуса действия, торпеды и беспилотники (дроны).

«За подобными терактами могут стоять не только государственные структуры, но и какие-то прокси-силы из числа местных боевиков», — считает старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Владимир Сажин. По его мнению, действия террористов направлены на еще большее обострение ситуации в регионе. Подобные происшествия и теракты в морской акватории этого региона сопровождаются взаимными обвинениями в причастности к ним конфликтующих сторон, с одной стороны, Ирана, с другой — Израиля, Саудовской Аравии и США [10].

Однако продолжающаяся по инициативе США милитаризация Персидского и Оманского заливов и прилегающей к ним акватории Индийского океана объективно создает еще большую угрозу судоходству в этом районе.

Как выше отмечено, Д. Трамп в период своего президентства уделил значительное внимание сколачиванию антииранского военно-политического блока на Ближнем Востоке. Он заявлял: «От Ливана до Ирака и Йемена Иран финансирует, вооружает, тренирует террористов, боевиков и различные экстремистские группировки, которые несут разрушение и хаос по всему региону. Десятилетиями Иран разжигает межконфессиональные конфликты и террор» [7].

Подписанное Трампом в Эр-Рияде весной 1917 г. двустороннее соглашение предусматривает модернизацию

всех видов вооруженных сил КСА, дальнейшее развитие саудовских ПВО и ПРО, средств связи и коммуникаций, повышение уровня кибербезопасности, поставку «умного оружия», 150 вертолетов UH-60 «Блэк Хок» (Black Hawk), переоснащение службы пограничного контроля и сил береговой охраны [7].

Следует отметить, что монархии Персидского залива и ранее исправно получали оружие из США и стран НАТО и уже имели на вооружении значительный арсенал современных бронетанковой техники, артиллерии, средств ПВО, ракет различного класса, авиации, беспилотников и военных кораблей. Если к этому добавить военные потенциалы ближайших союзников КСА в регионе (ОАЭ и Бахрейн), свыше 40 тысяч американских военнослужащих, размещенных на 15 военных базах США в арабских Заливных государствах, постоянно находящиеся на боевом дежурстве в его акватории военные корабли ВМС США и НАТО, включая заходящие сюда периодически ударные авианосные группировки и атомные подводные лодки, то получается весьма солидная концентрация вооруженных сил на сравнительно небольшом морском пространстве.

В этом районе на регулярной основе проводятся масштабные учения ВМС США и НАТО и их региональных союзников. Так, с 25 октября до 15 ноября 2019 г. в Персидском и Оманском заливах, а также в Аравийском море и Акабском заливе состоялись военно-морские учения под эгидой США, в которых приняли участие корабли 56 государств, включая Саудовскую Аравию, Пакистан, Египет и ряд других стран региона. Иран также на регулярной основе проводит учения своих ВМС и ВВС в Персидском и Оманском заливах, иногда с приглашением кораблей ВМФ Индии, РФ и КНР.

К ПОПЫТКАМ ВАШИНГТОНА СКОЛОТИТЬ АНТИИРАНСКИЙ БЛОК В РЕГИОНЕ

Визит Байдена на Ближний Восток явился в какой-то мере попыткой продолжить политику администрации Трампа в этом регионе, чтобы по возможности сохранить здесь позиции США. Поддержав в очередной раз своего стратегического союзника в лице Израиля, Белый дом попытался снизить порог конфронтации Израиля с палестинцами и монархиями Персидского залива, чтобы создать единый фронт сдерживания Ирана, а заодно попробовать втянуть региональных союзников и партнеров в орбиту своей внешней политики против РФ и Китая.

Лидеры ближневосточных государств на этот раз предпочли дистанцироваться от противостояния коллективного Запада с Россией, хотя по ряду второстепенных вопросов все же вынуждены следовать в кильватере внешней политики США. Как известно, Израиль и большинство арабских стран поддержало антироссийскую резолюцию Генассамблеи ООН от 2 марта 2022 г. по событиям в Украине. Только три арабских государства (Алжир, Судан и Ирак) воздержались при голосовании по этому вопросу и одно (Сирия) проголосовало против.

Однако в ходе визитов С. Лаврова в мае-июне 2022 г. на Ближний Восток арабские лидеры дали понять, что они занимают равноудаленную от великих держав позицию по событиям в Украине и считают этот конфликт региональным, затрагивающим больше интересы европейской безопасности. Арабы не спешат втягиваться в него на чьей-либо стороне и следовать западным ограничительным санкциям по отношению к России. Эр-Рияд и его партнеры по ССАГПЗ

не спешат форсированно наращивать свои мощности по добыче и экспорту нефти и газа на мировой рынок, предпочитая сохранять стабильность цен на углеводороды и придерживаться утвержденных ранее квот на их экспорт в рамках ОПЕК+.

В целом визит Байдена на Ближний Восток показал, что арабские государства склонны проводить свою самостоятельную политику по большинству международных и региональных проблем. Им больше импонирует сложившийся многополярный (полицентричный³) мир, где всем государствам предоставлены равные права и возможности, нет так называемых гегемонов и стран «второго сорта» или изгоев. Поэтому они не собираются отказываться от уважительных, взаимовыгодных отношений с Китаем и Россией. Более того, Байден убедился, что попытки Вашингтона создать единый антииранский фронт арабов с Израилем, как и сколотить «арабское НАТО» против Тегерана, бесперспективны. Несмотря на установление дипломатических отношений Бахрейна и ОАЭ с Израилем, коренные разногласия и противоречия между большинством арабских стран и Иерусалимом из-за неурегулированности палестинской проблемы сохраняются. Один из лидеров арабского и мусульманского мира Королевство Саудовская Аравия занимает пока выжидательную позицию и не спешит сближаться с Иерусалимом.

Более того, после одностороннего выхода Д. Трампа из ядерной сделки с Ираном и невнятности в политике администрации Байдена по этому вопросу Эр-Рияд через арабских посредников (Ирак, Катар, Оман) ведет переговоры о нормализации отношений с Тегераном. Не исключено, что вскоре уровень конфронтации между эти-

³ Полицентризм — понятие, характеризующее множественную политическую структуру современного мира, субъекты которого предстают в качестве суверенных государственно-организованных центров силы и развития.

ми региональными державами может снизиться. Замораживание йеменского конфликта и прекращение терактов боевиков-хуситов против объектов инфраструктуры КСА и ОАЭ подтверждает этот тезис. К тому же, арабские страны-посредники Ирак, Катар и Оман не прерывали своего тесного сотрудничества с Исламской Республикой Иран и не могут рассматриваться Вашингтоном в качестве кандидатов на вступление в какой-то мифический военно-политический союз против Тегерана. Проблематично для США также вовлечь в такой союз Египет, Иорданию, Марокко или другие арабские страны. Министр иностранных дел Саудовской Ара-

вии Фейсал бин Фархан резюмировал итоги саммита ССАГПЗ в Джидде следующим образом: «Нет такого понятия, как "арабское НАТО", и ничего подобного нашими лидерами не обсуждалось. Вопрос создания анти-иранского оборонительного альянса между странами Персидского залива и Израилем не поднимался». Отвечая на другие вопросы журналистов, глава МИД Саудовской Аравии также отметил, что открытие воздушного пространства для гражданских рейсов не означает установления дипломатических отношений с Израилем и Эр-Рияд надеется на переговоры о нормализации отношений с Ираном при участии Ирака [4].

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Байден в Израиле — итоги визита [Электронный ресурс]//ANFNEWS, 16 июля 2022. — Режим доступа: <https://anfrussian.com/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/Bajden-v-Izraile-itogi-vizita-41009> (дата обращения: 30.07.2022).
2. Бельенкая М. Свой Восток ближе к телу. Монархии Персидского залива дистанцируются от украинского кризиса [Электронный ресурс]//Коммерсант, 1 июня 2022. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5380791> (дата обращения: 30.07.2022).
3. Визит Трампа в Эр-Рияд: рекордная оружейная сделка и стратегическое партнерство [Электронный ресурс]//ТАСС, 21 мая 2017. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-raznogolosa/4268498> (дата обращения: 30.07.2022).
4. Гюллер М. А. На Ближнем Востоке нет вакуума, есть переизбыток сил [Электронный ресурс]//ИноСМИ, 19 июля 2022. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/20220719/ssha-255077231.html> (дата обращения: 30.07.2022).
5. Дмитрова Д. Саудовская Аравия и Ирак увеличили экспорт нефти в Европу [Электронный ресурс]//Агентство Bloomberg, 23 июля 2022. — Режим доступа: https://news.mail.ru/economics/52305383/?frommail=1&utm_partner_id=967 (дата обращения: 30.07.2022).
6. Иванов С. К визиту Байдена на Ближний Восток — невнятные итоги [Электронный ресурс]//Международная жизнь, 18 июля 2022. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/36143>
7. Иванов С. Иран ставит на себя. На Ближнем Востоке арабы, американцы и персы разворачивают беспрецедентную гонку вооружений [Электронный ресурс]//Военно-промышленный курьер № 41 (904), 26 октября 2021. — Режим доступа: <https://vpk-news.ru/articles/64388> (дата обращения: 30.07.2022).
8. Исполнова Д. Поперек торговли: пробка в Суэцком канале разгонит цены [Электронный ресурс]//Газета.ру, 26 марта 2021. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2021/03/26/13526780.shtml> (дата обращения: 30.07.2022).
9. Пахомов Е. Четверка QUAD — азиатское НАТО? Взгляд из Индии [Электронный ресурс]//ТАСС, 28 сентября 2021. — Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/12522035> (дата обращения: 30.07.2022).
10. Сажин В. Главная проблема безопасности в Персидском заливе — отношения США–Иран [Электронный ресурс]//Международная жизнь, 26 июля 2019. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/23296> (дата обращения: 30.07.2022).

11. Убийцам журналиста Хашкаджи вынесли окончательный приговор [Электронный ресурс]//Новые известия, 8 сентября 2020. — Режим доступа: <https://newiz.ru/news/incident/08-09-2020/ubiysam-zhurnalista-hashkadzhi-vynesli-okonchatelnyy-prigovor> (дата обращения: 30.07.2022).

12. Цуканов Л. «Арабское НАТО»: даешь новый заход? [Электронный ресурс]//Российский совет по международным делам (РСМД), 24 марта 2022. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arabskoe-nato-daesh-novyuy-zakhod/> (дата обращения: 30.07.2022).

13. Юрганов Д. Quad-2: антикитайский блок в новой упаковке [Электронный ресурс]//Еженедельник Звезда, 20 января 2022. — Режим доступа: <https://zvezdaweekly.ru/news/20221181639-an4jx.html/> (дата обращения: 30.07.2022).

REFERENCES

1. Bajden v Izraile — itogi vizita [Elektronnyj resurs]//ANFNEWS, 16 iyulya 2022. — URL: <https://anfrussian.com/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/Bajden-v-Izraile-itogi-vizita-41009> (accessed 30.07.2022)
2. Belen'kaya M. Svoj Vostok blizhe k telu. Monarhii Persidskogo zaliva distanciruyutsya ot ukrainskogo krizisa [Elektronnyj resurs]//Kommersant, 1 iyunya 2022. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5380791> (accessed 30.07.2022)
3. Vizit Trampa v Er-Riyad: rekordnaya oruzhejnaya sdelka i strategicheskoe partnerstvo [Elektronnyj resurs]//TASS, 21 maya 2017. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4268498> (accessed 30.07.2022)
4. Gyuller M. A. Na Blizhnem Vostoke net vakuuma, est' pereizbytok sil [Elektronnyj resurs]//InoSMI, 19 iyulya 2022. — URL: <https://inosmi.ru/20220719/ssha-255077231.html> (accessed 30.07.2022)
5. Dmitrova D. Saudovskaya Araviya i Irak uvelichili eksport nefti v Evropu [Elektronnyj resurs]//Agentstvo Bloomberg, 23 iyulya 2022. — URL: https://news.mail.ru/economics/52305383/?from_mail=1&utm_partner_id=967 (accessed 30.07.2022)
6. Ivanov S. K vizitu Bajdena na Blizhnij Vostok — nevyatnye itogi [Elektronnyj resurs]//Mezhdunarodnaya zhizn', 18 iyulya 2022. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36143> (accessed 30.07.2022)
7. Ivanov S. Iran stavit na sebya. Na Blizhnem Vostoke araby, amerikancy i persy razvorachivayut besprecedentnyuyu gonku vooruzhenij [Elektronnyj resurs]//Voенно-промышленный кур'ер № 41 (904), 26 oktyabrya 2021. — URL: <https://vpk-news.ru/articles/64388> (accessed 30.07.2022)
8. Ispolnova D. Poperek trgovli: probka v Sueckom kanale razgonit ceny [Elektronnyj resurs]//Gazeta.ru, 26 marta 2021. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/03/26/13526780.shtml> (accessed 30.07.2022)
9. Pahomov E. CHetverka QUAD — aziatskoe NATO? Vzglyad iz Indii [Elektronnyj resurs]//TASS, 28 sentyabrya 2021. — URL: <https://tass.ru/opinions/12522035> (accessed 30.07.2022)
10. Sazhin V. Glavnaya problema bezopasnosti v Persidskom zalive — otnosheniya SSHA-Iran [Elektronnyj resurs]//Mezhdunarodnaya zhizn', 26 iyulya 2019. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23296> (accessed 30.07.2022)
11. Ubijcam zhurnalista Hashkadzhi vynesli okonchatel'nyj prigovor [Elektronnyj resurs]//Novye izvestiya, 8 sentyabrya 2020. — URL: <https://newiz.ru/news/incident/08-09-2020/ubiysam-zhurnalista-hashkadzhi-vynesli-okonchatelnyy-prigovor> (accessed 30.07.2022)
12. Cukanov L. «Arabskoe NATO»: daesh' novyj zahod? [Elektronnyj resurs]//Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD), 24 marta 2022. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arabskoe-nato-daesh-novyuy-zakhod/> (accessed 30.07.2022)
13. YUrganov D, Quad-2: antikitajskij blok v novoj upakovke [Elektronnyj resurs]//Ezhenedel'nik Zvezda, 20 yanvarya 2022. — URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20221181639-an4jx.html/> (accessed 30.07.2022)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванов Станислав Михайлович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук». 117997, г. Москва, В-71, ГСП-7, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: s.ivanov@imemo.ru. ORCID: 0000-0001-9360-7431

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanov Stanislav Mikhailovich — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, National Research Institute of World Economy and International Relations named after E. M. Primakov of the Russian Academy of Sciences, 117997, Moscow, V-71, GSP-7, st. Profsoyuznaya, 23. E-mail: s.ivanov@imemo.ru. ORCID: 0000-0001-9360-7431

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

www.panor.pf Издательский Дом
ПАНОРАМА
www.panor.ru НАУКА И ПРАКТИКА

**ЗНАК
КАЧЕСТВА
В ПЕРИОДИКЕ**

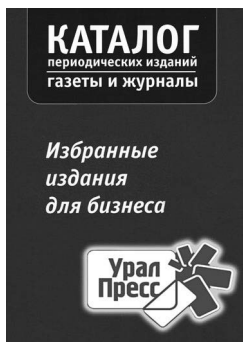
Свыше 20 лет мы издаем для вас журналы. Более 85 деловых, научных и познавательных журналов 10 издательств крупнейшего в России Издательского Дома «ПАНОРАМА» читают во всем мире более 1 миллиона человек.

Вместе с вами мы делаем наши журналы лучше и предлагаем удобные вам варианты оформления подписки на журналы Издательского Дома «ПАНОРАМА».

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ ИД «ПАНОРАМА», В ТОМ ЧИСЛЕ НА ЖУРНАЛ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА», С ЛЮБОГО МЕСЯЦА

✓1 ПОДПИСКА НА НАШЕМ САЙТЕ

Подпишитесь в пару кликов на нашем сайте **panor.ru**
Мы принимаем практически любой способ оплаты: с р/счета, через Robokassa, через квитанцию Сбербанка, пластиковой картой и т.д.

✓2 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ АГЕНТСТВО «УРАЛ-ПРЕСС»

— По «Каталогу периодических изданий. Газеты и журналы» агентства «Урал-Пресс» (индекс 20236). Просто позвоните в «Урал-Пресс». Доставлять издания будет курьер агентства вашего города.

Подробнее — на сайте ural-press.ru

✓4 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ НАШУ РЕДАКЦИЮ

Для оформления подписки позвоните по тел. **8 (495) 274-2222** (многоканальный) или отправьте заявку в произвольной форме на адрес: **podpiska@panor.ru**

В заявке укажите название журнала, на который вы хотите оформить подписку, наименование вашей компании и банковские реквизиты, Ф.И.О. получателя, телефон и e-mail для связи.

Вас интересует международная подписка, прямая доставка в офис по Москве или оплата кредитной картой? Просто позвоните по указанному выше телефону или отправьте e-mail по адресу **podpiska@panor.ru**.

✓3 ПОДПИСКА НА ПОЧТЕ

— По официальному каталогу Почты России «Подписные издания» (индекс П7086) во всех почтовых отделениях России. Доставку осуществляет «Почта России».

— На сайте Почты России **podpiska.pochta.ru**

ВЫПИСЫВАЙТЕ, ЧИТАЙТЕ, ПРИМЕНЯЙТЕ!

В стоимость РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ уже включены затраты по обработке, упаковке и отправке выписанных журналов, что делает подписку через редакцию ОСОБЕННО ВЫГОДНОЙ!

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ:
Тел.: 8 (495) 274-2222 (многоканальный)
e-mail: **podpiska@panor.ru; panor.ru**